БОЛЬШЕВИК

№ 18 № 18

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 4

СПИСОК
КНИГ, ПРИСЛАННЫХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИМЭЛ

1. **ЛЕНИН. Сочинения.** 3-е изд. 1934. Т. II, 667 стр.

2. **ЛЕНИН. Сочинения.** 3-е изд. 1934. Т. III. 614 стр.

3. **ЛЕНИН. Сочинения.** 3-е изд. 1934. Т. XXIX. 596 стр.

ИМЭЛ. ПАРТИЗДАТ

1. **ЛЕНИН В. И. Война и крах II интернационала.** 1934. 169 стр. 1 р. 10 к.

2. **Первый интернационал в документах** (серия брошюр).

1) **Основание Первого интернационала.** 1934. 85 стр. 55 к.

2) **Против белого террора.** 1934. 74 стр. 60 коп.

ПАРТИЗДАТ

1. **Маркс К. Господин Фогт.** 1934, 354 стр. 3 р. в перепл.

2. **Краткая история ВКП(б).** Под ред. Кнорина. 2-е изд. 1934. 408 стр. 2 р. 75 к. в перепл.

3. **СЕРГЕЕВ Б. З. Михаил Иванович Калинин.** 1934. 127 стр. 1 р. 40 к. в перепл.

СОЦЭКГИЗ

1. **ФРИДЛЯНД. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в.** Т. I. 1934. 510 стр. 8 р. 50 к. в переплете.

2. **Экономика труда.** Учебное пособие. 2-е перераб. изд. 1934. 446 стр. 9 р. 25 к. в перепл.

3. **История пролетариата СССР.** Сборник II. 1934. 267 стр. 4 руб.

ВОЕНГИЗ

1. **ГЕЛЬДЕРС. Воздушная война 1936 года.** Перевод с немецкого. 2-е изд. 1934. 160 стр. 3 р. 10 к. в перепл.

2. **МОРЕТТА РОККО. Какой будет завтрашняя война.** Перевод с итальянского. 1934. 239 стр. 3 р. 75 к. в перепл.

ПРОФИЗДАТ

1. **Сталинцы транспорта.** Сборник очерков о знатных людях транспорта. 1934. 179 стр. 2 р. 25 к. в перепл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБЩ-ВА ПОЛИТКАТОРЖАН

1. **ЛАВРОВ П. Избранные сочинения на социально-политические темы.** Т. I. 1934. 519 стр. 9 р. в переплете.

СЕЛЬХОЗГИЗ

1. **Постоянная колхозная бригада и внутрибригадная организация труда.** 1934. 185 стр. 2 р.

ЦУНХУ ГОСПЛАНА

1. **Социалистическое строительство СССР.** Статистический ежегодник. 1934. 8 р. в перепл.

2. **Капиталистические страны в 1913—1920—1933 гг.** 128 стр. 2 р. 50 к. в перепл.

ГИХЛ

1. **Борьба за стиль.** Сборник статей. 1934. 390 стр. 5 р. 50 к. в переплете.

2. **ПУШКИН А. С. Стихотворения.** Т. I. 568 стр. 5 р. в перепл. Т. II. 467 стр. 5 р. в перепл. Т. III. 534 стр. 5 р. в перепл.

3. **ТУРГЕНЕВ И. С. Поэмы, стихотворения, воспоминания.** Т. IX. 1934. 677 стр. 7 руб. в перепл.

4. **НОВИКОВ-ПРИБОЙ А. Соленая купель.** 4-е изд. 1934. 195 стр. 2 р. 75 к. в перепл.

5. **ШЕВЧЕНКО Т. Г. Кобзарь.** Избранные стихотворения. Перевод с украинского. 1934. 390 стр. 6 руб. в перепл.

6. **ТАГИРОВ А. Солдаты.** Перевод с башкирского 1934, 205 стр. 3 р. в перепл.

7. **ТАШ-НАЗАРОВ О. Батрак.** Поэма. Перевод с туркменского. 1934. 187 стр. 3 р. 25 к. в перепл.

8. **ФРАНС АНАТОЛЬ. Остров пингвинов.** Перевод с французского. 1934. 287 стр. 4 р. в перепл.

9. **НИЗАН ПОЛЬ. Антуан Блуайе.** Перевод с французского. 1934. 203 стр. 3 р. 75 к. в перепл.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **ЖАРОВ А. Избранные стихи.** 1934. 140 стр. 2 р. 50 к.

2. **ЛЕОНОВ ЛЕОНИД. Избранные произведения.** 1934. 4 р. в переплете.

3. **НИКУЛИН Л. Дело Жуковского.** 1934. 157 стр. 2 р. в перепл.

4. **МИРСКИЙ А. Интеллидженсиа.** 1934. 138 стр. 1 р. 65 к. в переплете.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

1. **ДЕЛЬВИГ А. А. Полное собрание стихотворений.** 1934. 552 стр. 9 р. 50 к. в перепл.

2. **ЧЕРНЕНКО АЛЕКСАНДР. Моряна (каспийская повесть).** Т. I. 1934. 374 стр. 6 р. 25 к. в перепл.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XI год издания

№ 18 30 СЕНТЯБРЯ 1934 г.

Адрес редакции:
Москва, ул. Горького, 48
Тел. 1-21-16. Кремль 2-90

СОДЕРЖАНИЕ

МОБИЛИЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ, ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ПЛАН

Тяжелая промышленность — база технической реконструкции всего народного хозяйства СССР—добилась в текущем году несомненных успехов. Истекшие три квартала дали большой прирост продукции, превысившей на 28% уровень соответственного периода прошлого года (плановое годовое задание требует увеличения продукции тяжелой промышленности на 23%). На пороге четвертого квартала, завершающего год, позиции важнейших отраслей тяжелой промышленности достаточно наглядно характеризуются хотя бы следующими данными.

За первые девять месяцев текущего года каменноугольная промышленность выполнила 70,7% годового плана, в то время как за тот же период прошлого года она дала только 66,3% годового задания, а в 1931 г.—48,8%.

Производство электроэнергии за девять месяцев — $^3/_4$ года — составило 75,4% годовой программы, а в прошлом году за этот же период оно едва достигло 68%, не превысив в 1931 г. 58%. Выплавка чугуна за $^3/_4$ года превысила 76% годового задания, в прошлом же году за этот период было дано лишь 57,1% годового плана, а в 1931 г. — менее 45%.

Подобные примеры можно умножить. Они показывают, что на втором году второй пятилетки тяжелая промышленность не только обеспечила высокий прирост общего уровня продукции, но добилась более ровной и уверенной работы из квартала в квартал. Есть еще отстающие участки (например медь, нефть, цемент), не выполняющие плановых заданий, но в целом тяжелая индустрия одержала немалую победу. О том же говорят и важнейшие качественные показатели: тяжелая промышленность добилась повышения производительности труда на 11,8% (за восемь месяцев) и снижения себестоимости около 5% (за семь месяцев).

Все это первые результаты борьбы за освоение новой техники, созданной в огне героической борьбы рабочего класса в годы первой пятилетки.

Главная ценность этих успехов тяжелой индустрии в том, что они воплощают в себе первые победы в борьбе за освоение, за разрешение исторических задач второй пятилетки.

Но это только первые шаги на пути реализации лозунга товарища Сталина «Пафос строительства дополнить пафосом освоения». И совершенно правильно поступило совещание работников тяжелой промышленности, сосредоточив главное внимание не на достигнутых успехах, а на новых, нерешенных еще задачах, которые вырастают на базе одержанных побед

Тяжелая индустрия обладает мощными ресурсами. Упорно борясь за социалистическую индустриализацию, мобилизуя творческую активность миллионных масс трудящихся, сметая со своего пути все препятствия, нанося сокрушительные удары классовому врагу и его агентуре—правым и «левым» оппортунистам, партия создала могучую тяжелую промышленность, прочную основу реконструкции всего хозяйства СССР на базе передовой техники.

Как указывал в речи на совещании тов. Орджоникидзе, с 1929 г. в тяжелую промышленность страна вложила 32 млрд. руб., причем введено уже в эксплоатацию новых основных фондов на 21,7 млрд. руб. Материальные ценности, которыми располагает тяжелая промышленность, составляют 40 млрд. руб. Армия ее работников охватывает 6 млн. рабочих, служащих, техников, инженеров.. Вот те гигантские ресурсы, которыми располагает гордость рабочего класса СССР — наша тяжелая промышленность, созданная в невиданно короткий срок.

Как же используются эти огромные ресурсы? Приведены ли они полностью в движение, давая стране мощные потоки продукции, соответствующие возможностям нашей индустрии? Это важнейший вопрос работы промышленности.

Тов. Орджоникидзе дает на этот вопрос четкий большевистский ответ: «Мы должны прямо, по-большевистски сказать, что мы далеко еще не сумели использовать всех наших ресурсов. Если бы мы сумели как следует мобилизоваться, мы дали бы гораздо больше, чем даем сейчас. А Советская страна имеет право от нас требовать». Мобилизовать все резервы, полностью овладеть мощностями, которыми располагает наша промышленность, — такова важнейшая задача, которая во весь рост встала перед нами в процессе развернутой борьбы за вторую пятилетку.

Всестороннее овладение полной мощностью всех предприятий, агрегатов, механизмов, уменье извлечь из машины максимум того, что она может дать при наилучших технико-экономических показателях,— таково «материальное содержание» лозунга освоения новой техники, под знаком которого партия развертывает свое большевистское наступление во второй пятилетке. Резервы тяжелой промышленности велики и многообразны.

Полностью ли загружено оборудование на наших предприятиях? Далеко не полностью. Здесь сколько угодно добавочных возможностей. Наше машиностроение в среднем загружено не более чем на 80%. Но это средняя цифра. Очень много предприятий, имеющих первоклассное оборудование, использует его значительно меньше. Есть еще заводы (для примера можно привести хотя бы уральский гигант тяжелого машиностроения), которые работают только в одну смену.

Проблема полной загрузки оборудования, полного и рационального использования механизмов и агрегатов — одна из серьезнейших проблем нашей хозяйственной работы. Она не может быть разрешена просто, примитивно, «одним ударом». Ее разрешение требует упорной, глубоко продуманной, согласованной работы от

наркомата до мастера и бригадира в цеху. Тщательная взаимная увязка заводов, вдумчивое кооперирование, правильное маневрирование сырьем и полуфабрикатами, опирающиеся на глубокое знание оборудования, действительных технических возможностей и потребностей всех предприятий,—вот что необходимо для более полного использования мощностей тяжелой промышленности, для повышения загрузки ее оборудования.

Надо добиться более высоких коэфициентов использования агрегатов. От каждого агрегата и механизма надо получить максимум того, что они могут дать. Здесь таятся огромные резервы. Здесь—широчайшее поле для творческой работы наших технических сил. О том, что может дать борьба за улучшение технико-экономических показателей использования механизмов, с исключительной наглядностью свидетельствует работа нашей черной металлургии. В 1932—1933 г. коэфициент использования полезного об'ема наших доменных печей (работающих на коксе) составил около 1,65. В нынешнем году этот коэфициент — один из главнейших показателей качества работы доменных цехов — достигает 1,26. Иначе говоря, те же доменные печи дают на 30% больше металла чем давали в прошлом году.

На XVII с'езде партии отмечалась передовая роль Сталинского завода в Донбассе, который «прорвал фронт» в борьбе за передовые показатели. Развивая успехи, этот завод добился уже коэфициента 1,13, т. е. на тех же печах он дает на 200 с лишним тонн чугуна в сутки больше. А доменщики Сталинского завода Кузбасса (Кузнецк), добившись в сентябре на своих печах коэфициента 1,017, ставят задачей достигнуть коэфициента 0,9, превзойдя тем самым лучшие американские нормы. Нужен ли более яркий показатель тех огромных возможностей, которыми располагает наша промышленность, более яркий пример значения мобилизации резервов!

Если бы все наши металлурги добились показателей Сталинских заводов, то без всякого увеличения мощностей доменных и мартеновских цехов, без особых новых капиталовложений Советская страна получила бы добавочно сотни тысяч и миллионы тонн чугуна и стали.

Достижение лучших показателей использования агрегатов—важнейшая задача всей нашей промышленности. Ее разрешение даст новые потоки продукции с того оборудования, которым располагает тяжелая индустрия.

Могут ли наши нефтяники добиться американских темпов бурения, если буровые станки и механизмы использовались в июне текущего года таким образом, что производительное время, затрачиваемое на бурение и углубление скважин, по Азнефти не достигало 46%, а по Грознефти—52%? Подобные примеры можно привести из практики любой отрасли промышленности. При этом всюду можно указать передовые участки, передовых ударников, которые на том же оборудовании, при тех же условиях с успехом овладевают передовыми показателями использования механизмов, перекрывая иной раз и американские нормы. Эти передовики показывают пути борьбы за мобилизацию резервов, таящихся в лучшем использовании машин, в более полной загрузке оборудования промышленности.

Но этим отнюдь не исчерпываются задачи борьбы за резервы, за полное использование мощностей наших предприятий.

Не менее важное значение имеет борьба за уплотнение рабочего дня.

Семичасовой рабочий день принадлежит к числу крупных завоеваний рабочего класса СССР, победоносно строящего социализм. Этот 7-часовой рабочий день должен использоваться полностью, с максимальной производительностью для Советской страны. Между тем фактическая загрузка рабочего дня в промышленности составляет всего 5 — 5,5 часов, а на ряде предприятий и того меньше.

Задача полной загрузки рабочего дня далеко не исчерпывается борьбой за укрепление трудовой дисциплины. Сплошь да рядом простои рабочих вызываются дефектами в организации производства, нераспорядительностью «командного состава», недостатками планирования, неразберихой и безалаберщиной, которых еще более чем достаточно на наших предприятиях.

Уплотнение рабочего дня, полное производительное использование 7 часов работы — вот резерв, который может дать стране огромную добавочную продукцию без увеличения оборудования. За мобилизацию этих резервов должны упорно бороться соединенными усилиями и хозяйственники, и инженерно-технические работники, и партийные, профсоюзные, комсомольские организации.

Важным участком в борьбе за мобилизацию резервов является экономия в расходовании материалов. Наши хозяйственники очень часто жалуются на недостатки технического снабжения, на нехватку сырья, топлива, вспомогательных материалов. В то же время они не склонны замечать, что у них на предприятиях эти материалы сплошь да рядом расходуются самым хищническим образом. Можно ли терпеть положение, которое имеет место, например, на новом Луганском паровозостроительном заводе, где перерасход металла на каждый паровоз «ФД» превышает 5 тонн? Сколько бесполезных затрат труда, загрузки оборудования и порчи материала вызывает на этом заводе тот факт, что там в механические цеха подаются заготовки с огромными припусками, с грубым нарушением установленных норм? Луганский завод, к сожалению, отнюдь не одинок. Многие ли предприятия имеют основания похвастать тем, что они соблюдают нормы расхода топлива? Большинство заводов, электростанций, шахт, промыслов может представить печальную летопись недопустимых перерасходов угля, кокса, нефти, торфа.

Почему на изготовление одной и той же детали Сталинградский и Харьковский тракторные заводы затрачивают различное количество металла? И почему оба эти завода, как правило, затрачивают больше сырья чем американские заводы при производстве аналогичной продукции?

Строгая экономия материалов при непрерывном повышении качества продукции, ее отделки — одна из важнейших задач нашей промышленности. Здесь скрыты большие резервы, мобилизация которых позволит промышленности значительно увеличить свою продукцию.

Проблема мобилизации резервов была во весь рост поставлена на конференции работников тяжелой промышленности. Но эта проблема, разумеется, полностью сохраняет свое значение и для всех других отраслей народного хозяйства.

Каким же путем можно добиться успеха в борьбе за полное овладение мощностями нашей промышленности? Каким образом можно привести в движение все огромные ресурсы, которые мы накопили? Путь к победе ясен. Он указан товарищем Сталиным. Выдвинув в начале 1931 г. исторический лозунг «Большевики должны овладеть техникой», товарищ Сталин четко указал путь к разрешению этой задачи. Шесть условий товарища Сталина, развернутая программа работы и руководства по-новому,—вот что лежит в основе успехов нашей индустрии. Кое-кто из хозяйственников, не в меру увлекающихся своими успехами, склонны думать, что ими сделано уже все для проведения в жизнь шести условий товарища Сталина. Это—глубочайшее и вреднейшее заблуждение. Совершенно правильно подчеркнул тов. Орджоникидзе, что на современном этапе шесть условий товарища Сталина имеют для нас еще более актуальное значение.

Наша тяжелая промышленность обладает мощной технической базой. Выросли и окрепли ее кадры. Успех в борьбе за овладение этой первоклассной техникой зависит от того, как будет организована эта борьба,

как будет организовано производство. А пути этой организации и указывают шесть условий товарища Сталина.

Особенно наглядно можно показать, какие огромные задачи стоят перед работниками промышленности в борьбе за действительное проведение в современных условиях указаний товарища Сталина хотя бы на вопросах организации труда и зарплаты. Наша промышленность добилась немалых успехов в борьбе с мелкобуржуазной уравниловкой. Однако эта уравниловка еще не добита. До сих пор руководствуются еще обезличенной «средней зарплатой». Между тем в процессе развития тяжелой промышленности выросли совершенно новые производства, новые предприятия, вооруженные сложнейшими агрегатами, работа у которых требует высочайшей квалификации. Можно ли тут чего-нибудь добиться, руководствуясь «средней зарплатой» вообще?

Многие хозяйственники не желают заниматься вопросами зарплаты, передоверяя это важнейшее дело второстепенным работникам. Они забывают, что зарплата — сильнейший рычаг в борьбе за повышение производительности труда и правильную организацию производства. Директор, начальник цеха, мастер — командиры производства — должны лично и непосредственно заниматься вопросами зарплаты, тщательно учитывая индивидуальные особенности каждого производственного участка, неуклонно следя за тем, чтобы зарплата действительно соответствовала проделанной работе, чтобы социалистический принцип оплаты «каждому по его труду» на деле проводился в жизнь во всей практике промышленности.

Или возьмем другой пример: механизацию трудоемких работ. В этой области нужно проделать огромнейшую работу, особенно на строительстве. Надо, с одной стороны, увеличить производство механизмов и повысить техническую вооруженность строек. Наше машиностроение настолько выросло и окрепло, что ему поплечу разрешение этой задачи. Но, с другой стороны, надо повести самую беспощадную борьбу с теми антимеханизаторскими настроениями, которые еще очень сильны на ряде участков строительства. Тот факт, что имеющиеся на стройках механизмы — экскаваторы, краны и др. — простаивают, свидетельствует, что нужна еще упорная и настойчивая борьба за проведение в жизнь указаний товарища Сталина.

Или взять вопрос об улучшении материального и культурно-бытового обслуживания рабочих. Материальное положение рабочих и инженерно-технических кадров непрерывно улучшается. Однако могут ли руководители предприятий тяжелой промышленности сказать, что ими сделано и делается в этой области все, что необходимо и возможно? Вряд ли много найдется таких нескромных директоров, которые осмелились бы утвердительно ответить на этот вопрос. Весь сложный и многообразный комплекс задач, из которых складывается культурно-бытовое обслуживание рабочих и их семей (жилищное, коммунальное строительство и благоустройство, ОРС, столовые, клубы, школы, ясли и т. д.), требует самого настойчивого и действенного внимания со стороны руководителей предприятий, которые вместе с общественными организациями должны добиваться в этой области непрерывного движения вперед.

В борьбе за овладение новой техникой, за действительное проведение в жизнь шести условий товарища Сталина перед работниками промышленности во весь рост встает задача большевистской перестройки, культурной организации производства и труда. Совещание работников тяжелой промышленности четко сформулировало конкретное требование **культурной** работы. Культурная работа отнюдь не сводится, как это кажется некоторым хозяйственникам, к тому, чтобы навести внешний лоск, чистоту, посадить цветочки у парадного под'езда главной конторы и т. п. Перестройка работы

и руководства на основе указаний товарища Сталина и решений XVII с'езда партии должна охватить все стороны и звенья производственной жизни.

Уменье правильно организовать производство, подобрать и правильно расставить необходимых людей, чтобы полностью загрузить оборудование,— важнейшая задача каждого работника промышленности. Надо обеспечить работу по четкому плану — напряженную, но ровную и уверенную, без штурмовщины. Немало еще у нас «героев», которые считают высшей доблестью уменье организовать штурм, все перевернуть, совершить резкий прыжок, чтобы потом успокоиться, провалить дело и затем снова ринуться на штурм. В такой работе нет ничего хорошего. Штурмовщина ни в какой мере не является хозяйственной добродетелью. Она показывает, наоборот, неуменье правильно организовать производство и овладеть техникой дела.

Не может быть и речи об успешной работе, если не обеспечены правильная организация труда, правильная постановка технического нормирования и зарплаты.

Железная пролетарская дисциплина во всех звеньях производства — важнейшее условие успеха. Борясь за укрепление дисциплины, каждый хозяйственник должен помнить, что дисциплина начинается с него самого. Государственный план — это закон, и большевистская самоотверженная борьба за выполнение государственных заданий, за проведение в жизнь директив партии и правительства — первый долг работников промышленности.

Решающая сила производства — живые люди. И никогда не добьется успеха хозяйственник, не изучающий людей, с которыми он работает, особенно молодые технические кадры. Развертывание творческой инициативы, уменье правильно воспитать и продвигать новые кадры—важнейшее условие победы в борьбе за овладение новой техникой.

Иные работники считают возможным добиваться «высоких» технических показателей любой ценой, в ущерб состоянию оборудования. В погоне за дешовыми «победами» они допускают нарушение технических правил, «забывают» о плановом ремонте, об уходе за машинами. Вряд ли нужно доказывать, что подобные действия не имеют ничего общего с культурной работой. Сохранение оборудования, содержание его в образцовой чистоте и порядке должны сочетаться с уменьем извлечь из этого оборудования максимум того, что оно может дать при правильной организации производства.

В этом году на большинстве наших предприятий можно заметить новую черту—борьбу за чистоту. Это очень ценный факт. Образцовая чистота в цеху, у станка, на заводском дворе, на складе приучает к чистой, четкой и точной работе. А именно такой работы требует высокосовершенная новая техника, которой вооружена сейчас тяжелая промышленность. Но никуда не годится такая организация дела, когда внешняя, показная чистота прикрывает внутренние дефекты, безалаберщину и беспорядочность на производстве.

У нас еще не вывелись работники, которые считают возможным увеличивать количество выпускаемой продукции за счет ухудшения ее качества. Непрерывное повышение качества продукции, тщательная ее отделка, комплектная отгрузка — обязательные условия культурной работы. Все работники предприятий тяжелой промышленности должны по-большевистски бороться за честь своей заводской марки, все выше и выше поднимая ее достоинство.

За последнее время укрепление финансовой дисциплины заставило работников промышленности почувствовать вкус к финансовым вопросам. Однако нельзя сказать, чтобы борьба за жесткий хозрасчет, за советскую копейку велась с достаточной энергией, интенсивностью и ком-

петентностью. Между тем не может быть и речи об успешном овладении техникой, если себестоимость продукции не будет непрерывно снижаться в соответствии с повышением производительности труда и всесторонним улучшением использования оборудования.

Беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими методами, далеко еще не добитыми, подлинно конкретное, действенное компетентное руководство, постоянная проверка исполнения—важнейшие условия перестройки.

Задачи, стоящие перед промышленностью, становятся все сложнее. Все шире и глубже развертывается борьба за овладение новой техникой, которая пред'являет чрезвычайно высокие требования ко всем кадрам работников промышленности. Неустанная работа над собой, над повышением своей политической, культурной и технической подготовки — вот то условие, без которого ни один работник не сумеет подняться до уровня величайших задач борьбы за завершение технической реконструкции всего народного хозяйства.

Партия победоносно развертывает борьбу за вторую пятилетку, за то, чтобы вывести страну пролетарской диктатуры на первое место в Европе по уровню техники, чтобы превратить ее в богатейшую страну мира.

В этой борьбе на тяжелую индустрию ложатся ответственнейшие задачи. Во втором году второй пятилетки тяжелая промышленность одержала ряд побед на пути освоения новой техники, снова и снова доказывая, что нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять.

Но сделаны только первые шаги. Не успокаиваться на достигнутом, не зазнаваться, непрерывно двигаться вперед, неустанно проверяя всю работу в огне большевистской самокритики! Возможности тяжелой промышленности огромны. Все эти возможности нужно превратить в действительность большевистской борьбой.

Мобилизуя свои мощные резервы, перестраивая работу, повышая ее качество, тяжелая промышленность сумеет придти к VII с'езду советов, перед которым она будет отчитываться, с новыми блестящими победами.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ*

(К VII КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)

О. Пятницкий

Отвечаю на те из полученных мной вопросов, которые кажутся мне наиболее актуальными, причем я их перегруппировал по отдельным темам. Вопросами международного профессионального движения будет заниматься VII конгресс Коминтерна. Заранее оговариваюсь: возможно и даже вероятно, что тот или иной данный мной ответ будет изменен в процессе подготовки к конгрессу или на самом конгрессе. Я отвечу на заданные мне вопросы так, как я их сейчас понимаю.

* * *

Вопрос. Необходимо ли сделать сейчас особый упор в работе революционных профсоюзов на установление единого фронта в профдвижении и на профсоюзное единство?

Ответ. Безусловно, да. Коммунисты никогда не переставали говорить об этой необходимости. Но решающим и новым является сейчас то, что и рабочие в реформистских, автономных, «независимых», католических и других профсоюзах начинают убеждаться в этой необходимости. А это значит, что профсоюзное единство становится сейчас и более возможным чем раньше.

Реформистские и другие нереволюционные профсоюзы во все послевоенные годы проводили политику соглашения с буржуазией. Революционное рабочее движение, прокатившееся во всем мире после мировой войны, вырвало у буржуазии ряд уступок, облыжно об'явленных социал-демократами и реформистами результатом их реформистской политики. Однако, подавив революционные выступления рабочих, буржуазия с помощью тех же реформистов стала все больше урезывать свои уступки рабочим. Положение рабочего класса с начала экономического кризиса становится в главнейших капиталистических странах хуже чем до войны.

Революционное профдвижение построило свою политику на борьбе против буржуазии. В тех странах, где революционное профдвижение было сильно, ему удавалось добиться значительных успехов в этой борьбе. Во время кризиса, когда буржуазия во всех странах систематически ухудшала положение трудящихся, рабочие под влиянием революционных профсоюзов и революционной профоппозиции провели ряд боевых забастовок, давая отпор наступлению капитала.

В ходе этой борьбы таяли реформистские иллюзии у рабочих, шедших за социал-демократией. И, несмотря на то что стачки во время кризиса стали труднее, реформистские профсоюзы были вынуждены под давлением масс принимать участие в забастовках; участились и совместные выступления рабочих организаций, принадлежащих к различным профоб'единениям. В этой совместной борьбе реформистские рабочие все больше и больше убеждались в том, что профбюрократы, участвуя в забастовках и даже руководя ими,

---

* Эта работа в вопросах и ответах представляет собой переработанную стенограмму доклада на собрании коммунистов Профинтерна.

проводят курс капитуляции перед буржуазией. Реформистские рабочие все больше убеждались в том, что коммунисты и революционные рабочие идут в первых рядах борцов за интересы рабочего класса.

С переходом к депрессии особого рода все более широкие массы рабочих убеждаются в лживости всех разговоров реформистов о том, будто скоро вернется «процветание», что жизненный уровень рабочих повысится, что безработные будут приняты обратно на производство, и т. д. Несмотря на то, что производство в важнейших капиталистических странах поднимается, безработица сокращается весьма незначительно, а в ряде случаев совсем не сокращается вследствие роста интенсификации труда. Реальная заработная плата осталась на нищенском уровне периода обострения кризиса, а в некоторых странах, как например в США, она даже понизилась. Одновременно с ухудшением материального положения рабочих увеличивается их бесправие и порабощение, особенно в странах фашизма. Это ухудшение положения рабочего класса происходит в обстановке стремительного роста прибылей трестов и монополистов. Опыт, который рабочие массы сейчас выносят из наступления капитала, в особенности приход фашистов к власти в странах, где реформисты вели за собой большинство рабочих, — в Германии и в Австрии, ускоряет изживание реформистских иллюзий в рабочем классе. Все более широкие слои рабочих начинают убеждаться в необходимости совместной борьбы против классового врага, в защиту своих интересов.

Перед значительными массами рабочих лежат два пройденных пути: один — путь реформизма и сотрудничества классов, путь, который отбросил рабочий класс в ряде стран на полустолетие назад в экономическом и политическом отношении; и второй — путь революционной борьбы коммунистов против буржуазии, за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата. Первый путь привел к фашистскому рабству даже в такой стране с высоко организованным рабочим движением, как Германия. Второй путь, путь Октябрьской социалистической революции, привел к победе социализма в СССР.

Разочарование все более широких масс рабочего класса в первом, реформистском пути и огромные успехи революционного пути обусловливают тягу рабочих к единству действий с коммунистами, к единому фронту, к установлению единства профсоюзных организаций.

При всех трудностях профединство возможно, если будет вестись систематическая, упорная, умелая борьба за него. Сейчас, при росте активности организованных в реформистские профсоюзы масс и общей тяги рабочих к единству, обстановка для этой борьбы благоприятнее чем когда бы то ни было в течение последних десяти лет.

Необходимо учесть и то, что профессиональное движение сильно разрозненно и имеет в разных странах разные формы и направления. Во Франции существуют, например, реформистские, красные, автономные, христианские и другие профсоюзы. В Испании — реформистские, анархосиндикалистские, красные, автономные и националистические профсоюзы (баски и т. д.). В США есть профсоюзы, примыкающие к Американской федерации труда, примыкающие к Лиге профединства, независимые профсоюзы, не считая компанейских союзов, куда предприниматели при поддержке правительства сумели загнать до 5 млн. человек. В Польше и Чехо-Словакии все партии (а их немало!) имеют свои профсоюзы. Лишь в Англии реформистские профсоюзы — наиболее массовые организации, не имеющие крупных конкурентов в лице профдвижения других направлений. Однако трудность задачи для нас, коммунистов, меньше всего означает отказ от ее разрешения. Это значит, что *по одному шаблону, одним и тем же путем нельзя добиться профсоюзного единства в различных странах.* Нужно исходить из учета конкретного состояния профессионального движе-

ния в каждой стране, чтобы повести борьбу за единство вне и в особенности внутри реформистских и реакционных профсоюзов.

Не может быть и речи об успехах в борьбе за профединство, если коммунисты, наконец, не поставят серьезно работу внутри массовых нереволюционных профсоюзов и если они не развернут на предприятиях систематической раз'яснительной работы среди организованных, а также неорганизованных рабочих, борясь за единый фронт и профединство.

Вопрос. Имеются ли какие-либо существенные сдвиги в об'ективной обстановке, влияющие на применение нашей тактики единого фронта и единства, или речь идет об исправлении ошибок в применении нашей тактики единства (как тактики единого фронта снизу) и улучшении руководства стихийным движением широких масс за единство?

Ответ. По сравнению с периодом VI конгресса Коминтерна и V конгресса Профинтерна в рабочем классе и в рабочем движении за последнее время, безусловно, произошли большие сдвиги. После временного поражения германского рабочего класса в январе 1933 г. и распада германской социал-демократии, и в особенности после февральских событий 1934 г. в Австрии, в рабочем классе наметился двойной процесс: не только разочарование в реформистской политике и кое-где отход от социал-демократической партии, но и растущая тяга к единому фронту, к организационному единству, а местами и к переходу наиболее сознательной части реформистских рабочих к коммунистам.

Социал-демократические и профсоюзные лидеры, конечно, пускают в ход различного рода маневры с целью затормозить этот глубокий процесс, но могут ли они теперь лавировать с таким успехом, как они это делали, например, в 1918 — 1920 гг.? Нет, они не имеют теперь такой возможности — прежде всего потому, что эти сдвиги в рабочем классе и рабочем движении происходят в обстановке глубокого экономического кризиса и обостряющегося кризиса капитализма.

Как лавировали и маневрировали социал-демократические партии и профбюрократы тогда?

В Германии, будучи у власти, социал-демократическая партия в те годы расстреливала революционных рабочих, гвардия Носке еще в январе 1920 г. расстреливала демонстрации, которые происходили около рейхстага в связи с обсуждением закона о фабзавкомах. Но одновременно та же социал-демократическая партия сдерживала революционное движение рабочих масс реформами, имевшими значение для каждого рабочего: тарифные колдоговоры, восьмичасовой рабочий день, фабзавкомы, имевшие право участвовать в выработке внутреннего распорядка предприятия, и т. д. После войны рабочие в целом ряде стран не были уже так бесправны, как до войны, когда профсоюзы должны были вести борьбу за их признание предпринимателями и т. п. В Австрии было проведено рабочее законодательство, более широкое чем в Германии. В Англии было проведено страхование по безработице. Во Франции был проведен закон о страховании по болезни, и по сравнению с прежним положением рабочие получили кое-какое облегчение. Одним словом, тогда с.-д. лидеры и профбюрократы, расстреливая революционных рабочих и коммунистов, в то же время вынуждены были провести ряд реформ, облегчивших положение рабочих. Большая часть организованных и неорганизованных рабочих, удовлетворившись этими реформами, отвернулась от революционных организаций, и предательство реформистов прошло тогда безнаказанно.

Могут ли реформисты теперь спекулировать на том, будто они сделали что-либо для широких слоев рабочих? Не могут. В последние годы в каждой стране буржуазия, чтобы выйти из экономического кризиса за счет трудящихся, отменяла или ухудшала с помощью социал-демократической партии те законы, которые были проведены сейчас же после войны. С помо-

щью реформистов буржуазия ухудшила экономическое положение рабочих. В ряде стран все более широкие массы рабочих убеждаются в том, что реформистская политика, сулившая «мирный» путь к социализму, на деле приводит к фашизму. Поэтому социал-демократические партии не могут теперь обманывать рабочий класс так, как они обманывали его в 1918—1920 гг. Это дает возможность компартиям и революционному профсоюзному движению использовать недовольство широких масс реформистской политикой и их тягу к единству.

Это новое ставит вопрос об уточнении и некотором изменении тактики, а также методов, формы и содержания работы коммунистов.

Как проводится тактика единого фронта? Из формулировки этого вопроса следует, будто коммунисты теперь отказываются от единого фронта снизу. Это, конечно, неверно. Единый фронт снизу был и остается основной формой единого фронта. Но это отнюдь не значит, что исключается применение тактики единого фронта и сверху. Во многих случаях и теперь может оказаться возможным осуществление единого фронта только снизу, но не может быть единого фронта только сверху. Возьмем Англию. Рабочая партия, профсоюзы, кооперативная партия до сих пор продолжают отказываться от единого фронта с коммунистической партией Англии. За ними идут широкие массы. Должна ли компартия Англии прекратить применение тактики единого фронта в каждодневной экономической и политической борьбе? Конечно, нет. Коммунисты с удвоенной силой должны повести борьбу за единый фронт снизу, используя в то же время всякую возможность снова и снова ставить перед руководством Рабочей партии и тредюнионами вопрос о единстве действий в борьбе против наступления капитала, против фашизма и опасности войны[1]. Мне могут сказать, что компартия Англии установила единый фронт с Независимой рабочей партией Англии путем соглашения сверху. Да, но это соглашение было достигнуто благодаря тому, что Национальный совет Независимой рабочей партии под давлением массы своих членов вынужден был пойти на единый фронт с коммунистами, и благодаря тому, что борьба коммунистов за единый фронт снизу была успешной.

Возьмем Францию, где сейчас заключено соглашение между руководством социалистической партии и ЦК компартии о совместных выступлениях по ряду вопросов. Ведь совсем недавно, в начале 1934 г., и с'езд социалистической партии, хотя и при очень значительном меньшинстве возражавших, и ЦК социалистической партии отказались от переговоров о едином фронте. Но и после этого отказа низовые организации компартии Франции снова обратились непосредственно к низовым организациям социалистической партии с предложением о совместной борьбе против фашизма; в результате этого единый фронт в Париже и других промышленных городах начал фактически осуществляться.

Это давление снизу оказалось настолько сильным, что руководители социалистической партии Франции, Фор и Блюм, на своем Национальном совете должны были констатировать, что единый фронт делает большие успехи помимо ЦК социалистической партии и что удержать своих членов от самовольного установления единого фронта они могут, лишь вступив в переговоры с ЦК компартии Франции сверху.

[1] Единый фронт в Англии вопреки руководству Рабочей партии и Генсовету реформистских профсоюзов сделал значительный шаг вперед: 9 сентября 1934 г. по призыву компартии и Независимой рабочей партии Англии вышли на контрдемонстрацию против фашизма свыше 100 тыс. рабочих, несмотря на то что Рабочая партия и руководство реформистских профсоюзов призывали рабочих не участвовать в демонстрации. Больше того, 34 низовых профсоюзных организации районов, 2 профсоюзные организации Лондона, 2 ЦК профсоюзов, 30 низовых районных организаций Лиги молодежи присоединились к призыву о демонстрации и активно в ней участвовали.

Можно ли после этого утверждать, что единый фронт во Франции достигнут соглашением только сверху? Конечно, нет.

Говорить о едином фронте только сверху тем менее уместно сейчас, когда в целом ряде стран (Франция, Англия, а тем более Австрия) значительная часть членов реформистских профсоюзов и социал-демократических партий сами во многих случаях не только начинают настаивать на осуществлении единого фронта, но и проводить его помимо решений «вождей». Новое в проведении тактики единого фронта заключается сейчас, следовательно, не в том, что якобы меняется принципиальная оценка той или иной формы единого фронта, а в том, что коммунисты гораздо настойчивее, смелее и гибче проводят эту тактику, перейдя в решительное наступление против социал-демократических лидеров и профбюрократов, саботирующих единый фронт борьбы. Этим коммунисты исправляют и свои недочеты в борьбе за единый фронт в прошлом: коммунисты слишком легко мирились с саботажем единого фронта со стороны реформистов, не проявляли достаточной энергии, чтобы добиться поставленной цели. Сейчас обеспечена поддержка со стороны самых широчайших масс делу единства, сейчас коммунисты систематически и упорно борются за единый фронт, и это залог победы единства борьбы.

Единый фронт до сих пор осуществлялся по инициативе коммунистов, при этом применялась тактика двоякого рода.

В одних случаях единый фронт осуществлялся по отдельным вопросам между руководством параллельно существующих профсоюзов или политических партий, причем коммунисты и революционные профсоюзы одновременно обращались к членам этих организаций, а также к широким рабочим массам с призывом о совместной борьбе.

В других случаях, когда центральное руководство реформистских профсоюзов и социалистических партий отказывалось от установления единого фронта, революционные профсоюзные и коммунистические организации обращались через голову реформистского руководства к параллельно существующим низовым организациям реформистов.

Известно, что во Франции 9 и 12 февраля 1934 г. по призыву компартии Франции вышли на демонстрации огромные массы французского пролетариата, в том числе и члены реформистских профсоюзов и социалистической партии, несмотря на то что руководство реформистских профсоюзов прямо призывало не участвовать в этих демонстрациях. Это показывает, что рабочие, которые шли за реформистами и социалистами, вопреки желанию своего центрального руководства были вовлечены компартией и красными профсоюзами в борьбу против фашистов, ибо компартия и красные профсоюзы сумели выбрать подходящий момент для выступления, выставить правильные, захватившие массы лозунги, широко популяризовать эти лозунги и провести все необходимые подготовительные организационные мероприятия. Как известно, на 12 февраля социалисты назначили забастовку «скрещенных рук», без демонстраций, без митингов и т. д. Компартия Франции присоединилась к этой забастовке, но вместе с тем призвала рабочих выйти на демонстрацию. По призыву компартии большие массы рабочих вышли на демонстрацию 12 февраля.

Это-то и побуждает руководство социалистов и отдельных реформистских профсоюзов принять предлагаемый коммунистами единый фронт.

В ряде стран реформистское руководство продолжает свою старую тактику открытого саботажа единого фронта. В этих странах солидарность в борьбе достигается тем, что предложения коммунистов о едином фронте принимаются низовыми реформистскими организациями (Англия и Чехо-Словакия).

Таким образом в громадном большинстве случаев осуществление единого фронта являлось результатом активности коммунистов и революционных рабочих, сумевших опереться на тягу рабочих масс к совместной борьбе

против экономического и политического наступления буржуазии, против фашистской опасности и фашизма.

Что дает рабочему классу единый фронт борьбы? Во-первых, он увеличивает силу рабочего класса в борьбе с буржуазией. Во-вторых, он повышает боеспособность пролетариата и его веру в свои силы. В-третьих, он увеличивает авторитет компартии в массах, разрушая легенду о раскольничестве коммунистов. В-четвертых, он поворачивает социал-демократических рабочих на рельсы классовой борьбы. В-пятых, способствуя сближению рабочих—коммунистов и социал-демократов, увеличивает силу воздействия компартии на социал-демократических рабочих.

Коммунистические партии находятся еще в самом начале проведения единого фронта. Сделано в этом отношении еще очень немного, но и то, что уже кое-где достигнуто, явилось серьезным шагом в деле приближения коммунистов к широким массам рабочих. Тем самым облегчается разрешение одной из важнейших задач коммунистов — освобождения рабочих масс от реформистских иллюзий, перевода их на позиции классовой борьбы. Коммунисты должны удесятерить свои усилия в борьбе за единый фронт, форсировать его проведение на деле.

Вопрос. Какова платформа создания единого профдвижения, какова платформа об'единения там, где оно конкретно стоит (Франция, Испания)?

Как ставить вопрос о единстве профдвижения в странах, где имеется централизованное красное профдвижение (Франция, Чехо-Словакия, Испания, Куба и США), как реализовать в этих странах единство?

Как проводить кампанию за единство профдвижения в странах, где нет централизованного красного профдвижения, а имеются лишь небольшие отдельные красные профсоюзы (например Бельгия, Швейцария)?

Ответ. Несмотря на то, что все перечисленные в первых двух вопросах страны имеют централизованное профдвижение, вопрос о профединстве стоит в них по-разному.

Возьмем Чехо-Словакию. Там, кроме реформистских, существуют еще профсоюзы национал-социалистские, бенешевского толка. Возможно ли об'единение с национал-социалистскими профсоюзами? Руководство этих профсоюзов на об'единение никогда не пойдет. Значит, об'единение с ними возможно лишь в той мере, в какой члены этих профсоюзов будут освобождаться из-под влияния своих руководителей. Возможно ли пойти на профоб'единение с социал-демократическими немецкими и чешскими профсоюзами? Да, возможно, с этого и надо начать осуществление профединства в Чехо-Словакии. Но как относятся реформистские профбюрократы к этому единству? Они участвуют в правительстве и поддерживают всю программу выхода из кризиса за счет рабочих. Об'единение станет здесь реально осуществимым, по мере того как профсоюзы отдельных отраслей промышленности будут отходить от общего, центрального руководства или будут переизбирать свое руководство.

Борясь за об'единение, красные профсоюзы должны выставлять такие понятные широким массам рабочих условия, как например борьба за замену гентской системы страхования от безработицы государственным страхованием без рабочих взносов, как борьба за уничтожение законов (введенных с помощью социал-демократических партий), перекладывающих на рабочих тяготы кризиса, за увеличение зарплаты, за действительную свободу стачек и т. п.

Не может быть сомнения, что от об'единения на такой минимальной платформе плюс гарантия внутрипрофсоюзной демократии, пропорциональных выборов и права критики, безусловно, выиграют организованные и неорганизованные рабочие Чехо-Словакии.

Раздробленность профдвижения — одна из главных причин того, что пролетариат Чехо-Словакии не вел до сих пор действительной борьбы против

непрекращающегося ухудшения его положения. Эта раздробленность наруку буржуазии, и не удивительно, что буржуазная печать мечет громы и молнии против единого фронта и единства рабочего класса. Реформистские и национал-социалистские лидеры профсоюзов, сотрудничающие с буржуазией, выступают также против профединства. Но члены этих профсоюзов и низовые профорганизации на профединство пойдут. Среди них нужно умело и настойчиво вести агитацию за это единство внутри и вне этих организаций. Компартия Чехо-Словакии должна энергично взяться за работу в реформистских профсоюзах (чешских и немецких) и в профсоюзах, идущих за партией Бенеша, выступая перед рабочими как решительный поборник профсоюзного единства в интересах рабочих.

Как стоит вопрос о профсоюзном единстве в Испании? В стране имеются профсоюзные центры красных профсоюзов, анархосиндикалистский, реформистский; имеется, наконец, и множество автономных профсоюзов [1].

Должны ли красные профсоюзы в Испании поставить вопрос об об'единении всех существующих профсоюзов? Не только должны, но это в настоящее время вполне возможно, ибо во всех забастовках последнего периода принимали участие члены профсоюзов всех течений, даже тогда, когда руководство реформистских и анархосиндикалистских профсоюзов не призывало своих членов к забастовкам. Условия для об'единения всех существующих здесь профсоюзов вполне благоприятны. Выдвигаемая красными профсоюзами платформа об'единения, учитывая революционную обстановку в стране, включает в себя примерно такие требования: отмену всех антирабочих законов, борьбу против реакции, за свободу стачек, за сорокачасовую рабочую неделю без снижения зарплаты, за увеличение зарплаты и введение всех видов государственного страхования без взносов от работающих и т. д. Организационные гарантии: пропорциональные выборы, право критики и внутрипрофсоюзная демократия.

Необходимо отметить, что борьба красных профсоюзов за профсоюзное единство в Испании тормозится вследствие того, что при организации их была совершенно запущена работа в комитетах профсоюзного единства, и эти комитеты фактически сошли на-нет. Только за последнее время они начали исправлять эту ошибку.

Несколько иначе стоит вопрос о профединстве во Франции. Здесь жизнь уже выдвинула новую форму профсоюзного об'единения. Профбюрократы всячески саботируют профсоюзное единство: еще недавно СЖТ (реформистский профессиональный центр) ответил на предложение СЖТЮ (об'единение красных профсоюзов) о единстве тем, что предложил красным профсоюзам без всяких условий вступить и раствориться в них. При этом лидеры реформистских профсоюзов заявляют, что только после такого вступления красных профсоюзов в реформистские организации будет поставлен

---

[1] Раздробленность испанского профсоюзного движения сыграла роковую роль в октябрьских событиях в Испании. В «Альянса обрера», которая прокламировала всеобщую стачку, перешедшую в вооруженную борьбу, входили коммунистические и социалистические организации, красные и реформистские профсоюзы. Но в ней отсутствовали анархосиндикалистские профсоюзы (лишь кое-где местные анархосиндикалистские профсоюзы входили, вопреки их центральному руководству, в местные «Альянса обрера»). Анархосиндикалистские профсоюзы очень сильны в самой промышленной области Испании, в Каталонии.

Колебания социалистической партии и реформистских профсоюзов (они не призвали к забастовке железнодорожников) и предательство анархосиндикалистских вождей, саботировавших забастовку и призывавших к прекращению борьбы, привели испанский пролетариат к временному поражению. Только в Астурии, где провинциальная организация КП Испании имела и имеет большое влияние на рабочих, где красные профсоюзы очень сильны и активны, власть перешла в руки рабочих. В Астурии рабочие прокламировали «республику рабочих, крестьян и солдат». «Альянса обрера» в Астурии вооружила пролетариат, который до сих пор героически дерется против правительственных войск.

вопрос о том, созывать ли национальный конгресс профсоюзов или не созывать его. По сути это означает: мы, реформисты, посмотрим, каково будет соотношение сил после вступления красных профсоюзов: если революционные рабочие окажутся везде в профсоюзах в меньшинстве, тогда мы созовем конгресс и закрепим наше превосходство; если же революционные рабочие окажутся в крупных профсоюзах в большинстве, тогда мы отложим конгресс и созовем его только после того, как мы их переварим.

Но если профбюрократы так подходят к вопросу о единстве, то ясно, что в случае принятия красными профсоюзами этих условий реформистские профбюрократы прежде всего постарались бы под разными предлогами исключить из об'единенных профсоюзов прежнее красное руководство. Французские профбюрократы имеют в этом деле большой опыт. До раскола профсоюзов во Франции они исключали целые организации, выступавшие против сотрудничества классов.

Могут ли красные профсоюзы Франции пойти в такую ловушку?

Красные профсоюзы на это не идут. Они борются за профсоюзное единство на основе минимальной платформы, требуя обеспечения соответствующих условий для своей работы внутри об'единенных профсоюзов.

Следует ли оставить мысль о единстве профсоюзов во Франции, раз профбюрократы отвергают его? Красные профсоюзы говорят: никоим образом, тем более, что именно во Франции широкие массы рабочих и служащих, в том числе значительная часть членов реформистских и автономных профсоюзов, уже начинают втягиваться в широкий единый фронт помимо профбюрократов. Эти участники единого фронта борьбы хотят идти и пойдут на профединство. Задача красных профсоюзов в том и состоит, чтобы использовать это настроение и широко повести кампанию за профединство. Для этого необходимо, чтобы коммунисты, развернув работу внутри реформистских союзов, собрали вокруг себя всех членов реформистских профсоюзов, недовольных реформистской политикой своих лидеров, и создали влиятельную профоппозицию внутри реформистских профсоюзов. Эта оппозиция внутри профсоюзов должна требовать осуществления профединства, поддерживая в то же время красные профсоюзы в борьбе за повседневные интересы рабочих. С этой точки зрения особенно важно, что уже имеется много случаев, когда отдельные, параллельно существующие профсоюзы: красные, реформистские и автономные, — выходя из своих центральных профоб'единений или оставаясь еще связанными со своими профцентрами, сливаются и организуют самостоятельную профорганизацию в одном производстве, городе и области.

Во Франции создалось уже 166 об'единенных профсоюзных организаций, в частности у железнодорожников — 105, у табачников — 27, у транспортников Парижской области — 12, у горняков — 3 и т. д. Движение захватывает профсоюзы и в других отраслях. Этот способ об'единения не может не оказать давления и на руководство реформистов, как бы оно ни пыталось противопоставлять ему свой план безусловного вступления красных профсоюзов в реформистские организации [1].

Избегают ли красные профсоюзы такого метода об'единения? Нет. Красные профсоюзы стараются об'единить хотя бы таким образом профсоюзы разных направлений одной и той же отрасли промышленности. Эти профсоюзы, которые об'единяются, выходя из существующих реформистского

---

[1] По докладу Жуо сессия Совета реформистского интернационала (Амстердамского), состоявшаяся в начале сентября в Веймуте (Англия), приняла резолюцию, в которой по примеру французской СЖТ (реформистский профцентр) вместо осуществления профединства на основе об'единения профсоюзов различных направлений предлагает красным союзам «распустить организации, а их членам вернуться» в лоно реформистских профсоюзов. Однако в этом решении Амстердамского интернационала ничего не говорится о том, намерен ли он прекратить

(СЖТ) и унитарного (СЖТЮ) центральных об'единений, или даже остаются еще связанными с ними, могут сыграть положительную роль в деле проведения профсоюзного единства. Я считаю, что красные профсоюзы должны со своей стороны сделать все, чтобы без всяких оттяжек и колебаний сблизиться как с теми профсоюзами, которые готовы отойти от центрального реформистского руководства, так и с автономными профсоюзами. Так как красные профсоюзы ведут забастовки и защищают интересы рабочих и служащих, то при правильном подходе к реформистским рабочим им удастся втянуть в совместную борьбу и другие профсоюзы, а это уже само по себе серьезный шаг к профединству.

Целые годы пришлось потратить на то, чтобы доказать необходимость работы в реформистских профсоюзах. Теперь эта необходимость на словах как будто уже не отрицается, но на деле нет еще какого-либо устойчивого улучшения в этой работе за период с VI конгресса Коминтерна.

Почему решения Коминтерна и Профинтерна о работе в реформистских профсоюзах не были проведены в жизнь?

Основная причина заключалась в том, что компартии не всегда умели применять эти решения к разнообразным условиям своих стран. Так, в тех странах, где имеются красные профсоюзы, коммунисты не распределяли своих сил таким образом, чтобы одновременно была обеспечена работа и в красных и в реформистских профсоюзах. В других странах профсоюзная оппозиция вследствие недостаточного или неправильного руководства центр тяжести своей работы сосредоточила не внутри, а вне реформистских профсоюзов. В третьей группе стран компартии, организовав нелегальные красные профсоюзы, которые хотя и вели отдельные забастовки, но вследствие террора не могли стать массовыми, не проводили работу в гоминдановских (Китай) и фашистских (Италия) профсоюзах.

Нередко проведение решений было механическим, лозунги и агитация не всегда понятны членам реформистских профсоюзов, а общий подход к массам носил нередко сектантский характер.

К вышеперечисленным причинам следует прибавить еще и ту, что не всегда решения в отношении отдельных стран достаточно учитывали конкретную обстановку или трудности их проведения в данных конкретных условиях.

Наличие слабостей и ошибок дает некоторым товарищам основание делать вывод, что раз компартии не достигли достаточных успехов в профсоюзной работе, значит профсоюзная политика вообще была неверна. Эти товарищи неправы. Опыт работы коммунистов в реформистских профсоюзах Англии, Швеции, Польши и США показывает, что там, где работа в реформистских профсоюзах велась умело и настойчиво, результаты ее неоспоримы. Раз работа внутри реформистского профсоюза одного производства, одного города или одной страны дает положительный результат, нет основания думать, что такая же работа, при учете своеобразия обстановки, не может дать при более или менее одинаковых условиях подобных результатов и в другом производстве, городе или стране.

Можно ли исключать всякую возможность перехода без условий отдельных красных профсоюзов к параллельно существующим реформистским союзам? В отдельных случаях это возможно, — в тех случаях, когда пере-

---

свою систему исключения из профсоюзов революционных рабочих, намерен ли он предоставить вступающим в реформистские профсоюзы членам красных профсоюзов право и возможность бороться за выборные должности на основе профсоюзной демократии. Вместе с тем веймутская резолюция показывает, что верхушка реформистских профсоюзов уже не в состоянии пренебречь растущей в рабочих массах тягой к профединству и вынуждена прибегать к более искусным чем раньше маневрам, отвергая предложения красных профсоюзов об об'единении.

шедшие в реформистский профсоюз без всяких условий члены красного профсоюза получают фактическую возможность вести в нем борьбу за выборные должности и направлять его активность на борьбу за интересы рабочих.

Могут ли такие единичные случаи превратиться в общую профсоюзную политику коммунистов в данное время? По-моему, нет.

Почему? Во-первых, потому, что, как правило, нет и не может быть основания рассчитывать, что реформисты дадут возможность работать внутри союза влившимся туда без всяких условий членам красного профсоюза. Во-вторых, при назревании революционного кризиса компартия не может обходиться без находящихся под ее влиянием массовых профсоюзных организаций с более широким чем у компартии охватом рабочих, через которые она могла бы влиять на широкие массы неорганизованных рабочих.

Целесообразно ли с этой точки зрения перевести во Франции или в Испании небольшие красные профсоюзы без всяких условий к реформистам? Красные профсоюзы этих стран на это отвечают отрицательно. Во Франции и в Испании наряду с крупными красными союзами имеется нередко в одном и том же городе множество маленьких союзов, и такой перевод, без всяких условий, мог бы привести к фактической ликвидации красных профсоюзов, к капитуляции на милость реформистских заправил.

Возьмем такой пример: организация безработных в Голландии, состоящая из 15 тыс. человек, на которую имеет влияние компартия Голландии, без всяких условий перешла бы к реформистам, собирающимся создавать союз безработных, из-за того, что реформисты получат кое-какие подачки от правительства для безработных, и даже до полного выяснения, что это за подачки. Не может ли эта организация безработных добиться от правительства, чтобы она была поставлена в такие же условия, как реформисты, и имеет ли реформистский профсоюз безработных шансы стать широкой массовой организацией?

Компартия Голландии имеет 6 тыс. членов, а организация безработных — 15 тыс. членов, охватывая таким образом более широкие чем компартия массы рабочих. Известно, что в последних событиях в Голландии, начавшихся после того, как правительство одним безработным сократило, а другим совсем прекратило выдачу пособия, компартия играла большую роль. Компартия Голландии в дни событий опиралась главным образом на эту организацию безработных.

Разве переход организации безработных к реформистам не имел бы плохих последствий для революционного движения Голландии?

Когда президиум Коминтерна принимал (1 апреля 1933 г.) резолюцию о событиях в Германии, которая содержит указания, что и с.-д. рабочие несут ответственность за временное поражение германского пролетариата, мне приходилось неоднократно выступать в защиту этого положения. Товарищи, возражавшие против этого пункта, рассуждали так: мы все время говорили, что рядовые члены и даже низовые активисты с.-д. партии — не то же самое, что с.-д. руководство, что к ним нужно подходить иначе чем к их руководителям. Как же можно утверждать теперь, недоуменно спрашивали они, что ответственность за временное поражение германского пролетариата падает также и на с.-д. рабочих? Мы тогда об'ясняли: было и остается совершенно верным, что к рядовым членам и низовым функционерам надо подходить иначе чем к руководству. Тем не менее и они несут известную ответственность за то, что в решительный момент слепо следовали за этим предательским руководством, что вследствие этого они не пошли на единый фронт несмотря на то, что и компартия, и местные ее организации, и отдельные коммунисты сделали все возможное, чтобы облегчить с.-д. рабочим понимание необходимости единого фронта борьбы и втянуть их в совместную борьбу против фашизма. Поскольку несмотря на все это они не приняли

участия в едином фронте борьбы против фашизма, часть ответственности за временное поражение пролетариата падает и на них. Настроения широких слоев с.-д. партии даже «демократических» стран за время существования фашистской диктатуры в Германии и Австрии сильно изменились: все бо́льшая часть их начинает освобождаться от реформистских иллюзий и требует от своего руководства совместной с коммунистами борьбы против фашизма. Постановление президиума Коминтерна, указывающее с.-д. рабочим Германии на ту роль, которую они об'ективно играли, не поддержав антифашистской борьбы коммунистов, немало способствовало тому, что с.-д. рабочие учатся сейчас на своем собственном опыте.

Примерно то же самое происходит теперь и с вопросом об отношении к реформистским профсоюзам. Коминтерн неоднократно указывал компартиям, что надо добиться перелома в работе коммунистов внутри реформистских профсоюзов, подчеркивал, что когда работа ведется достаточно умело и систематически, она дает положительные результаты. Усвоив это вполне правильное положение, некоторые товарищи начинают рассуждать так: раз работа коммунистов в реформистских организациях, если только она ведется, дает положительные результаты, то когда красные профсоюзы будут ликвидированы и члены красных профсоюзов полностью, хотя бы и без всяких условий, перейдут к реформистам, тогда, конечно, мы будем иметь гораздо бо́льшие успехи. Я думаю, что товарищи, рассуждающие так упрощенно, не продумали вопроса до конца и не учли той конкретной обстановки, в которой нам приходится бороться за профединство. Очень похвально, что они ищут новых путей для улучшения работы внутри реформистских профсоюзов. Но путь, который они предлагают как самый легкий из всех, привел бы не к усилению, а к ослаблению революционного профдвижения. Поэтому согласиться с этими предложениями никак невозможно.

Могут ли компартии в момент, когда назревают крупные события, остаться только партийными организациями, не имея широких, крепких массовых рабочих организаций, охватывающих своим влиянием широкие массы рабочих? Я думаю, что не могут. Это относится прежде всего к тем компартиям, которые идут непосредственно к решительной борьбе. В этом случае надо особенно тщательно взвесить целесообразность ликвидации находящейся под коммунистическим влиянием хотя бы небольшой массовой организации, когда нет шансов этой ценой действительно завоевать влияние в более широкой организации, еще находящейся под враждебным руководством. Возьму два примера, относящиеся к этой области.

В Германии в 1923 г. была революционная ситуация, наличие которой вряд ли кто-нибудь может отрицать. Но в то же время за компартией Германии не шел ни один профсоюз в масштабе всей страны, а от создания советов германские коммунисты (и правые и левые) отказались. Правда, компартия Германии имела тогда неоспоримое влияние на фабзавкомы, но они не были об'единены во всех промышленных центрах, не имели крепкого руководства и не были связаны крепко с массами. Общегородские центры фабзавкомов избирались не на собраниях выборных представителей фабзавкомов, за которыми фабзавкомы шли бы целиком или хотя бы в своем большинстве,— эти центры избирались на собраниях членов фабзавкомов, на которых присутствовали далеко не все члены всех фабзавкомов и которые не везде имели за собой большинство в фабзавкомах. И если бы даже политика ЦК КП Германии в 1923 г. была правильна (а всем известно, что эта политика была архинеправильна), то и тогда она не могла бы быть проведена в жизнь, так как партия организационно не была связана с широкими рабочими массами. Недостаточно иметь хорошую политику. Это очень важно, но это еще не все. Необходимо организовать проведение этой политики в жизнь.

Напомню пример из истории борьбы пролетариата бывшей России перед Октябрем 1917 г. 12 августа 1917 г. Временное правительство и представи-

тели всех буржуазных и соглашательских партий приехали из Петрограда, в котором кипела революционная борьба, в Москву для устройства государственного совещания. Они бежали из революционного Петрограда в «консервативную» Москву. Московский комитет партии большевиков постановил отметить их приезд. Решено было устроить 24-часовую всеобщую забастовку. В Москве, как и в других городах России, уже тогда существовала широкая массовая организация — Совет рабочих и солдатских депутатов. Но Московский совет, в котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, высказался против забастовки. Тогда Московский комитет большевиков апеллировал к профсоюзам, и профсоюзы Москвы подписали вместе с большевиками призыв к забастовке. И вот через голову самой массовой организации — Совета — большевики, опираясь на профсоюзы и фабзавкомы, организовали всеобщую забастовку. Совет опубликовал воззвание против забастовки; меньшевистские, эсеровские и буржуазные газеты трубили против забастовки, а забастовка прошла блестяще. Смогли бы большевики провести эту забастовку, не имея влияния на профсоюзы, на их руководство? Нет, не смогли бы. Как действовали большевики от Февраля до Октября, когда у них не было еще большинства в советах, когда они не имели еще большинства во всех профсоюзах Ленинграда? Когда было надо, они опирались на фабзавкомы и солдатские комитеты против советов и профсовета. А в Москве большевики использовали профсоюзы и фабзавкомы против соглашательских советов. Все это было возможно потому, что большевики работали, и весьма умело и энергично, во всех массовых организациях рабочих, солдат, крестьян и служащих. Имея правильную линию и четкие лозунги, большевики дрались за них внутри всех массовых организаций, в которых они были в меньшинстве. Они внутри этих организаций активно поддерживали все выступления большевистской партии, мобилизуя своих сторонников для участия в этих выступлениях.

Такие ситуации не составляют национальной особенности России: они могут повториться и в других странах. Коммунистическая партия, которая идет к власти, должна иметь широкие организации, которые в свою очередь охватывают влиянием еще более широкие слои организованных и неорганизованных рабочих. Большевики в России в 1917 г. были, конечно, в лучших условиях чем коммунистические партии в капиталистических странах Европы и Америки в настоящее время.

Российские большевики работали в условиях революционной ситуации, когда массы, быстро революционизируясь, не цеплялись за свои старые организации и партии, когда те переставали удовлетворять их революционным запросам. К тому же если политические партии, за которыми шли рабочие, существовали в России давно (нелегально), то профсоюзные организации, хотя и существовавшие с 1905 г. легально, имелись не во всех производствах и не во всех городах и влачили жалкое существование. Лишь после февраля 1917 г. начался бурный под'ем организации рабочих, крестьянских и солдатских масс и организации трудящихся стали подлинно массовыми организациями. Несмотря на то что в России до Октябрьской революции существовало много политических партий, массовые рабочие организации в общем не были расколоты; настроение масс было такое, что меньшевики и эсеры, как правило, не решались пойти на исключение большевиков из массовых организаций и на раскол этих организаций. Все партии имели возможность более или менее свободно бороться за влияние над массовыми организациями. Это был очень выигрышный момент для партии большевиков: она имела возможность драться внутри массовых организаций за идейное влияние и свои успехи закреплять организационно. Летом 1917 г. большевики не имели формального большинства не только во всех, но даже в большинстве рабочих и солдатских организаций. Но во многих городах они имели большинство в отдельных профсоюзах, в районных советах, в фабзавкомах, ротных и пол-

2*

ковых комитетах. Через них и через комфракции во всех массовых организациях они боролись за свое влияние. Поэтому большевики могли, когда это было нужно в интересах революции, использовать одни массовые организации, уже находившиеся под их влиянием, против других, где соглашатели еще были в большинстве.

Во многих странах Европы и Америки компартии в самом начале своей организации были поставлены раскольнической политикой реформистов в необходимость создавать параллельные беспартийные рабочие организации. Всем известно, какой громадный вред принесла рабочему классу эта раскольническая тактика реформистов. С одной стороны, она мешала коммунистам бороться за влияние в реформистских массовых организациях, в которые входило большинство организованных рабочих, так как коммунисты концентрировали свою работу в параллельно существующих красных организациях; с другой—существование по вине реформистов параллельных организаций затрудняло совместную борьбу рабочих против капитала. Раскалывая рабочий класс, реформистские вожди выполняли свою задачу как агенты буржуазии в рабочем классе. Сейчас, когда влияние реформистов ослабевает и рабочие готовы единым фронтом бороться против наступления фашизма и роста эксплоатации, коммунисты и революционные рабочие должны использовать более благоприятную обстановку и, не теряя времени, повести решительную борьбу за профединство. Эта борьба должна быть начата по всем линиям: центральные и местные руководства должны постоянно обращаться к параллельно существующим реформистским профсоюзам и профорганизациям других течений с конкретными, в зависимости от обстановки, предложениями об об'единении профсоюзов; необходимо усилить работу коммунистов и революционных рабочих внутри массовых профсоюзов других направлений, чтобы превратить их в организации, защищающие интересы рабочих и отстаивающие профединство. Но это нисколько не означает, что красные профсоюзы должны пойти на об'единение без всяких условий.

Все сказанное выше относится к уже существующим параллельно с реформистскими революционным организациям. Другой вопрос, должны ли компартии создавать свои профсоюзы в таких странах, как Англия. На этот вопрос надо дать отрицательный ответ.

Итак, коммунисты не считают целесообразным, как правило, распускать уже существующие массовые организации, находящиеся под их идейным и организационным влиянием, и не рекомендуют им переходить к реформистам без обеспечения условий, при которых коммунисты и их сторонники сумеют свободно вести работу в реформистских организациях. Но это отнюдь не уменьшает, а, наоборот, подчеркивает значение решительной и умелой борьбы за профсоюзное единство на известных условиях, и прежде всего обязанность коммуниста — настойчиво, терпеливо и убедительно раз'яснять реформистским рабочим, что эти условия выставляются коммунистами в интересах победоносной борьбы рабочих.

В о п р о с. Во Франции сейчас в ходу лозунг независимости профсоюзного движения от политических партий. Он повторяется коммунистической печатью в качестве условия об'единения профсоюзов, причем повторяется без всяких критических замечаний. Ленин неоднократно осуждал теорию нейтральности профсоюзов как ведущую к притуплению классовой борьбы. Не искажают ли французские товарищи в самом начале широко развернувшегося движения за единство — основное в нашей тактике единого фронта и единства?

О т в е т. Я думаю, что товарищи, которые поставили этот вопрос, неправы. Нейтральных профсоюзов не существует в природе. Это известно. Профсоюзы не могут быть нейтральны в отношении буржуазии, если они ведут борьбу против нее. Следовательно, профсоюзы не могут быть по существу нейтральны по отношению к той партии, которая ведет классовую

борьбу с буржуазией, — к компартии. Это ясно. Но в данном случае речь идет не о нейтральности, а о независимости профсоюзов от политических партий. Подойдем к этому вопросу конкретно, с точки зрения обстановки во Франции.

Там имеются две партии — социалистическая и коммунистическая — и два крупных профсоюзных об'единения, которые идут за этими двумя политическими партиями. Коммунистическая партия Франции ставит себе целью об'единение обеих этих профсоюзных организаций. Но коммунисты не смогут пойти на об'единение, если профессиональные союзы будут подчиняться социалистической партии, и, наоборот, социалисты не пойдут на об'единение, если профессиональные союзы будут подчиняться компартии.

Нельзя делать из самого правильного положения догму. А не учитывать конкретной обстановки, в которой развивается борьба за профсоюзное единство во Франции, — это и значит превратить правильное положение в догму.

Товарищи, работающие во французском революционном профдвижении, написали в своих основных резолюциях, с целью борьбы с анархосиндикалистами, что они признают руководство французской компартии. Я не знаю, было ли целесообразно и тогда принимать такое решение. Предположим, однако, что для борьбы с анархосиндикалистами оно тогда было нужно, но когда комитет 22-х, во главе которого стал заядлый реформист Шамбелян и к которому примкнули некоторые руководители унитарных профсоюзов железнодорожников государственных дорог, докеров и пекарей, начал демагогическую кампанию за профединство на основе независимости профсоюзов, французские товарищи должны были для более успешной борьбы с этим комитетом отказаться от демонстративного подчеркивания своей старой формулировки, от официального признания красными профсоюзами руководства компартии.

Вопрос о руководстве профсоюзным движением — это не вопрос деклараций, а вопрос правильной политики и тактики, которые завоевывают массы на сторону руководства компартии. Единство же профсоюзного движения обеспечивает возможность для компартии влиять на более широкие массы чем в настоящее время. Поэтому французские товарищи поступили правильно, не делая из вопроса о независимости профсоюзного движения препятствия к об'единению.

Что означает эта независимость? То ли, что коммунисты отказываются иметь комфракции в этих профсоюзах или отказываются проводить там свою политику? Конечно, нет. От этого и социалисты не отказываются.

В статьях о профсоюзном единстве «Попюлер» (№ 4215 от 25/VIII 1934 г.) пишет: «...Оставим за реакционерами лживый лозунг «Никакой политики». В действительности всякая профсоюзная работа основывается на известной политической философии». Стало быть, кто лучше и энергичнее будет работать в этих об'единенных профсоюзах, кто сумеет убедительнее доказать большинству членов правильность своей политики, тот окажется победителем в них. Либо социалисты будут организованнее нас, будут проводить свою реформистскую политику более умело чем коммунисты политику классовой борьбы, и тогда они выиграют от об'единения, либо коммунисты сумеют убедить большинство членов в том, что не только их линия правильна, но что они и работают лучше реформистов, т. е. более своевременно будут ставить все профсоюзные вопросы, проявлять бо́льшую инициативу при организации забастовок и в формулировании требований и т. д., и тогда коммунисты скоро выйдут победителями. Я исхожу при этом из предположения, что в об'единенных профсоюзах существует действительная рабочая демократия.

Французские коммунисты, желая действительно сделать большой шаг в смысле об'единения профсоюзов, пошли на формулу независимости, ни на иоту при этом не отказываясь от задачи всемерно влиять через свои фракции

на деятельность этих профсоюзов. Поэтому коммунисты не ставят условием об'единения предварительное формальное признание руководящей роли компартии в об'единенных профсоюзах, а своей работой в этих профсоюзах стараются убедить на деле большинство членов в правильности коммунистического руководства.

Вопрос Каковы должны быть основные методы и формы работы наших сторонников в об'единенных (единых) профсоюзах?

Ответ. Отчасти я уже на этот вопрос ответил. При выставлении внутри об'единенных профсоюзов требований повседневной борьбы коммунистические фракции должны, как правило, выдвигать такие требования, осуществления которых профсоюз при правильной и настойчивой работе может добиться. Коммунисты должны особенно тщательно продумывать выставляемые ими при забастовках требования, популяризируя их среди членов профсоюзов и добиваясь, чтобы за ними стояла компактная масса еще до начала стачечной борьбы. Если этого не будет, сторонники реформистских методов воспользуются первой неудачей профсоюзов, чтобы дискредитировать коммунистов. Профсоюзная демократия в об'единенных профсоюзах должна быть использована коммунистами для всемерного развития инициативы и активности членов, всячески помогая им мобилизовать свои силы для борьбы. Надо избегать заострения конфликта по второстепенным, формальным вопросам, уступая иногда реформистам в мелочах, чтобы тем решительнее и убедительнее для членской массы отстаивать свою точку зрения по важным вопросам. Максимальная гибкость при принципиальной выдержанности должна быть проявлена коммунистами. Широкие массы членов тогда быстрее поймут нашу политику, и коммунисты выиграют от об'единения профсоюзов.

Вопрос. Как надо ставить вопрос о вербовке в реформистские профсоюзы, в частности точен ли лозунг «Революционные рабочие, входите в реформистские профсоюзы»?

Ответ. Если в стране существуют красные профсоюзы, то коммунисты, разумеется, вербуют в эти профсоюзы. Но это не значит, что на предприятиях, где нет красного профсоюза, коммунисты не могут вербовать в реформистский профсоюз. Должны ли при этом коммунисты подчеркивать, чтобы только революционные рабочие входили в реформистский союз? Нет. Усиления влияния коммунистов в профсоюзе можно в этом случае добиться проще. Предположим, коммунисты на каком-нибудь предприятии провели успешно забастовку. Тогда они должны поставить первой своей задачей немедленно организовать на этом предприятии профгруппы. Уже организовав их, они могут решить, в зависимости от того, что больше будет способствовать укреплению революционного профдвижения, куда целесообразнее повести их: в красный профсоюз, если такой существует в этой отрасли промышленности, или в реформистский. В случае вступления группы в реформистский профсоюз коммунисты должны на данной фабрике максимально усилить вербовку в этот профсоюз, ибо чем многочисленнее будет эта фабрично-заводская профгруппа, тем сильнее будет коммунистическое влияние в реформистском профсоюзе. Значит, в этом случае лозунг «Только революционные рабочие входите в реформистский профсоюз» был бы неправилен. Ясно, что коммунисты должны не только навербовать много членов в этот профсоюз, но и работать среди навербованных ими членов, чтобы действительно получить или расширить свое влияние в нем. Возможно ли это? Помоему, да, хотя на практике наши товарищи не всегда умеют работать в реформистских профсоюзах как коммунисты и в то же время вербовать новых членов, вербовать не просто для увеличения численности реформистского профсоюза, а для усиления в нем коммунистического влияния, для превращения его в организацию классовой борьбы.

Если коммунисты проводят вербовку в реформистские профсоюзы, то нужно звать туда не только революционных рабочих. Но и среди навербованных коммунисты должны работать, чтобы усилить через них свое влияние.

Вопрос. Почему решение V конгресса Профинтерна о снятии для Германии и Польши лозунга «Входите в реформистские профсоюзы» механически применялось почти во всех секциях Профинтерна?

Ответ. Я не знакомился со специальными причинами снятия этого лозунга в каждой стране. Общие же причины самовольного и неправильного снятия лозунга во всех странах, где он был снят, кроме Германии и Польши, были те, что вести революционную работу в реформистских профсоюзах нелегко, а в большинстве случаев и небезопасно. Работа внутри реформистских профсоюзов без надлежащего руководства со стороны парторганизаций, без создания правильно функционирующих комфракций часто была для отдельных коммунистов нелегка, тем более, что они имели перед собой тертых, ловких и опытных реформистских активистов. Наши секции, вместо того чтобы действительно помочь отдельным коммунистам поставить эту работу, часто уклонялись от этой работы, а также от вербовки. При этом в качестве предлога выдвигались всякого рода сектантские соображения, вроде того, что реформисты реакционны. Но и V конгрессом Профинтерна коммунисты Германии и Польши не были освобождены от обязанности работать в реформистских профсоюзах: такого решения не было и быть не могло. Если коммунисты имеют крепкую оппозицию в каком-нибудь реформистском профсоюзе Польши, то и речи не может быть о том, чтобы ей запрещалось вербовать в этот реформистский профсоюз, где она для того и работает, чтобы усилить там свое влияние. Товарищи, которые самовольно сняли лозунг «Идите в реформистские профсоюзы» (в странах, где нет красных профсоюзов, кроме Германии и Польши), сделали очень серьезную ошибку.

Вопрос. Как ставится теперь вопрос о завоевании нами профсоюзных руководств?

Ответ. Теперь так же, как и во время X пленума ИККИ, как и во время XII пленума ИККИ, надо бороться за каждую выборную должность, будь то должность в центральном правлении (председатель, секретарь или просто член центрального правления профсоюза какого-нибудь производства), будь то выборная должность в центральном совете всех профсоюзов в масштабе всей страны, области, города, района или отделения профсоюза. Словом, необходимо драться (это значит серьезно работать, чтобы завоевать, а затем и удержать) за каждую выборную должность, показав на практике членам реформистских союзов, что коммунисты действительно хотят и умеют работать в профсоюзах.

За последние несколько лет в Англии, Швеции и в других странах коммунистам удалось завоевать выборные должности в тех реформистских профсоюзах, в которых они хорошо работали. Это доказывает, что коммунисты смогут, особенно с начавшимся ослаблением маневроспособности профбюрократов, отвоевать у них при известных условиях и важнейшие посты, вплоть до центрального руководства отдельных профсоюзов.

В резолюции XII пленума ИККИ по этому вопросу совершенно определенно говорится о необходимости решительной борьбы **за каждый** выборный пост в реформистских профсоюзах.

Вопрос. Как ставится вопрос о **защите** профсоюзов, если они находятся под влиянием реформистов?

Ответ. Если реформистским профсоюзным организациям в какой-нибудь стране угрожает опасность быть разгромленными буржуазией, компартия должна выступить в их защиту против фашизма, причем коммунисты должны сказать реформистским рабочим примерно следующее: реформистские вожди превратили профсоюзы из орудия защиты интересов рабочего

класса в орудие осуществления сотрудничества с буржуазией. Когда члены реформистских профсоюзов поймут это и захотят бороться против профбюрократов за изменение политики реформистских профсоюзов, они сумеют это сделать; отдельные такие случаи бывают уже сейчас. Коммунисты призывали и не перестанут призывать рабочих изменить политику реформистских профсоюзов. Коммунисты—против реформистской политики профсоюзов, но они еще больше против того, чтобы буржуазное государство уничтожило рабочие организации. Поэтому коммунисты, стремясь и рассчитывая изменить политику реформистских профсоюзов, уже сейчас готовы все сделать, чтобы не допустить разгрома их буржуазией. Коммунисты в Германии во время «унификации» фашистами профсоюзов выбросили лозунг «Защищайте профсоюзы! Рабочие, будем все отстаивать их!» Это было правильно, но это не значит, что коммунисты отстаивают реформистскую политику и тактику, организационные методы и т. д. Коммунисты говорили при этом реформистским рабочим: будем вместе отстаивать реформистские профсоюзы, но мы постараемся внутри этих профсоюзов изменить их политику и тактику, их организационные методы.

Вопрос. В чем разница в нашей тактике по отношению к реформистским и всяким другим профсоюзам—христианским, «демократическим» и фашистским—в тех странах, где еще нет фашистской диктатуры?

Ответ. Трудно ответить на этот вопрос в такой общей форме. Работать коммунисты должны во всех массовых профсоюзах, но, как правило, компартии должны концентрировать свое внимание в особенности на реформистских профсоюзах. Организованных в реформистские профсоюзы рабочих легче двинуть на стачечную борьбу чем, скажем, рабочих католических союзов.

В Польше фашистские союзы существуют в главнейших производствах и на крупнейших предприятиях. Отказ на деле от работы в них является большой ошибкой.

Если бы в Китае, скажем, рядом существовали гоминдановский массовый и реформистский неширокий профсоюзы, то где коммунисты должны были бы больше всего работать? Конечно, в гоминдановском профсоюзе.

Нельзя заранее решить огульно, в каких профсоюзах коммунисты должны в первую очередь концентрировать свою работу; надо рассмотреть конкретно условия в каждой отдельной стране. Одно ясно: работать коммунисты должны во всех профсоюзах, которые имеют за собой массы. Нужно так распределить силы, чтобы коммунисты могли быть везде и всюду, но главные силы должны быть направлены в те рабочие организации, куда входят основные пролетарские массы.

Вопрос. В какой мере изменяется оценка, данная Коминтерном германской социал-демократии как главной социальной опоре буржуазии, и как эти изменения должны отразиться на профсоюзной тактике компартии в Германии?

Ответ. Я думаю, что раньше всего надо рассмотреть, что было в Германии до фашистской диктатуры и что имеется теперь. Всем известно, что до прихода Гитлера к власти реформистские профсоюзы и социал-демократическая партия всячески поддерживали буржуазию, поддерживали одно за другим все правительства. Профсоюзы мешали борьбе как политической, так и экономической. Взять хотя бы ноябрьскую забастовку транспортников в Берлине перед самым приходом Гитлера к власти. После прихода фашизма к власти реформисты передали профсоюзы фашистам. 17 мая 1933 г. вся фракция социал-демократической партии голосовала за внешнюю политику фашистов, и если бы в тот же день стоял вопрос о внутренней политике фашистов, с.-д. партия, вероятно, не посмела бы высказаться и против нее. Тогда с.-д. партия и профсоюзы еще существовали, тогда с.-д. партия в Германии еще была социальной опорой буржуазии. Нельзя быть уверенным в

том, что социал-демократия, если бы к ней в той или иной форме вернулось прежнее ее влияние, не стала бы снова такой опорой. Но в настоящий момент ни реформистских, ни каких бы то ни было иных профсоюзов в Германии нет; никаких других реформистских массовых организаций не существует. Не существует и централизованной социал-демократической партии. Те социал-демократические группы, которые проявляют какие бы то ни было признаки жизни, — против фашистов.

Не исключено, конечно, что буржуазия повернет назад, кажется, она немножечко уже поворачивает в сторону реформистских профбюрократов, вступая с ними, как сообщает «Манчестер гардиан», в переговоры через каких-то посредников. Фашизм добился уничтожения всех профсоюзов, всех массовых рабочих организаций, но получил уже массовый, хотя и стихийный отпор рабочих, в подавляющем большинстве бойкотировавших выборы «доверенных» лиц. Не имея теперь таких массовых организаций, за которыми шли бы рабочие, как они в свое время шли за реформистами (фашисты этого не могли обеспечить), буржуазия начинает подумывать о создании новых организаций, через которые она могла бы своей централизованной системой удержать под своим давлением рабочих. Какие это будут организации, мы еще не знаем. Может быть, будут опять реформистские или созданные с помощью реформистов смешанные реформистско-фашистские профсоюзы. Тогда, если бы этим организациям удалось стать массовыми, реформисты могли бы снова играть до известной степени роль социальной опоры буржуазии.

Но в данный момент можно ли говорить, что социал-демократические рабочие, которые в маленьких группах агитируют против фашистов, выпускают листовки и иногда распространяют коммунистическую литературу, не говоря уже о тех случаях, когда они входят в компартию Германии, подвергаясь преследованиям и арестам, кое-где заключают единый фронт с коммунистами, что они являются опорой буржуазии? Думаю, что нет.

Каково положение в Австрии? Опубликовано воззвание революционных социалистов и компартии с призывом к антивоенной демонстрации 1 августа. Платформа совместной борьбы принята почти целиком коммунистическая. Есть ли это та самая с.-д. партия, которая была не только до 1934 г., но даже в момент февральской борьбы с фашизмом, когда с.-д. партия как таковая все еще шла за вождями типа Бауэра, Дейча, Зейца и других? Конечно, нет.

Можем ли мы сказать, что завтра Отто Бауэр, Дейч, Реннер и Зейц не сколотят своей партии и что эта партия не будет снова поддерживать буржуазию? Ручаться за это нельзя. Правда, некоторые из вождей, как например Бауэр, по разным причинам, прежде всего из боязни потерять влияние на массы, обнаруживают большой словесный радикализм. Известно, что Бауэр «высказывается» даже за диктатуру пролетариата. Но что представляет собой эта бауэровская «диктатура пролетариата»? Мы, говорит он, за диктатуру пролетариата, но когда установим ее, тогда перейдем к демократии. Какой? Для кого? Бауэр и его подражатели в других с.-д. партиях, играя словами «диктатура пролетариата», в то же время как черти от ладана бегут от советов: их даже не упоминают. Им не нужна советская демократия, действительно подлинная демократия для трудящихся.

Значит, положение с.-д. в Австрии существенно изменилось, и нельзя считать, что отдельные социал-демократические организации, борющиеся против фашизма, являются в данный момент и там опорой буржуазии. Было бы неправильно применять одну и ту же оценку к социал-демократии в разные времена несмотря на то, что крупнейшие события изменили ситуацию.

Какова наша тактика в Австрии и Германии в профсоюзном вопросе? В Австрии коммунисты и революционные социалисты стараются отстоять и

укрепить реформистские профсоюзы, которых фашисты не в состоянии заставить прекратить свою деятельность.

В Германии коммунисты ставят себе теперь целью восстановить свободные профсоюзы и их лучшие довоенные традиции с тем, чтобы они в первую очередь организовали борьбу против закона от 20 января 1934 г., отнимающего у рабочих Германии все права, добытые ими в борьбе в течение 50 лет. Одновременно германские коммунисты ведут работу в массовых фашистских организациях.

Вопросы: а) Должна ли на данном этапе РПО (революционная профоппозиция) строиться как организация (с членством и пр.) или как более широкое и менее оформленное движение?

б) Должна ли организация РПО соответствовать системе тех союзов, где она работает (конечно, за исключением групп на предприятиях), или же строиться всегда по индустриальному принципу, независимо от системы реформистских союзов?

в) Почему в большинстве стран РПО охватывала главным образом неорганизованных?

Ответ. Я думаю, что вопрос об организации РПО нельзя решать для всех периодов и для всех стран одинаково. Возьмем фашистские Германию и Австрию. В тех свободных профсоюзах, которые необходимо восстановить после фашистского разгрома, коммунисты смогут ограничиться образованием комфракций. Если бы удалось создать профсоюзы, способные повести борьбу против закона от 20 января 1934 г., то в этих более или менее революционных организациях коммунисты смогут ограничиться созданием фракций.

Возьмем Англию. Должны ли коммунисты иметь здесь такую революционную профоппозицию (РПО), которая имела бы законченный сверху донизу аппарат параллельно аппарату реформистских профсоюзов, организовывала бы, как правило, забастовки не через тредюнионы, а отдельно от них и т. д.? Нет, не выйдет там этого, если бы мы даже захотели: коммунисты в Англии еще очень слабы, и такая форма РПО могла бы только изолировать их от профсоюзов. Поэтому форма революционной профоппозиции в Англии должна быть иная, чем она была, скажем, в Германии до фашистского переворота.

Говорить об РПО в Чехо-Словакии или во Франции, где имеются красные профсоюзы, не приходится. В этих странах очередная задача заключается в создании профоппозиции в реформистских профсоюзах, а уже тогда можно будет решать вопрос о форме ее организации.

В США и речи быть не может о том, чтобы коммунисты построили РПО с членскими взносами и пр. параллельно существующим профсоюзам АФТ[1].

Задача здесь заключается в том, чтобы глубоко проникнуть в АФТ на волне устремившихся в эти союзы рабочих масс, об'единить радикализирующихся рабочих в этих союзах, завоевать руководящие посты и целые профсоюзные организации АФТ под свое влияние. Опыт последних массовых забастовок, в особенности всеобщая забастовка в Сан-Франциско, показывает, что эта задача вполне разрешима, если только не на словах, а на деле усилия партии будут сконцентрированы на работе в союзах АФТ.

Во всех странах РПО должна, и это определяет форму ее организации, работать внутри реформистских профсоюзов, проявлять инициативу, организовывать ведение забастовок, если для этого будут подходящие условия, использовать свое влияние среди членской массы реформистских профсоюзов для поддержки ею забастовок, которые будут назначаться красными. В остальном роль РПО не может быть одной и той же во всех странах. На-

[1] Американская федерация труда.

до в каждой стране изучить национальные особенности и местные условия, чтобы избрать ту форму РПО, которая больше подходит для данной страны.

То, что во всех странах старались перестроить РПО наподобие организации, какая имелась в Германии до прихода Гитлера к власти, было абсолютно ошибочно. В самой же Германии тогда было правильно, что РПО построила свой аппарат параллельно реформистскому и старалась самостоятельно организовать и вести забастовки. Но абсолютно неправильно было то, что РПО в Германии не работала внутри реформистских профсоюзов, и это принесло громадный вред КП Германии и германскому рабочему классу в целом. Вопрос о членстве, членских книжках и т. д. должен быть решен с точки зрения обеспечения более широкого охвата РПО рабочих и в зависимости от условий в каждой стране и в каждом производстве.

Перехожу ко второй части вопроса. Я считаю нецелесообразным обязательно строить революционную профоппозицию по индустриальному принципу, потому что при такой организации она оказалась бы оторванной от тех профсоюзов, внутри которых она должна работать. РПО должна быть построена соответственно организации тех профсоюзов, в которых она работает. Если она работает внутри индустриального профсоюза, то, разумеется, и она должна быть так же организована. Но если она работает, скажем, среди металлистов Англии, где имеются несколько профсоюзов металлистов, у текстильщиков, где положение аналогичное, РПО должна быть организована соответственно этим профсоюзам, чтобы легче было работать внутри каждого из них. Но это, конечно, не значит, что РПО всех союзов металлистов или текстильщиков Англии не могут иметь связи между собой для координации своей работы; они могут иметь даже общий комитет для координации своей деятельности.

Главная причина, почему в большинстве стран РПО охватывала преимущественно неорганизованных рабочих, заключается в том, что коммунисты не сумели убедить членов реформистских профсоюзов, что РПО не является параллельной профсоюзной организацией. Многие члены реформистских профсоюзов не хотели состоять одновременно в двух параллельных профсоюзных организациях. Они усматривали в существовании РПО попытку к расколу профсоюзов и этого боялись. Коммунисты недостаточно об'ясняли членам профсоюзов роль РПО как оппозиции в н у т р и реформистских профсоюзов. С другой стороны, РПО не сумела перевести в реформистские профсоюзы своих неорганизованных в профсоюзы членов, чтобы через них усилить свое влияние внутри профсоюзов. Нельзя отрицать и значение того факта, что члены реформистского профсоюза, вступив в РПО, должны были платить членские взносы дважды, хотя членские взносы в РПО и были небольшие. Неорганизованные рабочие, которые входили в РПО, тоже не хотели платить еще один взнос, становясь членами профсоюза, и поэтому не вступали в реформистский профсоюз. Попробуйте добиться, например, в Англии, чтобы рабочие платили членские взносы два раза в профсоюзные организации! Они привыкли платить в профсоюз, через профсоюз они уже и политически организованы, профсоюз платит за них в политическую организацию — в лейбористскую партию. Поэтому впредь РПО, как правило, следует прекратить взимание членских взносов и перейти к добровольным, необязательным сборам. Во всяком случае и к этому, частному вопросу надо в каждой стране подойти с учетом конкретной обстановки, как и к вопросу об общем построении РПО.

Восточноказакстанская область оказалась одной из самых отстающих в Союзе по выполнению хлебопоставок. На 4 октября Восточный Казакстан выполнил план хлебосдачи всего на 38%, в то время как вся Казакстанская республика, в целом также отстающая, в среднем выполнила на это число 70% плана.

Это позорное отставание Восточноказакстанской области с хлебосдачей и хлебоуборкой имеет место в условиях прекрасного урожая, какого не было десятки лет. Как правило, обмолот дает около 10 ц с га. Урожай пшеницы на отдельных участках доходил до 20—25 ц с га, а овса—даже до 32 ц с га. Область имеет немало тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Однако руководство области, райкомов, МТС, совхозов не сумело использовать значительную техническую вооруженность сельского хозяйства.

На примере Восточного Казакстана лишний раз можно убедиться, какую огромную роль играет в нашем социалистическом строительстве суб'ективный фактор, т. е. живые люди, их расстановка, правильное руководство ими. Там, где нет подлинно большевистского оперативного руководства, где руководители не знают, что делается в районах и в колхозах, где люди надеются на самотек и на хорошую погоду, где не готовятся вовремя к таким важнейшим кампаниям, как хлебоуборка и хлебосдача, — там неизбежны провалы в работе при самых благоприятных об'ективных условиях.

На уборке и хлебосдаче проверяются партийные и советские кадры, проверяется **степень мобилизованности** каждой партийной организации. Этой проверки восточноказакстанская парторганизация не выдержала.

Богатый урожай застал врасплох руководство Восточноказакстанской области. Областная парторганизация не была мобилизована на выполнение решений июньского пленума ЦК ВКП(б), поставившего в качестве боевой задачи перед всеми партийными и советскими организациями «**успешное и организованное проведение уборки и обеспечение максимального сбора хлебов с минимальными потерями**».

Перспективы хорошего урожая внесли в областную организацию настроения **самоуспокоенности**, антибольшевистского благодушия. Широко стали распространяться настроения, что, мол, при нынешнем урожае хлеба все равно хватит и для сдачи государству и для самих колхозников, все равно **как бы хлеб ни убирался**. Этим настроениям самоуспокоенности обком вовремя отпора не дал.

Область плохо подготовилась к хлебоуборке и хлебосдаче. Не были проверены наличие машин, их готовность к работе, подготовка кадров комбайнеров и т. д. Ремонт инвентаря к началу уборки в ряде районов не был закончен. С подготовкой запасных частей также не справились. Здесь в особенности проявились никудышная работа облзу, полное незнание его работ-

никами порученного им дела: достаточно сказать, что заявки на запасные части были сделаны всего лишь для 265 тракторов, тогда как в области насчитывается свыше 900 тракторов.

Все эти ошибки сказались с самого начала уборки. Плохо использовались машины. Комбайны из-за отсутствия подготовленных комбайнеров быстро выходили из строя, ломались и бездействовали. Сложные молотилки зачастую работали с половинной нагрузкой.

Вопрос о правильном использовании машин в ходе уборки является в Восточном Казахстане решающим для успеха уборочной особенно в этом году ввиду крайне сжатых сроков уборки. Между тем здесь не чувствовалось твердой руководящей руки обкома. На бюро обкома не обсуждалась работа ни одной МТС, ни одного района, где машины отвратительно использовались в результате плохой организации дела, наплевательского отношения к комбайну, антимеханизаторских настроений. А таких МТС было много!

В Шеманаихинском районе нам пришлось, например, столкнуться с таким фактом, что весь рабочий план уборки колхозов был построен с расчетом не на максимальное, а на минимальное использование механизмов (тракторных лобогреек и др.).

Почему неудовлетворительно работают комбайны или молотилки в той или иной МТС и колхозе, как лучше использовать транспорт, как расставить силы, чтобы быстро вывезти хлеб на пункты, как помочь отдельным МТС горючим — все эти конкретные вопросы руководства уборочной проходили мимо обкома.

Налицо было явное отставание партийного и советского руководства от тех требований, которые пред'являются к нему в настоящее время. Областное руководство не перестроило своей работы в соответствии с решениями XVII с'езда по докладу тов. Кагановича об организационных вопросах. Это выражается прежде всего в отсутствии оперативности руководства. В обкоме и облисполкоме не знают районов, не знакомы с местами, с отдельными участками работы не знают своеобразия и конкретных особенностей отдельных районов или МТС. Поэтому отсутствует диференцированное конкретное руководство.

Нам пришлось присутствовать на бюро обкома при обсуждении вопроса о ходе хлебоуборки. Докладывал заведующий облзу Бехтерев. Более беспомощный, бессодержательный доклад трудно себе представить. Видно, что человеку неизвестно, что делается в районах, какие районы работают лучше, какие хуже, какие там недочеты, трудности в работе. Больше того, даже элементарной сводки о ходе уборки и сдачи хлеба по районам облзу не сумело получить. Выступление руководителя сельскохозяйственного отдела обкома Берестнева тоже показало незнание того, что делается на местах: где плохо, где хорошо, на какие районы надо нажимать. Ни одного из больших, решающих вопросов уборки докладчики не поставили перед бюро обкома. Как лучше организовать использование машин, как расставить силы, использовать тягло, чтобы выполнение плана хлебосдачи было в центре всей работы, чтобы молотьба не отставала от косьбы, как добиться мобилизации и под'ема всей колхозной массы на борьбу за большевистские темпы уборки и сдачи, на борьбу с потерями, как устранить «узкие места» отдельных МТС — подобные коренные вопросы оперативного руководства уборкой не получили почти никакого отражения в работе бюро обкома.

В результате оторванности от мест получилось руководство на холостом ходу, директивы обкома часто били мимо цели, давались невпопад. Одной из особенностей этого года было неравномерное созревание хлебов. В то время как хлеб в значительной части колхозов начал уже быстро созревать, у районных руководителей и в МТС все еще преобладали настроения выжидания, раскачки. Надо было решительно переломить эту медлительность в раз-

вертывании уборочной. Надо было немедленно начинать косьбу на тех участках, где хлеб уже созрел, не дожидаясь поспевания всего хлеба. Обком же, наоборот, дает «директиву» о том, что за преждевременную косьбу хлеба виновные будут привлекаться к строгой ответственности.

Вот почему выжидательные настроения, ссылки на то, что, мол, хлеб еще зеленый, оставались в районах и колхозах до тех пор, пока часть хлеба не начала осыпаться на корню. Затем «зеленые» настроения сменились в ряде районов «дождливыми» жалобами: мол, дождь мешает уборке и хлебосдаче.

В колхозах и совхозах очень плохо поставлена **организация труда**, не было настоящего контроля за выполнением норм выработки, процветала кулацкая уравниловка. В результате слабой работы по организации труда, плохо поставленной массовой партийной работы колхозная масса не была поднята на борьбу за хлеб, за уменьшение потерь, на борьбу против антигосударственных тенденций, против кулака и лодыря. Здесь в значительной степени корень того, что и теперь Восточноказакстанская область по выполнению плана уборки и хлебосдачи плетется в хвосте отстающего в целом Казакстана.

Насколько мало обком занимался вопросами организации труда в колхозах, показывают факты грубейшего нарушения директив партии об **авансировании** колхозников. В большинстве колхозов Шеманаихинского и Устькаменогорского районов, даже в тех, которые выполняют месячный план хлебосдачи, не выдавались авансы. Мотивируется это чаше всего нелепым рассуждением, что если выдать авансы, колхозники не пойдут на работу.

Наряду с отдельными примерами, когда 60—70% обмолоченного хлеба раздавалось колхозникам ввиде аванса, когда в колхозах гулял кулацкий лозунг «сначала себе, а потом государству», — было много случаев, когда руководители колхозов и МТС, грубейшим образом нарушая директивы партии и правительства, совершенно не осуществляли авансирования и практиковали прямую «пайковщину».

Подобное гнилое руководство приводило к **невыходам** на работу, к огромным потерям при богатом урожае, давало возможность кулацким элементам разлагать колхозников.

Под влиянием этой кулацкой агитации некоторые колхозники стали в первую очередь убирать урожай со своих огородов и индивидуальных посевов. Начались невыходы на работу, в то время как половина зерновых еще оставалась нескошенной.

Такое искривление директив партии в отношении выдачи авансов дезориентировало колхозников, ослабляло у них уверенность в получении хлеба на трудодень и при хорошем урожае ослабляло стимулы к повышению производительности труда.

Во многих колхозах, где нам пришлось побывать, даже там, где налицо высокий урожай, настроение у колхозников неуверенное, идут такие разговоры: «Неизвестно, получим ли еще что на трудодни».

И только после того, как представителями Комиссии партийного контроля этот вопрос был поставлен перед обкомом, было вынесено решение о **неправильности** задержки авансирования. Однако в ряде колхозов, задержка авансов продолжалась вплоть до октября. В некоторых районах и МТС установили авансирование только мукой, а так как мельницы работали с перебоями, то выдача авансов задерживалась.

Нельзя, конечно, сказать, что обком вовсе не занимался уборкой, не руководил районами. Но «руководил» обком общими резолюциями. Посылает обком своих уполномоченных по районам, а потом с этими уполномоченными теряется всякая связь. Вследствие этого бюро обкома не обобщало опыта работы своих уполномоченных, не воспитывало организацию на **конкрет-**

ных примерах хорошей или плохой работы отдельных МТС, колхозов, районов.

Значительная часть уполномоченных занималась гастролерством, внося ненужную сутолоку в колхозы и в МТС. Об этом правильно писалось в газете «Казакстанская правда»:

«Восточный Казакстан не может пожаловаться на недостаток уполномоченных. Не все, однако, уполномоченные занимались и занимаются тем, чем надлежит сейчас заниматься. В ряде районов руководители колхозов прямо-таки приучены к тому, что уполномоченные приезжают только для того, чтобы взять сводку, не вылезая из машины. Один догадливый председатель колхоза в Павлодарском районе стал заготавливать эти сводки дюжинами под копировальную бумагу, с тем чтобы немедленно оделять ими приезжающих уполномоченных...».

Крайне неудовлетворительно справляется парторганизация Восточноказакстанской области и с другими хозяйственно-политическими задачами. Особенно плохо выполняются решения ЦК о развитии **животноводства**.

Животноводство Восточного Казакстана, потерпевшее в прошлые годы большой урон в результате исключительных перегибов, допущенных прежним краевым руководством, теперь оправляется от понесенных потерь чрезвычайно медленно и с большими задержками. Так, поголовье рогатого скота в колхозно-крестьянском секторе за второе полугодие 1933 г. уменьшилось на 8,8% с лишним.

Весной 1934 г. вследствие бескормицы, явившейся результатом недостаточной заботы о подготовке к зиме, падеж скота еще увеличился.

Особенно плохо обстоит дело с сохранением конского поголовья. Только в самое последнее время снижение поголовья рогатого скота приостановлено, причем лишь в колхозном секторе.

Плох уход за скотом, плохо подбираются кадры, нет надлежащей организации труда на фермах. Неудачно в этом году прошел сенокос: план недовыполнен на 17%. Особенную тревогу вызывает положение с кормами в совхозах области. Уроки прошлой зимы, как видно, не научили по-настоящему организовать сеноуборку, чтобы в этом году обеспечить скот кормами.

Совсем плохо была проведена случная кампания. Очковтирательство было на каждом шагу. В ряде колхозов и совхозов, где, по официальным данным, случка прошла удовлетворительно, фактически ничего не было сделано.

Все это показывает, что партийная организация в области, где животноводство является важнейшей отраслью хозяйства, лицом к животноводству не повернулась, не дерется по-настоящему за выполнение решений пленума ЦК о животноводстве.

* * *

Запаздывание руководства, недостаточная большевистская бдительность выразились особенно в том, что обком проглядел факты разложения, разбазаривания и хищения государственных средств, имевшие место в результате проникновения в аппараты ХОЗО при восточноказакстанском облисполкоме, «Алтайзолота» и «Заготпушнины» чуждых, преступных элементов и жуликов с партийными билетами.

Поддавшиеся влиянию засоривших аппарат классово враждебных элементов, отдельные руководящие работники (бывший секретарь семипалатинского горкома Козловцев, председатель облисполкома Сарымулдаев, его заместитель Алексеев, руководители «Заготпушнины»—Шалаевский и «Алтайзолота»—Глинских и Бородулин и др.) не только не вели борьбы с извращениями и преступлениями, но по существу оказались в руках преступных

элементов и сами допустили излишества, бесконтрольное и бесплатное получение материальных ценностей и средств.

Советский и хозяйственный аппараты области значительно засорены чуждыми и преступными элементами. Нечистоплотные люди, иногда жулики с партийными билетами, пролезшие в перечисленные выше организации, орудовали и мошенничали там как хотели, подчиняя своему влиянию отдельных руководителей.

Так было в частности в ХОЗО — организации, созданной в целях улучшения материально-бытовых условий жизни актива. Дело это необходимое. Но фактически оно оказалось в руках грязных людишек (бывшего члена партии Курманова, беспартийного Гузе и др.), преступно разбазаривавших деньги и продукты, производивших растраты и хищения, что причинило значительный ущерб государству.

Эти нечистоплотные дельцы, ставшие заправилами ХОЗО, сумели втереться в доверие к председателю облисполкома Сарымулдаеву и его заму Алексееву, подсовывали им без оплаты кое-какие продукты, втянули обоих в организацию банкетов с выпивкой по всякому поводу. Обком партии не только не вскрыл этих извращений, но в течение длительного срока проходил мимо сигналов о творившихся в ХОЗО злоупотреблениях.

В постановлении Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) о результатах проверки восточноказакстанской парторганизации указывается, что «руководство восточноказакстанского обкома не обеспечило развертывания самокритики в работе парторганизации, не реагировало на поступившие сигналы (в частности со стороны пытавшейся критиковать недочеты в работе организации редакции областной газеты), не вскрыло отмеченных безобразий и преступлений, не проявило таким образом партийного чутья и не выполнило решения ЦК о непримиримой борьбе с излишествами и извращениями».

История с излишествами, безобразиями и преступлениями, вскрытыми в Восточноказакстанской области, показывает, что от руководителя организации требуются не только личная безупречность, строгость к себе, но и уменье остро реагировать на всевозможные излишества и злоупотребления, уменье быстро вытравлять элементы разложения, вовремя одергивать людей, катящихся по наклонной плоскости.

Возьмем, например, бывшего секретаря восточноказакстанского обкома тов. Стакуна, снятого с работы постановлением казакстанского крайкома за неудовлетворительное руководство делом уборки и хлебосдачи. В постановлении Комиссии партийного контроля подчеркивается его ответственность за те безобразия, факты разложения, которые вскрылись, хотя он лично и не был замешан в излишествах и злоупотреблениях:

«Тов. Стакун, будучи непричастен ко всем проявленным излишествам и злоупотреблениям, не обеспечил большевистского руководства организациями и благодаря слабому реагированию и благодушному настроению допустил разложение у части руководящих работников».

Примерно такого же рода факты, как и в ХОЗО, имели место в «Заготпушнине». Руководитель этой организации Шалаевский вместе с бывшим секретарем семипалатинского горкома Козловцевым широко организовали разбазаривание пушнины и товарных фондов. Козловцев в конце концов оказался явно прогнившим элементом, развалил работу организации, беспробудно пьянствовал.

Опять-таки и в этом случае обком не проявил непримиримости и большевистского чутья, не устранил имевшие место в «Заготпушнине» извращения. В частности Козловцев не был привлечен к ответственности, его лишь перевели на другую, не менее ответственную работу. Козловцева перебрасывают в Караганду, здесь он работает некоторое время в качестве заместителя председателя карагандинского облисполкома. Карагандинский обком, зная об

его «художествах», все-таки послал его уполномоченным по хлебоуборке и хлебосдаче в один из наиболее важных районов. Однако Козловцев в течение трех дней не выехал на проведение уборочной в район, занимаясь беспрерывным пьянством. Только по предложению уполномоченного Комиссии партийного контроля по Казакстану этот вконец разложившийся тип был исключен из партии.

Аналогичная картина наблюдалась и в «Алтайзолоте». Во всех этих хозяйственных организациях (ХОЗО, «Заготпушнина», «Алтайзолото») злоупотребления и самоснабжение длились месяцами. Разговоры об этом шли кругом; доходили и до обкома. Но такова уже была система работы, система руководства обкома, что бюро обкома не реагировало остро на поступавшие сигналы. Областное руководство не только не вскрывало злоупотребления и факты загнивания части партийцев, не вело непримиримой борьбы с извращениями, но в ряде случаев не давало даже отпора зажиму самокритики; например рабочих «Заготпушнины», выступивших с разоблачением, прямо затравили, а обком не принял никаких мер. Понятно, подобная пассивность руководства не воспитывала организацию, не поднимала у членов партии способность давать отпор новым вылазкам классового врага, вскрывать гнойники, предупреждать извращения и прорывы.

Обком мариновал ряд заявлений. Так например в обкоме без движения больше месяца лежало заявление о фактах загнивания отдельных комсомольских работников — оно было рассмотрено уже после приезда комиссии, посланной Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Стоит привести также случай безобразной, преступной волокиты прокуратуры Устькаменогорского района по делу о кулацком покушении на активистов бобровского сельсовета. В результате бездеятельности районных властей оставшиеся безнаказанными кулаки через месяц убили председателя сельсовета Семьянкова.

Обком опять-таки не реагировал на это возмутительное потворство районных организаций распоясавшемуся классовому врагу.

Благодушие и самоуспокоенность привели, как мы видели, к утрате большевистского оперативного руководства хлебоуборкой и хлебосдачей. Благодушие и самоуспокоенность, терпимость к безобразиям, отсутствие непримиримой борьбы с прорывами и искривлениями, с признаками разложения части партийцев — все это привело к нарастанию этих отрицательных явлений. Это находится в самой тесной связи с недостаточным развертыванием самокритики в восточноказакстанской организации.

Так как в организации почти отсутствовала самокритика, то первая же серьезная критика со стороны крайкома вызвала явную растерянность и разброд среди членов бюро обкома, в особенности когда открылись злоупотребления в ХОЗО и других учреждениях. Некоторые из товарищей заговорили о загнивании всего руководящего ядра, об утрате организацией боеспособности в деле разрешения стоящих перед ней хозяйственно-политических задач. Такие разговоры и настроения неправильны и являются результатом растерянности, охватившей кое-кого из активистов в связи с выявленными прорывами и извращениями. Нашлись охотники свалить в одну кучу и товарищей, допустивших известные излишества, запутавшихся, но по существу честных работников, и прямых жуликов, сознательно расхищавших социалистическую собственность. Обком же, не вскрыв вовремя несмотря на ряд сигналов отмеченных выше безобразий и преступлений, а затем, когда эти преступления окончательно обнаружились, не сумев быстро и решительно ликвидировать их, наказать виновных, занялся бесконечными дискуссиями вокруг этого дела. Достаточно сказать, что одно из заседаний обкома по этим вопросам продолжалось чуть ли не три дня и три ночи подряд!

И в то же время парторганизация не была воспитана и мобилизована на этих вопросах, не была развернута самокритика, не была сплочена лучшая часть парторганизации для решения неотложных боевых задач — хлебоуборки и хлебосдачи.

А между тем в основе своей восточноказакстанская парторганизация— достаточно здоровая и боеспособная. Наряду с прорывными участками есть немало примеров хорошей, добросовестной работы, успешной борьбы за выполнение решений партии в партийных организациях, колхозах и МТС области.

Партийные организации таких колхозов, как «Победа», им. товарища Сталина, «Путь Ленина», являются передовыми, дают пример боевой работы, успешного выполнения обязательств перед государством, проведения уборочной, роста и укрепления колхозного хозяйства. Наличие в организации значительного количества преданных, проверенных коммунистов, способных, преодолевая трудности, проводить партийную линию, служит порукой того, что организация при правильном руководстве справится с прорывами, сумеет успешно осуществить поставленные перед ней партией задачи.

Руководство восточноказакстанской организации должно быть коренным образом перестроено и укреплено. Необходимо перестроить всю систему работы, устранить такие крупные недочеты, как совершенно недостаточная оперативность руководства, отставание внутрипартийной работы, запоздалое реагирование на извращения и прорывы в работе, отсутствие развернутой самокритики.

Необходимо также серьезно обновить руководящие кадры и укрепить их. ЦК ВКП(б) уже принял меры к смене руководства и поднятию его на более высокий уровень. Краевой комитет также должен помочь укреплению организации более сильными кадрами.

Надо сказать, что хотя казакстанский краевой комитет партии и указывал неоднократно бывшему руководству Восточноказакстанской области на недочеты его работы и резко критиковал на июньском пленуме неудовлетворительное проведение весеннего сева, однако крайком, как это отмечено в решении Комиссии партийного контроля, «не принял своевременно оперативных мер к исправлению этих недочетов и предотвращению искривлений и ошибок, допущенных руководством восточноказакстанского обкома за последний период».

В своем решении, принятом уже в августе, крайком дал в общем правильную оценку недочетов работы восточноказакстанского обкома и вскрытых в области извращений, но также не принял никаких практических мер для исправления создавшейся обстановки. Не дал крайком в этом решении прямых указаний и краевым органам о недочетах их руководства Восточным Казакстаном и о мерах помощи областным органам. А эти указания были очень нужны хотя бы Наркомзему, руководства которого в области абсолютно не чувствуется.

В настоящее время руководство восточноказакстанской парторганизации обновлено. В результате посещения области тов. Кировым мобилизованность парторганизации значительно повысилась. Важнейшей задачей нового руководства является убрать весь хлеб, резко повысить темпы хлебосдачи, до конца ликвидировать на основе развертывания большевистской самокритики те болезненные явления, на которые указывается в постановлении Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) «О результатах проверки восточноказакстанской парторганизации».

Следуя указаниям ЦК и товарища Сталина, смело развертывая самокритику и давая решительный отпор всем искривлениям линии партии, восточноказакстанская организация сумеет выйти из прорыва и обеспечить осуществление задач строительства социализма и проведения ленинской национальной политики партии.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА

А. Вышинский

Нынешний период пролетарской революции характеризуется не только блестящими, невиданными в истории человечества победами социализма, но и обострением классовой борьбы — прямым результатом отчаянного, упорного сопротивления эксплоататорских классов социалистическому строительству, результатом упорных попыток этих классов и их агентуры повернуть вспять колесо истории, задержать или даже остановить победоносное движение пролетариата вперед, к бесклассовому, социалистическому обществу.

На январском пленуме ЦК партии (1933 г.) товарищ Сталин специально указывал на то, что «рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов», что эти остатки, «именно потому, что они умирают и доживают последние дни... будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти».

Несмотря на то, что еще в 1929г., т. е. за четыре года до этого выступления, товарищ Сталин, разоблачая правооппортунистические извращения, показал, что источником этого сопротивления является ощущение капиталистами своей слабости, неизбежности своей окончательной гибели, что они действительно становятся слабее нас, а мы, наоборот, становимся сильнее их,— кое-кто до сих пор не понимает этого. Такие люди не понимают и всей важности и всего значения поставленной сейчас во весь рост проблемы революционной законности как одного из средств укрепления всего пролетарского государства, как одного из средств укрепления фронта борьбы с враждебными делу социализма вылазками всяких «бывших людей».

Значение революционной законности в настоящее время особенно велико именно потому, что оно направляет свое острие на охрану общественной, социалистической собственности, являющейся **основой** всего советского строя. Партия и правительство особенно подчеркнули это последнее обстоятельство изданием закона 7 августа 1932 г.

«Этот закон, — говорил на январском пленуме ЦК партии товарищ Сталин, — есть основа революционной законности в настоящий момент А обязанность строжайшего его проведения в жизнь является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника».

Это указание вождя и учителя нашей партии имеет исключительное значение не только для характеристики исторического смысла декрета 7 августа, но и для характеристики всей нашей революционной законности.

Именно поэтому товарищ Сталин говорит о борьбе за охрану общественной собственности как об одной из основных задач всей партии, связывая с этой задачей и задачу общего укрепления пролетарской диктатуры.

«**Сильная и мощная диктатура пролетариата — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации**», — указывал товарищ **Сталин** в своем докладе об итогах первой пятилетки.

Вопросы укрепления революционной законности теснейшим образом связаны со всемерным усилением мощи всей системы советской власти, всего аппарата советского государства.

Эти вопросы нельзя рассматривать и решать, отрывая их один от другого, не только в силу того, что «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» (Ленин), но в силу той роли, которую играют органы юстиции в качестве органов осуществления и охраны революционной законности.

Недооценка значения органов советской юстиции и роли революционной законности является проявлением тех же оппортунистических взглядов, что и недооценка роли и значения самого советского государства.

Оппортунисты не видят остроты классовой борьбы, питающей в нашей стране самые разнообразные формы преступности, находящей свое проявление и в таких типичных актах классового сопротивления эксплоататоров и их агентуры, как вредительство, кулацкий саботаж и т. п., и в таких явлениях, как бытовые преступления, порожденные господством пережитков капитализма в сознании и нравах части трудящихся.

Ленин еще в 1918 г. писал:

«Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелко-буржуазная стихия борется против Советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; — с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса»[1].

Здесь чрезвычайно четко показаны пути и способы сопротивления эксплоататорских классов новому строю: это, с одной стороны, прямые политические, контрреволюционные вылазки и, с другой стороны, всякого рода «общие» преступления, оказывающиеся иногда даже более опасными чем первые.

Опыт нашего хозяйственного и культурного строительства подтверждает удивительную историческую проницательность Владимира Ильича, в самом начале революции указавшего на те специфические формы классового сопротивления, которые классовый враг попытается применять в наиболее критические минуты своего существования.

Проследив с этой точки зрения историю буржуазной контрреволюции, можно сделать совершенно бесспорный вывод, что буржуазия, кулачество и другие антисоветские элементы в первые годы революции, действуя так же «двояко», как и в настоящее время, больше пользовались для своих контрреволюционных целей оружием, если можно так выразиться, первого рода — оружием политического нападения в его чистом виде: заговорами, восстаниями и т. д. Даже при переходе к таким методам антисоветской борьбы, как вредительство, буржуазия действовала на основе четко сформулированных политических «платформ», открыто провозглашая свои антисоветские политические цели и задачи. Конечно, и в это время буржуазная контрреволюция смыкала свой антисоветский фронт со всякого рода «взяточниками и жуликами», ворами и хулиганами, для которых Ленин требовал беспощадного расстрела на месте.

По мере роста нашей силы, нашей организованности, по мере хозяйственного, политического и культурного роста нашей страны изменяются и формы сопротивления разбитого, но не добитого классового врага. Не отказываясь от прежних форм борьбы (вредительство, диверсии и т. д.), классовый враг делает главным своим методом «тихую сапу», борясь разными способами против основы советского строя — общественной, социалистической

[1] Ленин. Собр. соч. 3-е изд. Т. XXII, стр. 459—460.

собственности. На этом поприще классовый враг находит себе союзника в «стихии мелкобуржуазной анархичности», в пережитках капитализма в сознании людей.

«Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, — писал Ленин в 1918 г., — тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением» («Очередные задачи советской власти»)

В другом месте «Очередных задач» Ленин писал:

«Мелкобуржуазная стихия, с которой нам предстоит теперь вести самую упорную борьбу, сказывается именно в том, что слабо сознание народно-хозяйственной и политической связи голода и безработицы с распущенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины, — что держится прочно мелко-собственнический взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти» [1].

Опасность, которую несли и несут с собой для социалистического общества эти мелкобуржуазные пороки и «традиции капитализма», заключается в том, что на этой почве рождаются всевозможные хозяйственно-бытовые преступления, грозящие поражением отдельных участков новой хозяйственной системы, дезорганизацией их, нарушением правильности их работы, подрывом самой их жизнеспособности. Тысячи мелких хищений, тысячи мелочных злоупотреблений корыстного, спекулянтско-грабительского характера, тысячи мелких ударов по организационно-хозяйственному строительству МТС, совхозов, колхозов — все это в известных условиях и в известные исторические моменты оказывается для интересов социалистического общества не менее опасным, чем настоящий контрреволюционный заговор.

В известные исторические моменты подобные преступления выступают на первый план, составляя основное содержание классового сопротивления «бывших людей», которые, по меткой характеристике товарища Сталина, «расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и главным образом, — по колхозам и совхозам», чтобы «пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти, партии». «И они, — добавлял товарищ Сталин, — пакостят как только могут, действуя тихой сапой».

Разгромить эти маневры классового врага — вот прямая обязанность органов революционной законности, советской прокуратуры и советского суда, значение которых чрезвычайно усилилось в настоящее время, особенно в связи с учреждением НКВД, что подчеркивает необходимость максимального укрепления органов советской юстиции.

Образование Наркомвнудела является ярким свидетельством возросшей мощи Советского союза, все большего укрепления классовых позиций пролетарской диктатуры. Именно в результате разгрома классового врага и укрепления позиций пролетарской диктатуры мы можем в данное время не прибегать более к чрезвычайным мерам, а карать врагов пролетариата и нарушителей советских законов через суд. Роль советского суда в огромной степени выросла. Выросли и требования к его работе.

Условия нынешнего периода, определяемые окончательным поворотом миллионных масс крестьянства в сторону социализма, победой колхозного строя, дальнейшим ростом всего социалистического хозяйства, чрезвычайно облегчают по сравнению с первыми годами революции решение проблемы революционной законности. Созданы материальные и общественные предпосылки для укрепления трудовой дисциплины, для борьбы с дезорганизаторами, ворами и хулиганами, разлагающе влияющими на окружающих;

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 460.

созданы об'ективные условия борьбы с преступным отношением к общественному имуществу, воспитывается бережное отношение к созданным ценностям, забота о советском добре, и вместе с тем растет непримиримая ненависть к разгильдяям, растратчикам, ко всем, кто преступно, халатно, бесхозяйственно относится к общественному имуществу и к своим обязанностям советского гражданина и трудящегося.

В этих новых условиях старая проблема революционной законности наполняется новым содержанием. Революционная законность, основной задачей которой в настоящее время является охрана общественной, социалистической собственности, поднимается на высоту законности социалистической.

Революционная законность нынешнего периода — это социалистическая законность. Не случайно именно так говорится о советской законности в постановлении правительства об организации союзной прокуратуры (21 июня 1933 г.), призванной охранять социалистическую законность и общественную, социалистическую собственность.

Революционная законность, являясь одной из форм или одним из методов пролетарской диктатуры, представляет собой поистине огромную политическую силу, с помощью которой — в ряде других способов — пролетарское государство подавляет сопротивление эксплоататоров и, с другой стороны, воспитывает в массах дисциплину и осуществляет поголовное привлечение трудящихся к управлению государством.

Революционная законность — оружие для беспощадного подавления буржуазных контрреволюционных заговоров, оружие для беспощадного разгрома преступных шаек уголовников, подрывающих советский строй, расхищающих общественную, социалистическую собственность, обвешивающих потребителя и подтачивающих разными «жульническими махинациями» благосостояние трудящихся.

Но революционная законность является не только оружием подавления: она сильна и тем, что воспитывает чувство дисциплины и ответственности перед советским государством.

Революционная законность воспитывает новое, социалистическое правосознание, борющееся против мелкобуржуазной распущенности и анархичности; она играет громадную роль в разрушении тех привычек, унаследованных от капитализма, которые классовый враг старается использовать против советского строя, против трудящихся.

Характеризуя сущность диктатуры пролетариата, товарищ Сталин указывал на три основные ее стороны:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплоататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплоатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как единственно характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить

понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»[1].

В этом анализе сущности диктатуры пролетариата мы находим место и для революционной законности как одного из методов осуществления каждой из этих трех сторон пролетарской диктатуры.

Революционная законность является и способом подавления сопротивления эксплоататоров и одним из способов организации трудящихся масс и вовлечения их в социалистическое строительство.

На основе успехов первой пятилетки мы поставили перед собой на вторую пятилетку задачу окончательной ликвидации последних остатков капиталистических классов и классов вообще, задачу искоренения пережитков капитализма из сознания трудящихся, задачу превращения всех трудящихся в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества. Таких задач не знал еще мир! Нельзя не видеть трудностей их разрешения. Нельзя не понимать, что, борясь против осуществления этих задач, классовый враг использует все средства и силы, чтобы попытаться сорвать их успешное разрешение. Только безнадежные оппортунисты могут еще болтать о «плавном и тихом» «врастании» капиталистических элементов в социализм, о затухании классовой борьбы. Только оппортунисты, ссылаясь на предстоящее в будущем «отмирание» государства, могут отрицать необходимость всемерного укрепления пролетарской диктатуры в настоящее время. Товарищ Сталин указал, что «такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это — перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать из партии». Здесь же товарищ Сталин со всей силой подчеркнул, что отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление. «Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм» (Ленин).

Укрепление советского государства неразрывно связано с укреплением революционной законности и с укреплением социалистического правосознания. Превращение трудящихся в сознательных и активных строителей социалистического общества означает воспитание в них нового, коммунистического отношения к труду, новой, пролетарской, социалистической дисциплины. Это длинный и трудный путь переделки всей психологии громадных масс трудящихся, усвоивших от капиталистического строя «тьму привычек», о которых не раз говорил Ленин, мешающих нашему продвижению к бесклассовому, социалистическому обществу.

Здесь нам предстоит необ'ятная работа над созданием и укреплением новой, социалистической, советской культуры, которая уже пустила крепкие корни в советской земле, но над дальнейшим ростом которой нужно еще много и упорно работать. И в разрешении этой задачи большая работа ложится и на долю нашей революционной законности. Наша революционная законность так же органически связана с культурной революцией как и со всем развитием советского государства.

Эта связь революционной законности с культурной революцией составляет исключительное своеобразие советского права и советской законности. Буржуазная законность никогда не была и не могла быть «орудием воспитания» трудящихся: это противоречит самой природе «законности» эксплоататорских классов, призванной увековечивать, поддерживать и укреплять господство угнетателей. Современное состояние буржуазной законности, с каждым днем все больше дряхлеющей и загнивающей, как дряхлеет и загнивает само капиталистическое общество, лучше всего характеризуется положением юстиции в фашистских и полуфашистских странах, открыто делающих то, что в странах буржуазной «демократии» тщательно вуалируется всевозможными фокусами так называемого «правового государства».

[1] Сталин «Вопросы ленинизма». 9-е изд., стр. 201.

Только в Советской стране, где управление государством непосредственно осуществляется миллионными массами рабочих и крестьян, юстиция играет роль школы, воспитывающей дисциплину, воспитывающей людей в новом, социалистическом духе. В буржуазной стране нет и не может быть такого суда, который являлся бы школой, «орудием воспитания», который мог бы выполнять эту задачу величайшего исторического значения. Но в Советской стране суд является именно таким учреждением.

Нелишне напомнить, в чем Ленин видел различие между судом буржуазным и советским судом. По этому поводу Ленин говорил: «Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации... Октябрьская революция... на место старого суда... стала создавать новый народный суд, вернее, Советский суд, построенный на принципе участия трудящихся и эксплуатируемых классов,—и только этих классов.— в управлении государством. Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая, еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся... И на них (советские суды.— *А. В.*) ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине» [1].

В полном согласии с этими задачами советского суда и всей советской юстиции мы обязаны на данном этапе социалистического строительства обратить особенное внимание на в о с п и т а т е л ь н у ю работу, на воспитание и перевоспитание неустойчивых элементов из среды трудящихся, сохраняющих еще многочисленные недостатки, пороки и предрассудки старого общества.

Для этой воспитательной работы, которая, конечно, ни в коей мере не может и не должна ослабить нашу карательно-репрессивную деятельность по отношению к классовым врагам, сейчас созданы все необходимые предпосылки. Мы достигли уже того уровня материально-экономической и технической мощи государства и того уровня материально-бытового благополучия трудящихся, на основе которых можно вести мерами воспитательно-трудового воздействия победоносную борьбу с преступлениями среди трудящихся.

Советский закон и вся система органов, призванных к его охране, являются таким образом и с п о л и н с к о й к у л ь т у р н о й с и л о й, воспитательное действие которой проявляется с особенной отчетливостью в деятельности таких учреждений, как производственно-товарищеские суды, сельские общественные суды, колхозные, жилищно-товарищеские суды и т. п.

Вот почему, характеризуя сущность советской революционной законности, мы подчеркиваем ту ее культурно-творческую роль, которой нет и не может быть в законности буржуазных государств.

Вот почему каждый новый декрет мы встречаем как новое культурное достижение, как документ, на основе которого трудящиеся нашего Союза получают возможность более четко и успешно бороться со своими врагами и добиваться новых побед в великом деле строительства социализма.

Эту особенную, исключительную черту советского декрета прекрасно охарактеризовал в свое время Ленин.

«Если бы мы ожидали, — говорил Ленин, — что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли

[1] Л е н и н. Собр. соч. Т. XXII, стр. 424.

быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы пропагандируем работой. Это — тоже проповедь, но это проповедь действием — только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!» Нет, это — призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно» [1].

Истинная природа советского права — то, что оно право творческое, органически связанное с живой практикой социалистического строительства, право, несущее в массы новую культуру, новые понятия, новые стремления и привычки, прокладывающие путь для нового общественного уклада. Вот чем об'ясняется и то требование, которое мы пред'являем ко всем органам, призванным защищать и охранять революционную законность, и которое заключается в необходимости, применяя советский закон, исходить из основных задач и целей пролетарской революции, строить всю практику осуществления революционной законности в соответствии с этими основными задачами.

Ленин и Сталин постоянно подчеркивают связь революционной законности с культурой и культурной работой.

В своих исторических тезисах «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» рядом с п. 8, в котором Ленин говорит о такой задаче, как «повышение культуры», Ленин ставит п. 9, говорящий о повышении законности, о том, что нужно «научить бороться культурно за законность, ничуть не забывая границ законности в революции» [2].

Сталин в «Вопросах ленинизма», характеризуя пролетарскую диктатуру в период социализма, говорит о культурной работе диктатуры рядом с революционной законностью как о категориях одного и того же порядка [3].

Именно сочетание советской революционной законности с культурной работой, с советской культурой вскрывает подлинную сущность революционной законности как законности социалистической, как величайшего фактора социалистического строительства.

На состоявшемся 21 сентября 1934 г. при МК ВКП(б) совещании работников суда и прокуратуры Москвы и области Л. М. Каганович особо подчеркнул это обстоятельство, говоря о том, что судьи и прокуроры должны работать образцово. «Что значит работать образцово? — спрашивал тов. Каганович и отвечал: — Это значит — судить за то, за что следует, судить по закону, справедливо, без волокиты и сутяжничества, судить грамотно, культурно...»

Это нужно особенно подчеркнуть в настоящее время, когда самый центр задач органов юстиции переносится, в известном смысле, на задачи воспитательного порядка. Такое перемещение центра нашей уголовной политики вовсе не означает ослабления уголовного наказания, не означает курса на смягчение нашей карательной политики. Беспощадно подавлять сопротивление классового врага и его агентуры попрежнему остается одной из важнейших задач советской юстиции и революционной законности, направленной, по словам товарища Сталина, своим острием против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Но выполнение этой важнейшей обязанности органами революционной законности в нынешних условиях возможно лишь при изменении ме-

---

[1] Ленин «Доклад о работе в деревне». Т. XXIV, стр. 166.
[2] Ленин. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 35.
[3] Сталин «Вопросы ленинизма». 9-е изд., стр. 201.

тодов и тактики нашей борьбы с уголовными преступлениями. На первый план выдвигается обязанность — обеспечить максимальную меткость и точность уголовной репрессии, применение которой должно быть поддержано активным участием широких масс трудящихся. Это означает необходимость коренной перестройки самой тактики судебно-следственной работы, успех которой обусловлен именно участием в ней пролетарского и колхозного актива. Без этого нельзя рассчитывать на своевременное и последовательное разоблачение классово враждебных вылазок, на разоблачение всех и всяческих «воровских» махинаций».

Общественно-массовая работа органов юстиции в настоящее время еще необходимее там, где идет речь о воздействии силой судебного приговора, авторитетом революционной законности на самих трудящихся, требующих исправления и нуждающихся в перевоспитании. Нечего и говорить, что эта задача абсолютно не может быть разрешена канцелярско-бюрократическими методами в работе органов юстиции.

Буржуазная юстиция — буржуазная прокуратура и буржуазный суд, не говоря уже о буржуазной тюрьме, — стирает впрах преступника, жертву буржуазной законности, своими страшными жерновами, нисколько не заботясь о внутреннем мире осужденного, о его человеческой сущности. Наказание в странах капитализма — это мученье, страданье, как говорил еще Миттермайер, видевший именно в этих особенностях буржуазной пенитенциарной политики ее наибольшие достоинства. Буржуазный закон — это, по словам Энгельса, «кнут, сплетенный буржуазией» для пролетариата. Буржуазная законность преследует одну цель — «держать в узде необходимый ей (т. е. буржуазии. — *А. В.*) пролетариат», подавляя всякое его движение, всякий его порыв к освобождению от капиталистического ига. Поэтому ни о какой действительно культурной, воспитательной роли буржуазной законности не может быть и речи. Социалистическая законность, наоборот, характерна своей культурно-воспитательной стороной; она не исключает элементов насилия, но самое насилие здесь качественно иное, так как здесь нет насилия меньшинства угнетателей над огромным большинством трудящихся.

Исключительное значение культурно-воспитательная работа советской законности принимает сейчас, в период борьбы за осуществление величайших задач второй пятилетки. Классовый враг действует «тихой сапой», апеллирует к отсталым слоям населения, старается мобилизовать их против советской власти. Совершенно очевидно, что в этих условиях удар по классовому врагу неразрывно связан с необходимостью нанести удар и по отсталости, по капиталистическим пережиткам и традициям, цепко держащим в своих лапах сознание отсталой части трудящихся. Поэтому сейчас больше чем когда-либо задача органов советской юстиции заключается в том, чтобы разоблачить маневры классового врага, вывести его на чистую воду, сорвать с него маску, показать трудящимся подлинное его лицо и обнаружить его настоящие, враждебные интересам трудящихся преступные замыслы.

* * *

Опираясь на принципы пролетарской демократии, советская прокуратура и советский суд призваны сочетать в своей работе начала подавления и принуждения с началами убеждения и воспитания, решая эти две задачи как одну задачу, как «двуединую» задачу (Ленин). Свою роль советского суда, орудия воспитания к дисциплине, как говорил Ленин, организатора общественного мнения, наш суд может выполнить, лишь правильно построив свою работу, обеспечив высокое качество ее.

На заседании, посвященном 10-летию деятельности Верхсуда СССР, тов. Калинин специально подчеркнул, что «работа нарсуда — очень ответственная, политическая работа».

«Если судья, — говорил тов Калинин, — хороший марксист, диалектик, культурный, грамотный человек, то можно смело сказать, что 99% его приговоров и решений будет иметь положительное политическое значение... Судья должен не только уметь правильно политически разбираться в данном конкретном деле, в той обстановке, в которой это дело произошло, правильно оценить, распознать людей, участвующих в этом деле, выявить все положительные моменты данного дела, его классовую подоплеку и сущность, но должен еще кроме того суметь это сделать так убедительно, так показательно, чтобы не только он сам и народные заседатели, но и все присутствующие на суде разобрались в этом деле и поняли правильно вынесенное судом решение».

К сожалению, еще очень большой процент приговоров и судебных решений не удовлетворяет этим требованиям.

Есть довольно много дел, по которым судебные приговора в большом проценте подвергаются последующему коренному исправлению, вплоть до полной отмены вынесенного судом решения. Даже по делам, влекущим за собой наиболее серьезную меру наказания, отменяется в отдельных республиках и их краях и областях до 25—30% приговоров, признанных кассационной инстанцией неправильными как по квалификации преступления, так и по несоответствию с фактическими материалами дела.

Немало приговоров поражает своей безграмотностью (причем не только юридической, но и общей). До сих пор еще бывают случаи, когда в приговорах оказываются перепутанными имена и отчества осужденных, имеют место ошибки, касающиеся социального и классового положения осужденных, и, наконец, даже прямые извращения отдельных обстоятельств дела.

На первом всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников был приведен целый ряд подобного рода приговоров, ярко иллюстрирующих неудовлетворительное положение в этой области. При этом грубые ошибки и безответственные решения встречаются в практике даже таких судов, как Ленинградский областной суд и ряд других судов, где состав судебных коллегий более квалифицированный чем в ряде других мест.

Нельзя добиться настоящего укрепления революционной законности и социалистического правосознания без борьбы за улучшение работы суда и прокуратуры Ведь эти органы стоят чрезвычайно близко к широким массам населения, и их деятельность затрагивает самую «гущу» жизни: каждый судебный приговор затрагивает интересы больших масс людей. К решению суда прислушивается чрезвычайно широкая периферия: ведь оно выносится от имени советского государства.

Вот почему наша партия придает такое громадное значение гласному судебному разбирательству Еще в 1921 г. Ленин в записке к тогдашнему наркому юстиции тов Курскому требовал по поводу волокиты в деле проф. Графтио: «1) поставить это дело на суд; 2) добиться ошельмования виновных и в прессе и строгим наказанием», требовал поставить несколько дел о волоките, «подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда п о л и т и ч е с к о е дело»[1].

Вот почему Ленин требовал «не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим», требовал, чтобы «наш с л а б е н ь к и й Н. К. Юст» научился «ставить и вести гласные дела о волоките».

В другой записке тов Курскому Ленин говорит о необходимости, применяя наше революционное правосознание, «показывать систематически,

[1] Л е н и н. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 403.

упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией».

Ясно, что эту задачу можно разрешить только при высоком качестве судебной работы, а для этого необходим и соответствующий подбор судебных кадров; необходимо иметь действительно умных судей, как писал об этом Ленин по делу о плугах Фаулера, а не торопыг, не крикунов, не фразеров».

Одной из причин неудовлетворительного состояния судебной работы в ряде мест является слабая квалификация судебного состава, плохой подбор судейских кадров, недостаточная их политическая и общекультурная подготовка, столь необходимая для такого ответственного дела, как судебная работа.

Несомненно, этим об'ясняется и недооценка некоторой частью судебно-прокурорских работников формально-правовых требований советских законов и в частности законов уголовных и уголовно-процессуальных. До сих пор у некоторых работников наблюдается даже пренебрежительное отношение к этим требованиям как к своего рода «буржуазному предрассудку». Думающие так забывают, очевидно, о революционном содержании и революционно-творческой роли советского права. Среди наших судей и прокуроров встречаются люди, очень напоминающие тех «зазнавшихся вельмож», которые считают, что «советские законы писаны не для них, а для дураков», и которые таким отношением к законам «разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины» (Сталин).

Вот несколько примеров. Бывший прокурор Ингушско-Чеченской области Мамакаев «воспитывал» в своих сотрудниках «чувство законности» таким образом: «Слушайся, — говорил он своим помощникам, — не закона, слушайся меня...»

В Белорусской ССР один районный прокурор (тов. Гомелько, Ельский район) вообще не боролся с нарушениями революционной законности, ограничиваясь направлением в газеты своих корреспонденций за подписью «прокурор-селькор Гомелько». Этот «прокурор-селькор» писал корреспонденции, вместо того чтобы пресечь беззаконие и виновных отдать под суд, употребив принадлежащую ему как представителю органа революционной законности силу власти. Когда его спрашивали о причинах такого странного поведения, «прокурор-селькор» отвечал, что у него нет «законных» оснований для возбуждения уголовного преследования. Когда же ему указывали на корреспонденции о беззаконии, он, не смущаясь, отвечал: «Я убежден, что имеются нарушения законности...»

С такими работниками, разумеется, не укрепишь революционной законности, не воспитаешь уважения к советскому закону, не воспитаешь социалистического правосознания в широких массах.

Разумеется, Мамакаевы и Гомелько с работы сняты. Мамакаевым и Гомелько не место в органах советской юстиции. Но этим вопрос не исчерпывается, потому что мамакаевско-гомельковская «линия» отражает еще не изжитое в некоторых кругах работников юстиции отношение к своему долгу, которое нельзя назвать иначе, чем чиновничьим, издевательско-бюрократическим отношением к революционной законности и к высокоответственным обязанностям органов советской юстиции. Как это ни странно и ни печально, нужно признать, что неисполнение законов самими «законниками», самими работниками суда и прокуратуры, — очень распространенное явление. Именно поэтому так высок процент отменяемых в порядке кассационной проверки судебных приговоров. Именно потому вышестоящим органам прокуратуры приходится так широко применять предоставленное им право протеста в порядке надзора, добиваясь отмены приговоров и переквалификации громадного количества дел. В течение первого полугодия своей работы прокуратура Союза опротестовала из числа рассмотренных ею в по-

рядке надзора дел по РСФСР 40,6%, по УССР — 50%, по БССР — 64%, по среднеазиатским республикам и ЗСФСР — от 60 до 74% приговоров.

Если принять во внимание, что прокуратура Союза имела дело в этих случаях с судебным производством, как правило, прошедшим все республиканские инстанции, вплоть до кассационных коллегий, а в некоторых случаях и до президиумов верховных судов союзных республик, то будет ясно, что состояние работы многих наших судов неудовлетворительно, что оно требует немедленного и решительного улучшения.

Нельзя не отметить, что некоторые суды допускают грубые ошибки в силу совершенно неправильного, абсолютно недопустимого в советском суде подхода к своей задаче. Среди некоторых работников юстиции пользуется влиянием своеобразная «теория», согласно которой каждое дело, попадающее в суд, должно закончиться обвинительным приговором. Против этой «теории» энергично борется НКЮ УССР, где она особенно давала себя знать в недалеком прошлом. Но следы этой «теории», культивирующей «обвинительный уклон» в работе судов, продолжают еще чувствоваться и порой даже довольно серьезно среди других категорий работников юстиции и в частности среди следователей и прокуроров.

Есть случаи, когда прокурор не только не прислушивается к получаемым от вышестоящих органов прокуратуры и суда указаниям относительно недочетов предварительного расследования того или иного уголовного дела, но прямо проявляет недисциплинированность, комчванство, допускает бюрократическое издевательство над судебным материалом и над живыми людьми. В БССР один прокурор побил рекорд бюрократического отношения к своему долгу бойца за революционную законность: получив указание на необоснованность своего обвинительного пыла, он вместо тщательной и об'ективной проверки следственного производства позволил себе отправить дело обратно в Верховный суд с надписью: «Вернуть Верхсуду без исполнения...»

Где причина такого грубого извращения своего долга, где причина нарушения революционной законности самим прокурором? Причина этого в отсутствии у подобных работников правильного понимания обязанностей прокурора как блюстителя революционной законности, причина в недостаточном правовом воспитании и недостаточности советской культуры у ряда работников нашей юстиции.

А между тем без повышения этой культуры среди самих работников юстиции невозможна борьба за последовательное и неуклонное, соответствующее интересам пролетарского государства и социалистического строительства осуществление революционной законности. Без этого невозможна и борьба за укрепление социалистического правосознания, которое характеризуется уверенностью в неизбежном и строгом применении законов, охраняющих советский правопорядок, интересы трудящихся и пролетарской революции. Одним из методов «тихой сапы», применяемых нашими классовыми врагами, является попытка подорвать доверие к советской власти, к советским законам, к их силе и твердости в защите законных требований и интересов трудящихся. «Бывшие люди», пролезшие в советские учреждения на должность, дающую им в руки какую-нибудь власть, дающую право решать какие-либо вопросы, связанные с насущными нуждами трудящихся, используют свое положение, чтобы нагадить советской власти, навредить ей, подорвать ее авторитет, ослабить доверие к ней. «Лучшим средством» для этого являются злоупотребление властью, незаконные мероприятия вроде незаконного наложения штрафов, необоснованных арестов, неправильного из'ятия имущества и вообще всякого нарушения прав трудящихся. Нередко, однако, классовый враг остается в тени, используя для антисоветской работы подпадающих под его влияние малосознательных трудящихся. Так обычно бывает в многочисленных случаях «перегибов» и головотяпства, со-

вершаемых отдельными должностными лицами. В одном случае рьяные администраторы обрушивают на колхозы целую эпидемию штрафов, подвергая этому наказанию подряд десятки колхозников и единоличников-трудящихся, штрафуя в размере 20% и больше членов колхозов (подобные факты имели место, например, в Татарской республике, ЦЧО и др.) и притом в невероятных суммах (в Татарии, в Кибеч-Дубясском районе, было оштрафовано 156 колхозников сразу на 600 трудодней; в Щигринском районе, ЦЧО, председатель колхоза Богданов был оштрафован сразу на 150 трудодней и пр.). В другом случае арестовывают целые бригады за плохой ремонт, не разобравшись как следует в существе дела (прокурор Енисейского бассейна Готовкин по делу Озерцова, прокурор Куйтунского района Поваров и др.).

Такая практика не может содействовать росту правосознания, уважения к революционной законности.

Этого не понимают горе-администраторы. Не понимают этого и кое-какие горе-прокуроры, неспособные оказать сокрушительное противодействие подобного рода фактам, не говоря уже об их предотвращении.

Проблема революционой законности в наше время ставит перед органами прокуратуры и суда гораздо более широкие и серьезные задачи чем простое «предупреждение и пресечение», чем привлечение или отдача под суд.

Привлечь к ответственности — это дело сравнительно нетрудное. Гораздо более трудно вскрыть корни расследуемого преступления, обнаружить перед трудящимися массами тайные пружины данного преступления. А в этом — главная задача органов революционной законности в их борьбе с преступностью. Но для выполнения этой задачи нужны большое уменье, большое искусство, особенно перед лицом искусного и изворотливого врага. Здесь нужно то «уменье поймать», о котором говорил Ленин в своей статье «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности», подчеркивая недостаточность одной только решительности.

Роль следователя в данных условиях становится особенно ответственной, превращая народного следователя в центральную фигуру прокурорского аппарата. Ведь качеством расследования, как правило, определяется эффективность судебного процесса и судебного приговора. От качества расследования в девяноста случаях из ста зависит качество работы всей судебно-прокурорской системы.

Этот вопрос сейчас особенно резко выдвигается на первый план, потому что условия борьбы с преступностью, маскирующей в значительном числе случаев тонко и ловко организованное классовое сопротивление социалистическому строительству, в настоящее время гораздо более сложны чем раньше.

Громадную роль в выработке новых приемов борьбы, в овладении органами революционной законности техникой этого дела играет изучение опыта, подытоживание уже достигнутого в этой области.

Ленин прямо подчеркивал, что «нужно подытоживать опыт относительно того, как вы ловили и сколько вы провели судебных процессов, какой вы получили результат...» [1].

В 1921 г. Ленин писал о задачах РКИ: «Приемы постановки отчетности, приемы кары за недочеты, приемы «ловли» за обман, приемы проверки исполнения на деле должны быть в РабКрине изучены, сведены, подытожены». И, далее, говоря о борьбе за «сносную отчетность», Ленин добавлял: «В РабКрине должна быть календарная таблица, показывающая ход этой войны, успехи и поражения наши в этой войне» (Лен. сб. VIII, стр. 43).

Эти замечательные слова полностью применимы и к работе прокуратуры и органов расследования. Эти органы ведут подлинную войну с посягательством и посягателями на советский строй, на его устои, на отдель-

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 407.

ные стороны его жизни и творчества. Этим обстоятельством обусловливается необходимость серьезного овладения техникой дела, в первую очередь техникой расследования. Но надо помнить, что техника неразрывно связана с политикой, с политическим воспитанием и политической подготовкой следственных работников.

Так сходятся и завязываются в один узел различные линии работы органов революционной законности: наблюдение за правильным и неуклонным соблюдением советских законов, последовательная и меткая борьба со всеми нарушителями революционной законности, искусное и политически правильно направленное преследование всех врагов советского социалистического строительства, — всех, кто осмеливается посягать на интересы советского государства и трудящихся масс нашей великой страны, борющейся за социализм, за построение бесклассового, социалистического общества.

* * *

Развертывая борьбу за укрепление революционной законности и социалистического правосознания, органы советской юстиции оказались вплотную поставленными перед необходимостью коренным образом перестроить свою работу, усвоить новую тактику и новые методы борьбы с преступностью и преступниками.

Перестройка необходима. Без такой перестройки органы юстиции не в состоянии выполнить возложенные на них в настоящее время чрезвычайно возросшие задачи.

Рабочий ныне не хочет и не может мириться с разгильдяйством, хулиганством, с растратами и расхищением общественной собственности, с обмериванием и обвешиванием потребителя. У него значительно повысилось чувство советской гражданственности, понимания близости общегосударственных интересов, социалистическое отношение к окружающему, к интересам своего класса. Ведь декрет об охране общественной (социалистической) собственности от 7 августа 1932 г. явился прямым выражением настроений широчайших масс рабочих и колхозников, прямым ответом на их многочисленные требования суровой расправы с расхитителями общественной собственности как с врагами народа.

Этот декрет показывает воочию, как выросло правосознание трудящихся масс, как повысились в настоящее время их требования к охране собственности пролетарского государства и общественных и кооперативных организаций. О новом содержании социалистического правосознания, воспитанного пролетарской революцией и блестящими победами социалистического строительства, говорит и такой декрет, как декрет об измене родине, поставивший новую веху в борьбе рабочего класса со всеми и всякими врагами нашего пролетарского отечества.

Всей своей работой органы юстиции должны подавать пример исполнения советских законов. В своей практической деятельности, в своих делах, они должны быть проводниками и воспитателями социалистического правосознания, требующего уверенности в неизбежном сокрушении силой советского закона всякого нарушения и всякого нарушителя велений советского государства.

Только действуя таким образом, органы советской юстиции докажут, что революционная законность — грозное и верное оружие в руках пролетариата, осуществляющего строительство бесклассового, социалистического общества под руководством коммунистической партии и великого Сталина.

МЕТАЛЛУРГИЯ НА ПОД'ЕМЕ

Г. Лауэр

I

Крупные успехи нашей промышленности на протяжении 1934 г. лучше всего характеризуются несомненным переломом, достигнутым в работе черной металлургии. За первые восемь месяцев валовая продукция всей тяжелой промышленности выросла на 28,4% по сравнению с соответствующим периодом 1933 г. Это — исключительно высокий темп роста. Но еще сильнее продвинулась вперед черная металлургия: ее валовая продукция выросла на 39,2%. В частности выплавка чугуна выросла на 51%, выплавка стали — на 44,5%, выпуск проката — на 36,7%, в том числе выпуск качественного проката — на 46%. Металлургия имеет все данные, чтобы победно закончить 1934 год и рапортовать VII с'езду советов об успешном выполнении годового плана.

Действительно, наша металлургия далеко ушла от тех печальных показателей начала 1933 г., когда выплавка чугуна упала до 15 тыс. т в сутки, а выпуск проката — до 11,5 тыс. т. Теперь в ежедневных сводках мы часто читаем цифру 31 тыс. т чугуна и 18—20 тыс. т проката.

Если мы присмотримся, из каких элементов слагается прирост продукции, то увидим, что дело идет о качественном переломе в работе металлургии. Например выплавка чугуна за первые восемь месяцев выросла с 4463 тыс. т в 1933 г. до 6747 тыс. т в 1934 г., т. е. на 2284 тыс. т.

Из этого прироста 1175 тыс. т следует отнести за счет работы новых домен, которые еще не давали продукции в соответствующий период прошлого года; остальные 1109 тыс. т представляют прирост, вызванный улучшением работы действовавших в прошлом году агрегатов. Это значит, что работа домен улучшена на 25%.

К такому же выводу мы придем, если рассмотрим коэфициенты использования оборудования.

В то время как коэфициент использования доменных печей, работающих на коксе, составлял в 1932 и 1933 гг. около 1,65, — в текущем году он на протяжении ряда месяцев колеблется около 1,26. Это означает, что одни и те же домны на одном и том же сырье дают чугуна уже на 30% больше чем в прошлом году.

В прошлом году во время всесоюзного конкурса доменных печей на первое место вышел Сталинский завод в Донбассе, достигший коэфициента использования 1,24; то, что было высшим достижением в прошлом году, становится средней нормой в 1934 г. Сталинский же завод, уверенно идя вперед, показал во время конкурса 1934 г. коэфициент 1,13, т. е. улучшил свой «рекорд» на 10%. Доменщики Дзержинки, Енакиева, Петровки и других заводов должны равняться по этой новой «норме»!

Еще лучшие показатели имеет Кузнецкий завод (коэфициент 1,04), правда, работающий на менее сернистом коксе чем южные заводы.

То же самое мы видим по мартеновским печам. Средний с'ем стали с 1 $м^2$ пода вырос с 2,9 до 3,4 т, т. е. на 17%. Особенно показательны результаты работы новых больших мартеновских печей. Об этом говорил тов. Орджоникидзе на совещании работников тяжелой промышленности:

«Раньше говорили, что с больших печей нельзя добиться с'ема стали с квадратного метра пода больше чем 3—3½ т. Больше, говорили, не выйдет.

Беру большую 110-тонную печь. С'ем с квадратного метра пода в среднем 5 т, в мае — 4,82, в июне — 5,18, в июле — 5,36, в августе — 5,35. Это новый мартеновский цех на Дзержинке. А сколько нам доказывали, что на больших печах нельзя так работать! Фактами доказано обратное, и от достигнутых показателей никак не отвертишься».

Прирост выпуска проката тоже вызван в первую очередь улучшением использования действующих станов. Возьмем для примера такой важнейший вид проката, как ж.-д. рельсы. Выпуск рельсов первого сорта увеличился за восемь месяцев на 66% по сравнению с прошлым годом. Если же не учитывать продукцию кузнецкого рельсового стана, который в прошлом году только начинал осваивать производство, то окажется, что выпуск рельсов на старых заводах на том же оборудовании вырос на 33%. Несмотря на то, что за последние годы не установлено ни одного нового бандажного стана выпуск бандажей вырос на 41,6%.

Эти цифры говорят о том, какие огромные резервы заключены в нашем прокатном оборудовании, и в то же время показывают, что наша металлургия в 1934 г. начала поворачиваться лицом к ж.-д. транспорту и выполнять тем самым важнейшую директиву партии и правительства.

Далеко не безразлично, получился ли прирост продукции благодаря постройке новых заводов и вводу в действие добавочного оборудования или же благодаря лучшему использованию существующего оборудования. Мы не собираемся ослаблять во второй пятилетке темпа строительства новых металлургических заводов. Но особенно важны и ценны те успехи, которых мы достигаем в освоении созданных мощностей. Увеличение выплавки чугуна в действующей домне на 30% не требует увеличения количества рабочих, если эта домна механизирована, не требует больше электроэнергии и воды. А это означает, что на тонну чугуна падает меньше зарплаты и меньше накладных расходов, т. е. что себестоимость чугуна значительно снижается. Увеличение выплавки свидетельствует также о лучшей организации работы, о более ровном ходе процесса, и поэтому увеличению выплавки обычно сопутствует снижение расходных коэфициентов сырья и топлива.

Действительно, перелом в 1934 г. произошел в области не только количественных, но и качественных показателей металлургии. Год тому назад нам приходилось указывать[1] на огромные пережоги топлива и перерасход руды в черной металлургии. Мы писали, что «удельный расход топлива на тонну чугуна, на тонну стали — это один из основных показателей качества работы металлургии». Удельные расходы топлива за истекший год значительно снижены. Средний расход кокса на тонну передельного чугуна составил, например, на Макеевском заводе в 1933 г. 1130 кг, а за период апрель—август 1934 г. — только 950 кг. На заводе им. Петровского — 1282 и 1030 кг; на Магнитогорском заводе—953 и 920 кг. По большинству южных заводов снижение удельного расхода кокса составило 10—20%.

Мы не располагаем полным материалом относительно расхода топлива в мартеновских цехах. Но имеющиеся данные также говорят о снижении удельных расходов. Абсолютный уровень этих расходов топлива еще непомерно высок, но все же нельзя не отметить улучшения. Одно снижение горячих простоев мартеновских печей с 32% календарного времени в 1933 г. (во время конкурса) до 24—25% в текущем году означает огромное сбережение топлива. Такое же влияние оказывает сокращение продолжительности плавок.

Улучшение использования оборудования, сокращение расходных коэфициентов определили значительное повышение производительности труда и

[1] См. «Большевик» № 22 за 1933 г., стр. 46.

снижение себестоимости. Выработка на одного рабочего выросла на 26,7% при росте зарплаты на 9,8% Себестоимость продукции после нескольких лет систематического повышения впервые серьезно снизилась: за семь месяцев снижение составило 8,3% и в годовом разрезе, повидимому, превысит 10%. Например себестоимость передельного чугуна по об'единению «Сталь» повысилась в 1933 г. до 73 р. 81 к. за тонну (в 1932 г.—67 р. 36 к.), а в июле 1934 г. она снизилась до 63 р. 18 к.

Все же себестоимость еще очень высока и задача ее снижения попрежнему стоит перед нашей металлургией.

Из этого обзора главных моментов работы металлургии мы видим, что положительные сдвиги имеются по всему ее фронту. Это — первые плоды борьбы за освоение новой техники, нового оборудования, борьбы за выполнение шести условий товарища Сталина, которая развернулась на наших заводах. Они показывают, какие огромные победы мы можем одержать, когда эта борьба развернется вовсю, когда задачи освоения станут действительно в центре внимания рабочих, инженеров и хозяйственников.

Мы уже указывали, что металлургия имеет все шансы победно выполнить годовой план. По чугуну план будет, несомненно, перевыполнен — выплавка чугуна достигнет 10,5 млн. т. Действительно: за восемь месяцев выплавлено 6747 тыс. т чугуна, за сентябрь—около 920 тыс. т. План на IV квартал (2900 тыс. т чугуна) предусматривает ежесуточную выплавку 31,5 тыс. т., т. е. такой уровень выплавки, который уже достигнут в конце сентября. Между тем вскоре вступают в строй 1-я липецкая и 4-я кузнецкая домны, которые еще увеличат суточную выплавку. Таким образом возможность выполнения плана IV квартала, а тем самым превышения годового плана на полмиллиона тонн чугуна не может вызывать сомнения.

Годовой план будет выполнен, но он будет выполнен иначе, чем это предполагалось в начале года. Целый ряд новых домен, мартенов, прокатных станов, которые должны были на протяжении года вступить в строй и дать продукцию, фактически будет введен в действие только в 1935 г. Продукции с этих агрегатов, предусмотренной планом, мы в 1934 г. не получили. Зато действующие агрегаты, особенно на старых заводах, работали значительно лучше, чем это было запроектировано, и таким образом удалось перекрыть недодачу. Работники ряда южных заводов взяли на себя обязательство — закончить выполнение годовой программы в ноябре и, вероятно, сумеют сдержать это обещание.

Таким образом мы в 1934 г. можем ожидать следующего годового прироста продукции: по чугуну — 48%, по стали — 43%, по прокату — 34%. Таких темпов прироста не знает история металлургии капиталистических стран.

Но одних только высоких темпов нам мало.

На XVI с'езде ВКП(б) товарищ Сталин учил не смешивать темпы развития с уровнем развития и указывал, что, хотя темпы у нас высокие, уровень продукции чугуна еще очень низок. Он говорил: «Что касается уровня развития чугунной промышленности у нас и на Западе, то мы имеем следующую картину: производство чугуна в США в 1929 г. выражалось в цифре 42,3 млн. тонн; в Германии — 13,4 млн. тонн; во Франции — 10,45 млн. тонн[1]; в Англии — 7,7 млн. тонн; а в СССР производство чугуна составит в конце 1929/30 г. всего лишь 5,5 млн. тонн.

Разница, как видите, немалая.

Выходит, таким образом, что по уровню развития чугунного производства мы стоим позади всех этих стран».

Как же обстоит дело сейчас?

---

[1] По уточненным данным — 10,36 млн. т. — Г. Л.

Известно, что в течение последних трех лет, в связи с резким падением выплавки чугуна в капиталистических странах и роста ее в СССР, мы прочно заняли первое место в Европе по производству чугуна. Но теперь можно сказать больше: мы достигли такого уровня месячной выплавки чугуна (в августе 929 тыс. т), какого никогда не достигали ни Франция, ни Англия. Действительно, максимальная годовая выплавка чугуна в Англии составила 10 425 тыс. т в 1913 г., или 868 тыс. т в месяц; после войны выплавка чугуна в Англии никогда не подымалась выше 730 тыс. т в месяц (май 1927 г.). Во Франции максимальная выплавка была достигнута в 1929 г. (в среднем 863 тыс. т в месяц), высшая месячная выплавка составила 904 тыс. т (январь 1929 г.). Лишь Германия до мирового кризиса выплавляла больше 10 млн. т чугуна в год (13,1 млн т в 1927 г., 11,7 млн. т в 1928 г. и 13,4 млн. т в 1929 г.). С апреля 1930 г. месячная выплавка чугуна в Германии падает до 900 тыс. т и с тех пор все время остается ниже этого уровня.

Если учесть, что суточная выплавка чугуна в СССР может достигнуть в ближайшие месяцы 32—33 тыс. т и что в 1935 г. будет выплавлено не менее 12,5 млн. т чугуна, то мы увидим, что по производству чугуна СССР обогнал Францию и Англию, обогнал Германию и приближается к высшему уровню, достигнутому после войны германской металлургией. Четыре года после XVI с'езда партии не прошли даром для нашей металлургии.

Приведем сравнительные цифры по стали:

	Ср. мес. 1929 г.	Максимальная месячн. выплавка	Август 1934 г.
Германия	1354	1470 (янв. 1929)	1067
Англия	816	904 (янв. 1929)	617
Франция	808	855 (май 1930)	511[1]
СССР	417	817 (авг. 1934)	817

По стали мы занимаем не первое, а второе место в Европе, уступая Германии. В 1933 г. производство стали сильно выросло и в Германии и в Англии, причем каждая из этих стран произвела больше стали чем СССР. В 1934 г. производство стали в этих странах продолжало расти, но СССР быстро увеличивал выплавку стали, обгоняя Англию В настоящее время мы достигли уровня, близкого к максимальной годовой выплавке Франции и Англии. В ближайшие годы мы должны догнать и перегнать Германию.

Интересно сравнить темпы роста нашей металлургии с историей развития немецкой довоенной металлургии. Укажем, в каком году довоенная Германия (включая Саар, Лотарингию и В. Силезию) достигала впервые выплавки чугуна, осуществленной в СССР за 1928 — 1934 гг.

СССР		Германия (в довоен. границ.)
Годы	Тыс. тонн	Годы
1928	3372	1883
1929	4312	1888
1930	5018	1893
1932	6170	1896
1933	7133	1898
1934	10500	1904

Мы видим, что путь, пройденный Германией за 21 год, мы пробежали в 6 лет! Этот путь США проходили в течение 18 лет (с 1880 по 1898 гг.).

Так обстоит дело с темпами и уровнем развития нашей металлургии.

---

[1] Июль.

II

Успехи нашей металлургии не свалились с неба, не появились сами собой, в порядке самотека. Они — результат длительной, упорной, большевистской борьбы, которую вела армия металлургов под руководством партии, под непосредственным каждодневным руководством тов. Серго Орджоникидзе, на основе указаний товарища Сталина.

Лозунгами этой борьбы за проведение 6 условий товарища Сталина были: внедрение настоящей производственной дисциплины, закрепление постоянных кадров рабочих и инженеров, механизация, единоначалие, грамотное техническое руководство, освоение передовой техники.

Элементы перелома накапливались на протяжении многих месяцев. Напомним главнейшие организационные мероприятия, сыгравшие крупную роль в оздоровлении работы металлургии.

Во второй половине 1932 г. был издан декрет о борьбе с прогулами, осуществлена реформа системы продовольственного снабжения, созданы ОРС. Хозяйственнику, директору завода это дало мощное орудие для борьбы с прогульщиками, летунами, дезорганизаторами производства и для поощрения подлинных ударников труда.

Громадная работа проделана за последние три года по улучшению культурно-бытовых, в особенности жилищных условий рабочих-металлургов. Дело не только в капиталовложениях; дело в том повороте внимания хозяйственников к быту рабочих, который имел место за последние годы. Правда, этот поворот еще не повсеместен, еще есть вопиющее бескультурье, грязь во многих рабочих поселках, особенно на Урале. Но неверно было бы не заметить и не оценить того огромного улучшения жилищно-бытовых условий рабочих, которое прочно завоевано за истекшие годы.

Нельзя сравнивать бараки-общежития, которые мы имели несколько лет тому назад в Донбассе, с теми «домами каталя» (завод им. Петровского), «общежитиями изотовцев» (Сталинск), которые имеются сегодня.

Возьмем для примера завод им. Петровского в Днепропетровске. Из 7 тыс. холостых рабочих больше 2 тыс. живут в образцовых общежитиях-гостиницах, остальные — в чистых бараках с комнатной системой. «Дом каталя», «дом транспортника», «дом мартеновца» — все это многоэтажные каменные дома-гостиницы с комнатами на 2—4 рабочих. Возвращаясь с работы, рабочий принимает душ и меняет спецовку на домашнюю одежду, хранимую в индивидуальном шкафу. В комнатах — кровати с чистым бельем, электрический свет. На каждом этаже — комната отдыха с газетами, шахматами. В коридорах половики. Насекомых нет. Вокруг общежитий — газоны, цветы. За квартиру с обслуживанием каталь платит 6 руб. в месяц. Из такого общежития рабочий не сбежит! Он приобретает в нем культурные навыки, имеет возможность отдохнуть, почитать, заниматься.

Текучесть рабочих в 1934 г. резко упала. По всей металлургии мы имеем следующие цифры (в проценте среднего числа рабочих):

Годы	Принято на работу	Уволено с работы
1928	78	69,6
1930	163,2	145,2
1932	112,8	117,6
1933	104,7	98,3

За первое полугодие 1934 г. текучесть сократилась примерно на 35% по сравнению с 1933 г. Она упала ниже уровня 1928 г.

Товарищ Сталин в 1931 г., говоря о ликвидации текучести рабочей силы, ставил ликвидацию текучести в прямую связь с улучшением бытовых условий рабочих. Успехи, достигнутые металлургией в уменьшении текучести, — прямой результат борьбы за выполнение этих указаний вождя.

Тем крепче надо ударить по хозяйственникам и профсоюзным работникам, стоящим в стороне от борьбы, которую ведут партия и советская власть за улучшение бытовых условий рабочих. Их нерадивость, равнодушие обесценивает огромные средства, отпускаемые государством на жилищное и культурно-бытовое строительство.

Тов. Орджоникидзе в своей речи на совещании работников тяжелой промышленности говорил:

«В некоторых местах дело доходит до позорных фактов. Когда людям говоришь, как же это происходит: нехватило денег в этом году, если бы отпустили деньги, мы бы это сделали. Но почему же то, что построено, загажено?

...Я целый месяц ездил по Уралу, не было ни одного собрания, где бы не ругались и не говорили о клопах. Неужели нельзя почистить квартиру, нельзя привести ее в порядок? Там, где захотели это сделать, делают».

Рост культурности рабочего — основной фактор улучшения работы металлургии. Рабочий растет — и вместе с этим возникают новые формы активности рабочих в борьбе за план.

Постановление ЦК и СНК 1933 г. о Донбассе сыграло исключительную роль для перестройки работы черной металлургии. Несколько сот инженеров и техников было направлено из канцелярии на производство. Структура управления металлургических заводов была упрощена; усилились значение и право начальника цеха и мастера как командиров производства.

Важнейшее значение имел подбор директорского состава. Директор металлургического завода, такого, как Магнитогорский комбинат или завод им. Дзержинского, руководит работой нескольких десятков тысяч рабочих и сотен инженеров. Он стоит во главе огромного, сложного хозяйства с разветвленной сетью подсобных предприятий, с огромным жилищным фондом, собственными совхозами, ж.-д. транспортом, сетью дорог и т. д. Директор металлургического завода должен быть крупным политическим организатором масс и одновременно технически и экономически образованным человеком.

За последние годы кадры директоров металлургии усилились благодаря переброске на заводы ряда крупных хозяйственников из центральных аппаратов. Укажем для примера, что директор Магнитогорского завода, тов. Завенягин — инженер металлург, был раньше управляющим Гипромеза, потом зам. начальника Главного управления металлургической промышленности НКТП. XVII с'ездом партии он выбран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Тов. Макаров, директор Сталинского завода в Донбассе, окончил Промакадемию, кандидат в члены ЦК ВКП(б), был управляющим об'единения «Сталь». Директор завода им. Петровского тов. Бирман был управляющим треста «Югосталь» и начальником одного из главных управлений НКТП.

Немалое значение имело уменьшение «текучести» директоров. Директор, чтобы действительно конкретно руководить заводом, должен знать лично и изучить не только начальников цехов, инженеров, но и мастеров, лучших бригадиров и ударников. Это требует длительной работы. Частая смена руководства не менее вредно отражается на производстве чем текучесть рабочих.

В 1933 г. на «Серпе и молоте» (Москва) была организована первая заводская конференция по себестоимости, где выработаны мероприятия по снижению издержек производства. Эта новая форма массовой борьбы за план была подхвачена рядом других заводов и дала положительные результаты.

Большую роль сыграло совещание ударников черной металлургии, созванное тов. Орджоникидзе в начале 1934 г. Это совещание выработало производственные инструкции для рабочих отдельных ведущих профессий.

В этих инструкциях лучшие ударники зафиксировали свой коллективный опыт для передачи его другим работникам черной металлургии.

В конце 1933 г. тов. Орджоникидзе издал приказ, представляющий важный этап в борьбе металлургии за качество продукции. Начиная с 1 декабря 1933 г. в счет выполнения плана цехов зачисляются только слитки, принятые прокатными цехами, и только тот прокат, который отвечает техническим условиям заказа.

Решающее значение для оздоровления работы металлургии имело укрепление ее тыла — выжиг кокса, добыча руды и флюсов, производство огнеупоров.

В 1932 г. наметилось серьезное отставание добычи руды, в частности криворожской руды, от выплавки чугуна. Это отставание продолжалось и в 1933 г Для обеспечения растущей выплавки чугуна пришлось использовать старые запасы руды, накопленные в Криворожье в 1930 и 1931 гг. Но их могло хватить только до конца 1933 г. Над металлургией нависла угроза нехватки руды. Надо было взяться всерьез за усиление добычи руды и горноподготовительных работ, за ускорение ввода новых шахт. В половине 1933 г. руководство Криворожского бассейна было обновлено. Дружная работа нового управляющего треста «Руда» тов. Трахтера и криворожской парторганизации (секретарь тов. Струц) дала серьезные результаты. Добыча криворожской руды поднялась с 5500 тыс т за первые восемь месяцев 1933 г. до 8 336 тыс. т за восемь месяцев текущего года, т. е. на 51,6%. Суточная добыча выросла с 21,7 тыс. т в мае 1933 г. до 39 тыс. т в августе 1934 г. Достроен и введен в работу ряд шахт, стройка которых тянулась много лет, как например шахта им. Орджоникидзе (Ленинский рудник), шахта им. Коминтерна (Октябрьский рудник), шахта «Коммунар»/бис и др. Однако это не значит, что Кривой Рог может в какой бы то ни было мере успокаиваться. Чтобы обеспечить работу домен в 1935 и особенно в 1936 и 1937 гг., надо быстро готовить новые горизонты, заканчивать проходку шахт, закладывать новые шахты (на рудниках Дзержинского, Кагановича, Красногвардейском).

Металлургия за последние три года получила громадное количество новых механизмов, моторов, измерительных приборов. Металлургия получила сотни и тысячи новых инженеров и техников. В 1934 г. произошло, как говорил тов Пятаков на конференции хозяйственников, «как бы химическое сцепление этих элементов: новых заводов, нового оборудования, молодого нового технического персонала и новых рабочих». Но, в отличие от химических процессов, это «сцепление» произошло не стихийно, а явилось результатом правильного, большевистского руководства.

III

Успехи черной металлургии значительны. Но было бы ошибкой полагать что уже преодолено отставание черной металлургии от нужд народного хозяйства Наше народное хозяйство все еще находится на очень скудном металлическом пайке.

Напомним, что на душу населения приходилось в 1929 г. в США 518 кг металла, в Германии — 240 кг, во Франции — 235 кг. В 1932 г. эта цифра упала до 117 кг в США, до 80 кг. в Германии и 127 кг во Франции, но поднялась значительно в 1933 г Для СССР мы имеем следующие цифры: в 1928 г. — 37 кг; в 1932 г. — 56 кг; в 1934 г. — около 78 кг Мы еще отстали по уровню потребления металла от передовых капиталистических стран. А между тем перед нами стоят такие задачи, которые на Западе уже разрешены. Мы должны перестроить и расширить нашу ж.-д. сеть, проложить тысячи километров нефтепроводов, снабдить города сетью труб

для воды, пара, газа, мощность нашего машиностроения выросла настолько, что оно могло бы переработать по крайней мере на 30% больше металла, чем получает в действительности. Перед металлургией стоят гигантские задачи, к разрешению которых она только подошла.

Не меньшей ошибкой было бы думать, что внутри металлургии все уже обстоит благополучно. То, что тов. Орджоникидзе говорил на совещании хозяйственников о громадных неиспользованных резервах нашей промышленности, в первую очередь можно отнести к черной металлургии. Это станет сразу ясным, если перейти от средних цифр к конкретным показателям работы отдельных заводов, цехов и агрегатов. Например средний коэфициент с'ема стали с 72 мартеновских печей об'единения «Сталь» составляет, как сообщил на совещании тов. Шлейфер, 3,79 т, в то время как завод им. Коминтерна дает 4,78 т., новомартеновский цех завода им. Дзержинского—5,35 т. Из этих цифр следует, что по многим печам с'ем стали ниже 3 т с $м^2$, что имеется громадное расстояние между худшими и лучшими, между технически возможным и действительно осуществляемым.

То же самое мы видим в прокатных цехах. Из 39 обследованных прокатных станов об'единения «Сталь» 21 работает прекрасно, а 18 станов — отвратительно. Одни станы работают с минимальными простоями, другие простаивают до трети всего назначенного времени.

Вот что говорил об этом тов. Орджоникидзе:

«Я не раз спрашивал инженеров, каков нормальный простой. Во-первых, сказали мне, что такого «нормального простоя» не найдешь. Дело зависит от людей, которые работают. Во-вторых, заграницей стоят приблизительно 20—18 проц., а мы при нашей неаккуратности и все прочее, можем принять 25—27 проц. простоя. Оказывается, что это неверно».

И тов. Серго приводит пример завода им. Коминтерна, где простои станов составляют всего 12 — 14%, «Серпа и молота» — 11 — 14%, «Красного Октября» — 10 — 13% и др. А в то же время прокатный цех завода им. Кабакова имеет от 23 до 28% простоя. Какое огромное количество проката могла бы получить страна, если бы все заводы работали так же, как передовые!

Наши передовые заводы добились коэфициентов использования оборудования, приближающихся к лучшим мировым показателям. Но даже лучшие заводы еще значительно отстают от заграничных образцов по части расхода топлива и материалов. Слишком еще велики пережоги топлива; слишком значительны потери металла при разливке; слишком много брака и вторых сортов при прокатке. Здесь резервы поистине огромны.

Мы обогнали английскую металлургию. Мы вправе гордиться этим. Но английские прокатчики прокатывают то, что нужно английским капиталистам; наши же прокатчики еще не совсем научились катать то, что нужно Советской стране: при огромной потребности в прокате у нас часто случается, что заводы выпускают продукцию, не имеющую потребителя, так называемый «прокат не по заказам». Что это значит? Это значит, что прокатный металл не отвечает техническим условиям заказа и не может быть использован заказчиком. В конце концов и такой металл найдет применение, но он пойдет уже не по плановому руслу, а производственная программа заказчика — по большей части программа производства ответственных машин — ставится под удар.

Самым отстающим участком металлургии продолжает быть прокат. В то время как выплавка чугуна выросла за последние шесть лет больше чем в три раза, выпуск проката вырос немного меньше чем в два раза. Соотношение проката и чугуна изменилось в неблагоприятную сторону. Если взять всю мировую металлургию, то выпуск проката составлял в ней в 1929 г 88% выплавки чугуна, в Германии — 84%, во Франции — 73%. В последние годы, в связи с кризисом и относительным увеличением

роли лома в выплавке стали, это соотношение выросло до 94% в среднем для 1932 г. В СССР выпуск проката составляет только 62% выплавки чугуна. Это нашло свое выражение в том, что в стране образовались запасы как передельного, так и литейного чугуна. Нам не хватает сталеплавильных печей и прокатных станов, а действующие печи и станы использованы недостаточно.

Постановление сессии ЦИК по народнохозяйственному плану 1934 г. резко подчеркивало отставание проката, ставя как одну из основных задач плана 1934 г. ликвидацию этого отставания.

Хотя в 1934 г. в производстве проката сделан значительный шаг вперед, однако отставание еще продолжается. Самым дефицитным видом проката остается листовое железо. И именно здесь достигнут меньший успех чем по всему фронту проката. В то время как выпуск проката вырос за восемь месяцев на 36,7%, а выпуск качественного проката — на 46%, — выпуск листа вырос только на 29,6%, в том числе выпуск качественного листа — на 37%.

Нехватка листа лимитирует такие важные отрасли, как речное судостроение, вагоностроение, производство железных конструкций и мостов. Не хватает листа для бочек, в которых хранится горючее для автомобилей и тракторов. Железные баки для горючего — важнейший вопрос для социалистического сельского хозяйства, для МТС и совхозов, ибо в деревянной бочке бензин хранить нельзя.

Качественный лист нужен для производства автомобилей, самолетов, для электротехнической промышленности. Жесть, декапированное железо широко применяются в приборостроении и в производстве металлического ширпотреба.

План капитального строительства металлургии намечал широкие мероприятия по строительству и реконструкции прокатных станов, и в особенности листовых станов.

Надо сказать, что эта часть плана капитального строительства выполняется хуже других. За первые девять месяцев из 28 прокатных станов, которые должны были войти в строй в 1934 г., фактически введены в эксплоатацию три: мощный сортовой стан на Магнитогорском заводе, восстановленный маломощный среднелистовой стан на Выксунском заводе и маломощный сортовой стан на Иркутском машиностроительном заводе. До сих пор не пущен среднелистовой стан на «Красном Октябре». Только к концу года будет пущен мощный листовой стан на Кузнецком заводе. На заводе Дзержинского уже больше года лежит импортный, так называемый «универсальный» стан, который будет давать 130 тыс. самого дефицитного универсального железа, т. е. по существу узкого листа, применяемого в мостостроении и вагоностроении. Пуск этого стана был назначен на IV квартал текущего года. Но завод им. Дзержинского в прошлом году не проводил никаких подготовительных работ для установки стана и в этом году почти не вел работ по этому важнейшему агрегату. Из 50 млн. руб., затраченных по заводу на капитальное строительство, только 5 млн. руб. приходится на универсальный стан. Пуск его отодвигается на целый год; мы и в 1935 г. почти не получим с него продукции.

Этот пример показывает, что еще далеко не все поняли необходимость подтягивания проката. В июне 1934 года тов. Орджоникидзе издал приказ, обязывающий всех директоров заводов и начальников строек сосредоточить во втором полугодии максимум сил, стройматериалов и денежных затрат на строительстве прокатных цехов. Но и этот приказ, как и директива сессии ЦИК, оказался недостаточным, чтобы перестроить мозги некоторых хозяйственников и решительно повернуть их лицом к прокатным цехам.

Партийные организации должны широко раз'яснить значение правительственных директив по прокату и обеспечить их действительное проведение.

Реконструкция действующих прокатных станов — не менее важная задача чем строительство новых прокатных цехов.

Год тому назад ГУМП НКТП развернул в специальном приказе широкую программу реконструкции и рационализации прокатных станов. Выполнение этого приказа должно было обеспечить прирост продукции в несколько сот тысяч тонн проката в год. Эта программа предусматривала установку 21 электромотора вместо старых паровых машин или вместо моторов меньшей мощности, постройку ряда нагревательных печей, установку дополнительных кранов, рольгангов, ножниц для механизации транспорта и уборки проката. Однако и этот приказ выполнен в очень недостаточной степени.

Металлурги должны взяться всерьез за улучшение работы прокатных станов, за строительство и реконструкцию прокатных цехов.

IV

В 1935 г. металлургия опять шагнет вперед, увеличивая свою продукцию. Но не только увеличения выпуска требует от металлургии народное хозяйство. Чем более развивается и диференцируется наше машиностроение, чем более растет химия, чем глубже захватывается реконструкцией железнодорожный транспорт, тем строже и разнообразнее становятся требования, пред'являемые к нашей черной металлургии.

Металлургия должна давать стране не «металл вообще», а именно тот металл, который нужен — тот вид, тот профиль, то качество. Металлургия должна обеспечить комплектное снабжение металлом, систематически повышать качество своей продукции, следить за прогрессом мировой техники, идти впереди требований потребителей, а не плестись в хвосте их.

Возьмем такую отрасль, как нефтепромышленность. Она за последние годы отстала от новейших достижений американской техники. Но нефтепромышленность стремится наверстать упущенное время. Для этого ей нужны трубы из металла более высокого качества, долота высокой производительности и т. д. Наши инженеры-нефтяники, приехавшие из Америки, сообщают, что там 12-дюймовые нефтепроводные трубы, выдерживающие до 100 атм. давления, имеют стенки толщиной в 7—8 мм, в то время как у нас металлургия поставляет такие же трубы с толщиной стенки в 11 мм. Это вызвано тем, что наши трубы разностенны, и толщина их при средней в 11 мм колеблется часто от 8 до 14 мм. Таким образом из-за недостаточной точности работы наших трубопрокатных цехов мы вынуждены зарывать в землю лишних 40—50% металла. Наша металлургия до сих пор не катает нефтепроводных труб диаметром в 16 дюймов, и мы вынуждены из-за этого укладывать 12-дюймовые трубы и увеличивать число перекачечных станций для проталкивания нефти через узкий нефтепровод. Необходимо добиться, чтобы металлургия давала нефтяникам такие трубы, какие им нужны.

Железнодорожный транспорт, который перешел на более тяжелые паровозы и вагоны, требует рельсы более высокого качества, чем те, которые до сих пор поставляла промышленность. Для уменьшения хрупкости рельсов из бессемеровской стали необходимо снизить в них содержание фосфора. Комиссия Академии наук, изучившая этот вопрос, наметила целый ряд мероприятий для обеспечения повышенного качества рельсов. Следует расширить добычу малофосфористых руд в Криворожском бассейне, построить агломерационные фабрики в первую очередь на тех заводах, которые выплавляют бессемеровский чугун, чтобы иметь возможность использовать пылеватые малофосфористые руды; построить миксеры для выравнивания ка-

чества чугуна и т. п. Металлургия может и должна перейти с 1935 г. к выпуску рельсов, полностью отвечающих новому стандарту. Новые требования к качеству бандажей обязывают провести в бандажных цехах некоторые реконструктивные работы в части термической обработки.

Повышение качества автомобильного листа требует введения на заводах-производителях ряда дополнительных операций, как нормализация, холодная прокатка и др. Необходимо срочно создать соответствующие устройства на заводе «Серп и молот».

Почти каждое новое изделие, производимое нашей промышленностью, пред'являет металлургии свой счет. Возьмем хотя бы патефон. Для пружины патефона требуется высококачественная лента, подвергнутая специальной термической обработке. Иголка патефона также требует высококачественной стали особого вида.

Улучшение качества металла, выпуск новых его марок требуют не только создания дополнительных устройств — термических печей, калибровочных станов и т. д.: необходимо прежде всего тесное сотрудничество металлургических заводов с научными институтами, внедрение научных методов производства, систематическое изучение заграничного опыта и использование его на наших заводах. Там, где эти условия выполняются, мы имеем крупные успехи. Примером может служить об'единение «Спецсталь» и его заводы. «Электросталь» — вот пример завода, где научная работа оплодотворяет производство и подымает его на высшую ступень.

Перед советской металлургией стоит весьма важная проблема — проблема заменителей. Сущность ее в том, чтобы заменить ряд качественных сталей, содержащих дефицитные элементы, как никель, вольфрам, молибден, сталями, обладающими такими же качествами, но не содержащими этих элементов.

Нужно найти такие комбинации хрома, марганца, кремния, ванадия, которые, будучи присажены к стали, заменили бы никель, вольфрам, молибден. Над этой проблемой упорно работают наши институты и заводы, и они добились уже серьезных результатов.

Но напряженная работа этих заводов и организаций иногда срывается косностью других организаций и их неуменьем применить научные завоевания.

Примером такой косности, причиняющей прямой вред нашему хозяйству, может служить история уральских титано-магнетитов. Титано-магнетитовые руды на Урале, чистые по сере и фосфору, содержат ценнейший элемент — ванадий, завоевывающий себе все более видное место в металлургии качественных сталей как облагораживающая примесь. Эти руды металлургией не использовались, ибо содержание в них титана вызывало большие затруднения при доменной плавке. Начиная с 1930 г. были выработаны методы переработки титано-магнетитов, позволяющие получить раздельно все три ценных компонента этих руд: железо, титан, ванадий (титан имеет также широкое применение в химической промышленности для производства белил и т. д.). Первый из этих методов — плавка в домне на соленом коксе — был предложен академиком Брицке и разработан молодыми учеными Шманенковым и Тагировым (Институт прикладной минералогии), которые и провели ряд опытных плавок в 1931 и 1932 гг.

Академик Павлов провел опытные плавки титано-магнетитов в домне как на древесном угле, так и на обыкновенном коксе и получил ванадистый чугун, более чистый по сере чем чугун академика Брицке. При переделе такого чугуна в мартеновской печи ванадий переходит в шлак, из которого может быть извлечен методом, разработанным проф. Соболевым (Институт редких элементов).

Третий метод, повидимому, более надежный чем первые два, требующие от доменщиков высокого искусства, разработан покойным проф. Шадлуном

из Уральского института металлов Этот метод состоит в предварительном разделении железного и титанового концентратов путем дробления руды и магнитной сепарации Выплавка ванадистого чугуна из железного концентрата (предварительно агломерированного) не представляет затруднений Наконец, Уральский институт прикладной минералогии (инж Снопова) разработал весьма обещающий метод извлечения ванадия, основанный на прямом восстановлении железа, однако этот метод еще не проверен в заводском масштабе.

Мы нарочно привели эти подробные данные, чтобы показать, что пять научных институтов и лучшие ученые нашей страны упорно работали над разрешением этой проблемы, имеющей важнейшее значение для нашего хозяйства Достаточно сказать, что тонна ванадия стоит 10 тыс. руб. золотом и что мы могли бы не только освободиться от импорта ванадия, но даже экспортировать его и значительно расширить его потребление в металлургии заменяя им другие дефицитные элементы Спрашивается, как же наша промышленность использовала работу наших ученых? — Никак! Что сделано для того, чтобы освободить страну от импорта ванадия? — Почти ничего!

«Востоксталь», которой было поручено это дело, игнорировала его. Созданный постановлением Наркомтяжпрома специальный трест «Титаномагнетит», оставленный в подчинении у «Востокостали», продолжил традицию бездействия До сих пор не закончена ветка, связывающая месторождение титано-магнетитов с ж.-д сетью, не оборудован рудник, не дооборудована обогатительная фабрика. Это пример того, как не следует работать металлургии в 1935 году.

* * *

Металлургия одержала крупные победы Улучшено использование оборудования, повышена производительность труда, серьезно снижена себестоимость Но слишком еще высоки расходы топлива и материалов; слишком много еще отстающих цехов и агрегатов; слишком много еще брака и некондиционной продукции Еще велики колебания выплавки, часты срывы и аварии. Еще не ликвидировано отставание проката

Ряд заводов нашей металлургии взял на себя торжественное обязательство досрочно выполнить годовой план и образцово подготовиться к зиме. Надо закрепить и углубить достигнутые успехи, добиться ровной, уверенной работы заводов и агрегатов, основанной на твердом соблюдении технологического режима процессов, на производственной дисциплине и культурности.

Надо настойчиво драться за выполнение правительственной директивы о подтягивании проката, налечь на строительство прокатных цехов, ликвидировать недопустимое его отставание

Надо шире развернуть борьбу за качество продукции, за марку советской стали, теснее сомкнуть научные институты и заводы

Металлургия должна дать те новые материалы, новые виды сталей, новые профили и марки, которых требует техническая реконструкция страны. Наша металлургия должна перейти в более высокий класс!

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА*

В. Адоратский

Если в первом Учредительном манифесте Интернационала в 1864 г. Маркс принужден был в изложении своих мыслей быть «умереннее в форме», то в манифесте 1871 г. о гражданской войне «возродившееся движение» позволило ему снова «пользоваться прежним смелым языком».

Появление Манифеста даже буржуазная пресса не смогла замолчать. Частью лондонской прессы он был встречен «хором проклятий», говорит Маркс в одной из своих статей. «Один еженедельник напал на гнусного автора, трусливо прячущего свое имя за ширмой Генерального совета. В ответ на это я заявил в «Daily News», что автором манифеста был я» (Соч. Маркса и Энгельса. Т. XV, стр. 431).

Манифест о гражданской войне во Франции с такой резкостью поставил основные вопросы пролетарского движения, что в Генеральном совете произошел некоторый раскол, раскол, который предвидел Энгельс в 1864 г. Тредюнионисты Оджер и Лекрафт высказались против опубликования манифеста, а потом ряд тредюнионистских вождей публично отрекался от него в печати.

В письме от 18 июня 1871 г. Маркс сообщает Кугельману, что «Гражданская война во Франции» «производит чертовский переполох, и я имею честь быть в настоящий момент человеком, на которого во всем Лондоне всего сильнее клевещут и которому более всего грозят. Это, право же, отлично после скучной двадцатилетней болотной идиллии Правительственный орган «Observer» грозит мне судебным преследованием. Пусть осмелятся! Плюю я на этих каналий!» После разгрома Коммуны об'ем работы Маркса как руководителя Интернационала еще более возрос, к тому же в Лондоне был большой наплыв эмигрантов из Франции: «Работа для Интернационала огромна, а к тому еще прибавилось наводнение Лондона эмигрантами, о которых мы должны заботиться. Кроме того мне не дают покоя газетные сотрудники и всевозможные лица, желающие видеть «чудовище» собственными глазами» (Маркс—Кугельману от 27 июня 1871 г.).

V

После Парижской коммуны влияние Интернационала достигло небывалой высоты. Энгельс в письме Бебелю от 20 июня 1873 г говорит, что в то время Интернационал «имел огромный успех. Перепуганные насмерть буржуа считали его всемогущим».

Но в то же время складывалось такое положение, когда по чисто об'ективным условиям существование Интернационала в прежней форме становилось невозможным. В самом Интернационале развертывалась борьба с бакунизмом, закончившаяся исключением Бакунина и Гильома из Интернацио-

* Окончание. См. начало в № 17 «Большевика».

нала на Гаагском конгрессе 1872 г. и образованием самостоятельного анархистского интернационала.

1869 год — год Базельского конгресса — был поворотным в истории Интернационала. Выше мы уже указали, что в первые годы борьба в Интернационале шла главным образом вокруг вопроса о том, должен ли рабочий класс быть революционным борцом за коммунизм или он может в политическом отношении идти на буксире у либеральной буржуазии, а в области социальных мероприятий—ограничиваться прудоновскими знахарскими средствами: «даровым кредитом», «рабочим банком», «взаимопомощью», кооперативными предприятиями, организуемыми на гроши рабочих, и тому подобной прудонистской чепухой. Главным противником марксизма в этот первый период был прудонизм.

На конгрессах в Женеве (1866 г.), Лозанне (1867 г.), Брюсселе (1868 г.), Базеле (1869 г.) прудонисты терпели ряд поражений и постепенно сдавали свои позиции. Конгрессами был принят ряд постановлений, определенно высказывающихся за коммунизм. На Базельском конгрессе активно выступил новый враг—бакунизм. Новый противник об'являл себя пламенным сторонником коммунизма, якобы более решительным чем Генеральный совет с Марксом во главе. Прикрываясь революционной фразеологией, выдвигая программу социальных мероприятий, нелепых самих по себе, но преследующих якобы цели коммунизма и способных «навести ужас на буржуазных кретинов», Бакунин стремился изнутри овладеть организацией Интернационала, разрушить ее, подчинив ее своим личным целям. Борясь с Генеральным советом, Бакунин стал центром, об'единявшим вокруг себя все антимарксистские, антипролетарские элементы.

Социальные слои, на которые опирался Бакунин, идеологию которых выражал бакунизм,—это слои разоряющейся мелкой буржуазии, люмпенпролетариат и отсталые элементы пролетариата, не порвавшие еще со своим ремесленным, мелкобуржуазным прошлым. Этим об'ясняется что главной опорой бакунизма оказались как раз те страны, в которых был еще слабо развит капитализм, где массы пролетариата и разоряющейся мелкой буржуазии страдали еще не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма: Италия, Испания, Швейцария (Юра). Кроме того к бакунизму примыкали некоторые пустые, тщеславные интеллигентские элементы в романской Швейцарии и в Бельгии.

Мелкий ремесленник, кустарь, разоряющийся мелкий буржуа и тому подобные слои испытывают гнет капитализма, страдая в первую очередь и главным образом от налогов и ростовщичества. Этим об'ясняется их **н е н а в и с т ь к г о с у д а р с т в у**. Бакунин и проповедывал как раз, что «главное зло, подлежащее устранению,— не капитал, не классовые противоречия между капиталистами и рабочими возникшие благодаря общественному развитию, а **г о с у д а р с т в о**». Государство Бакунин об'являл основной причиной, создавшей капитал.

Проповедь воздержания от политики соответствует мелкобуржуазной революционности, которая неспособна к выдержанной, систематической деятельности—непременному условию политической борьбы. Подобная проповедь не может встретить сочувствия у рабочих. Среди промышленных рабочих бакунизм успеха не имел.

Безвыходное положение разоренного, отчаявшегося мелкого хозяйчика обусловливало **м е л к о б у р ж у а з н у ю р е в о л ю ц и о н н о с т ь, б у н т а р с т в о**, принимавшее крайние формы, но разрозненное бессильное беспомощное потому, что носители его лишены понимания действительных пружин эксплоатации, неспособны понять действительные условия освобождения угнетенных и эксплоатируемых масс. Эта мелкобуржуазная революционность ярко проявилась в выступлениях и писаниях Бакунина.

Теории Бакунина Маркс с полным правом охарактеризовал как «белиберду», «составленную по кусочкам из прудоновских, сенсимонистских и других теорий».

Правда, теории эти были для Бакунина вещью второстепенной: «Они служили ему лишь средством к приобретению личного значения и веса» (Маркс — Ф. Больте от 23 ноября 1871 г.).

В теоретическом отношении Бакунин—нуль, говорит Маркс, но как интриган он на высоте Не имея никаких теоретических знаний, Бакунин претендовал на то, чтобы быть представителем научной пропаганды в Интернационале.

Маркс перечисляет основные пункты программы Бакунина: он проповедывал «равенство классов» (!), «уничтожение наследственного права как исходный пункт социального движения» (сенсимонистские бредни), «атеизм как догма», а главный догмат (по-прудоновски)—«воздержание от участия в политике» (см. то же письмо).

Наряду с претензией на «науку» в бакунинской проповеди мы встречаем презрительное, нигилистическое отношение к теории. Это тоже отвечало культурному уровню и настроениям мелкобуржуазных и отсталых, не порвавших с мелкобуржуазным прошлым рабочих элементов. Но среди промышленного пролетариата бакунизм, конечно, сочувствия встретить не мог.

Выражением тех же отсталых настроений задавленного нищетой темного мелкого хозяйчика является в писаниях Бакунина враждебное отношение к промышленным рабочим, которые якобы «буржуазны».

Для мелкобуржуазных элементов характерны неустойчивость, колебания, противоречивость их поступков, метания из стороны в сторону: то истеричная революционность, то переход к реакции. Сам Бакунин был так же далек от последовательности Стремление создать вокруг него легенду, поднять его на высоту как исключительно выдающегося революционера не соответствует фактам.

В 40-х годах в Париже (с 1843 по 1848) Бакунин разыгрывал «решительного социалиста», как говорит Маркс в письме Беккеру 2 августа 1870 г. В 1848 г., переехав в Бреславль, Бакунин связался с буржуазными демократами и содействовал избранию во франкфуртский парламент Арнольда Руге, «ярого врага социалистов». Затем Бакунин выступил как панславист, т е. на деле как агент царизма.

Только один факт, достойный похвалы, отмечает Маркс в карьере Бакунина—это его участие в дрезденском восстании 1849 г.

Бежав из ссылки в 1861 г., Бакунин в 1862 г. (ему было тогда уже 48 лет) выпустил брошюру «Народное дело, Романов, Пугачев или Пестель». В тот момент, когда революционная партия в России полностью была разгромлена, когда Чернышевский сидел в тюрьме, Бакунин на вопрос о том, какое политическое знамя поднять, за кем идти, отвечал: «Скажем правду: мы всего охотнее пошли бы за Романовым, если бы Романов мог и хотел превратиться из петербургского императора в царя земского... Мы еще потому пошли бы за ним, что он один мог совершить и окончить великую мирную революцию, не пролив ни одной капли русской или славянской крови. Кровавые революции благодаря людской глупости становятся иногда необходимыми, но все-таки они зло, великое зло и большое несчастье, не только в отношении к жертвам своим, но и в отношении к чистоте и полноте достижения той цели, для которой они совершаются. Мы видели это на революции французской».

Встретившись в 1864 г. с Марксом, Бакунин вступил в Интернационал. Затем он уехал в Италию и в течение нескольких лет решительно ничего не делал для Интернационала. Попытавшись играть роль в буржуазной лиге мира и потерпев там неудачу, он создал собственную организацию «Альянс социалистической демократии» и с помощью ее хотел овладеть Интернационалом.

В истории Бакунин занял определенное место врага марксизма, врага революционной теории самого революционного в мировой истории класса — пролетариата. Он вел упорную борьбу против гегемонии этого класса.

Бакунин в Интернационале стремился об'единить вокруг себя все враждебные политике революционного пролетариата элементы. К нему примкнули не только революционеры-фразеры, но и правые тред-юнионистские вожди, интриговавшие против Маркса, завидовавшие его авторитету среди рабочих, злобствовавшие на Маркса за то, что он разоблачал их предательство по отношению к рабочему классу, их готовность продаться буржуазии.

Основной вопрос, из-за которого шла борьба с бакунизмом, был вопрос о создании пролетарской массовой партии, которая руководит борьбой пролетариата, готовит пролетариат к выполнению его исторической задачи—к завоеванию власти, созданию бесклассового общества,—партии, которая владеет всеми видами и формами организации и деятельности.

Бешеная борьба с марксизмом всеми возможными средствами, включая гнусную клевету, проповедь антиавторитаризма, борьба, имеющая целью разрушить революционную рабочую организацию, демагогия относительно антигувернементализма (против политики, против государства), направленная на то, чтобы разоружить пролетариат, когда наступит революция,—все это об'ективно вело к одной цели — к разрушению рабочей партии, к разоружению рабочего класса.

Борьба Маркса против бакунизма окончилась полной победой марксизма, разгромом анархизма. Рабочие стран, где капитализм был развит, не пошли за Бакуниным. Потерпев поражение на Базельском конгрессе 1869 г., Бакунин, не стесняясь средствами, с помощью своего «Альянса», который продолжал существовать тайно внутри Интернационала, развернул целую сеть интриг и повел в своих газетах систематическую кампанию против Генерального совета.

На Лондонской конференции 1871 г. были приняты решения против Бакунина. Главное решение «о политической деятельности рабочего класса» «полагало конец той смуте, которую Бакунин хотел внести в Интернационал, включив в его программу доктрину об абсолютном воздержании в области политики» (брошюра об «Альянсе», написанная Энгельсом и Лафаргом).

Вся деятельность, вся энергия Бакунина и бакунистов в Интернационале были направлены на борьбу против рабочего движения, против организации пролетариата, а не против буржуазии.

За обман партии, за создание тайной организации внутри партии, организации, которая преследовала антипартийные цели, Бакунин на Гаагском конгрессе был исключен из Интернационала. «Присутствовавшие на последнем, решающем заседании члены Коммуны говорят,—писал Энгельс Бебелю 20 июня 1873 г.,—что ни одно заседание Коммуны не производило на них такого потрясающего впечатления, как этот суд над предателями европейского пролетариата».

В Гааге Маркс провел также решение о переводе Генерального совета из Лондона в Нью-Йорк.

Организованный Бакуниным анархистский интернационал в течение нескольких лет влачил жалкое существование, но для рабочего движения сколько-нибудь существенного значения не имел.

* * *

После падения Парижской коммуны сложилась такая обстановка, в которой Интернационал не мог уже существовать в прежнем виде. Маркс, руководя Интернационалом, пытался, как это указывает Ленин в статье о Штутгартском международном конгрессе 1908 г., сверху создать международное единство борющегося пролетариата. Мы видели, каким успехом увенчалась

эта попытка в условиях нараставшего революционного под'ема. После разгрома Коммуны обстановка изменилась.

«Падение Парижской коммуны, — говорит Энгельс в статье «Карл Маркс»,—создало для Интернационала невыносимое положение. Он был выдвинут на авансцену европейской истории в такой момент, когда для него повсюду была отрезана возможность всякого успешного практического действия. События, поднявшие его до положения седьмой великой державы, в то же время не позволяли ему мобилизовать и пустить в ход свои боевые силы под страхом верного поражения и упадка рабочего движения на целые десятилетия. К тому же напирали элементы, пытавшиеся использовать так быстро возросшую славу Товарищества в целях своего личного тщеславия и личного честолюбия, не понимая и не учитывая истинного положения Интернационала» (Соч. Т. XV, стр. 418).

В письме к Зорге от 27 сентября 1873 г. Маркс писал, что ввиду создавшегося в Европе положения «полезно временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала и только, если это окажется возможным, не выпускать из рук центрального пункта в Нью-Йорке, чтобы идиоты вроде Перре или авантюристы вроде Клюзере не захватили бы руководство и не скомпрометировали все дело».

Но это временное прекращение деятельности Интернационала не означало, что прекратились рост и развитие рабочих партий, а вместе с тем и их интернациональное сотрудничество.

В статье, напечатанной 4 августа 1878 г., Маркс писал, что «рабочие партии, организованные в национальном масштабе в Германии, Швейцарии, Дании, Португалии, Италии, Бельгии, Голландии и Соединенных штатах Америки составляют интернациональные группы, которые не являются уже разрозненными секциями, в небольшом количестве рассеянными по различным странам и об'единенными вовне стоящим Генеральным советом, а образуются рабочими массами, находящимися в постоянном активном, непосредственном общении, спаянными обменом мыслей, взаимной помощью и общими стремлениями».

«Таким образом,—говорит Маркс, — Интернационал не изжил себя, а только перешел из первого периода зарождения в более высокий, в котором первоначальные его стремления отчасти стали уже действительностью. В ходе своего прогрессивного развития он должен будет претерпеть еще много изменений, прежде чем сможет быть написана последняя глава его истории» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 433).

В одном из писем к Зорге (1878 г.) Маркс высказал надежду еще дожить до революции. Однако надежда эта не оправдалась: наступившая в Европе после разгрома Парижской коммуны реакция затянулась слишком долго, русская революция, открывшая собой новый революционный период, наступила только в 1905 г.

В период II интернационала, возникшего в 1889 г., рост пролетарского движения пошел в ш и р ь, что «не обошлось,—как говорит Ленин,—без временного понижения революционного уровня». Разлагающее влияние подкупа верхушек рабочего класса за счет империалистических сверхприбылей, установившиеся навыки к работе исключительно в условиях легальности сделали то, что организации II интернационала подпали под влияние оппортунизма.

В новую эпоху империализма и пролетарских революций только партия большевиков с Лениным во главе высоко несла великое знамя марксизма. Ленин в условиях новой эпохи конкретизировал и развил дальше учение Маркса. Ленин продолжил и претворил в жизнь учение Маркса о гегемонии и диктатуре пролетариата и обогатил его подытожением нового исторического опыта Российской социалистической федеративной советской республики, основателем и руководителем которой он был.

Ленин создал марксистскую теорию империалистической стадии капитализма, стратегию и тактику пролетарской борьбы в эпоху империализма и пролетарской революции.

Ленин основал Коммунистический интернационал, возникновение которого предвидели Маркс и Энгельс. Партия большевиков и Коминтерн под руководством Сталина победоносно продолжают великое дело коммунистической революции, борьбы за бесклассовое, коммунистическое общество, начатое Марксом, 70 лет назад основавшим I интернационал.

ОТ I К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

Бела Кун

Из всех организаций международного пролетариата лишь одна имеет право чествовать память Международного товарищества рабочих как память своего предшественника. Это право имеет лишь Коммунистический интернационал.

Послевоенный II интернационал и не пред'являет требований на это право. Но довоенный II интернационал 20 лет назад, в 1914 г., когда близилась пятидесятая годовщина основания I интернационала, готовился созвать торжественный конгресс всех социал-демократических партий для празднования этой годовщины. Этот конгресс не состоялся.

Об этом предполагавшемся конгрессе центральный орган германской социал-демократии, «Форвертс», писал:

«Нам представляется, что пятидесятая годовщина основания Интернационала совпадает с новым разгромом этого союза. Не так ли было и в первый раз, когда война между Германией и Францией повлекла за собой роспуск Интернационала?» («Форвертс» от 27/IX 1914 г.)

Центральный орган ведущей партии II интернационала и на этот раз никак не смог обойтись без исторической фальсификации. Он должен был хотя бы констатировать, что «политика немецких и французских социалистов в это тяжелое время (т. е. во время франко-прусской войны. — *Б. К.*) совпадала», но при этом умолчал о том, в чем заключалось это совпадение. Оно заключалось именно в том, что и французские и немецкие социалисты **вместе** боролись против собственной буржуазии. Проводя неоправданную аналогию в положении и поведении I и II интернационалов во время войны, «Форвертс» умолчал о том, что политика партий II интернационала, в отличие от партий I интернационала, во время войны совпадала только в одном: в том, что все они, за исключением партии русских большевиков, тем или иным способом поддерживали военную политику своих отечественных империалистов или не оказывали ей революционного сопротивления.

Нет, не война явилась причиной распада I интернационала. Но юбилейный конгресс II интернационала не смог состояться тоже не из-за войны. Делегаты социал-демократических партий не смогли явиться на конгресс вовсе не потому, что фронты действующих армий преградили им дорогу. История основания III интернационала показала, что никакие проволочные заграждения империалистических фронтов, никакие санитарные кордоны против бацилл большевистской революции не смогли сдержать революционных борцов за международное об'единение сил пролетариата. Двадцать лет назад социал-демократические партии не смогли отпраздновать пятидесятилетие I интернационала вовсе не потому, что им были закрыты пути. Не в путях было дело, а в отсутствии **воли к борьбе** против собственной буржуазии, в отсутствии воли к международному единству борьбы пролетариата, в отсутствии воли к революционной классовой борьбе по за-

ветам I интернационала, Интернационала Маркса и Энгельса. Оппортунизм, раз'едавший II интернационал уже в мирное время, оппортунизм, в своем дальнейшем развитии превратившийся в социал-шовинизм, в социал-империализм, задушил волю социал-демократических партий к борьбе Союз с отечественными империалистами, заключенный социал-демократическими партиями в тылу всех фронтов войны, лишил их возможности достойно отпраздновать память революционного Интернационала. Вместо того чтобы воскресить дух I интернационала на юбилейном конгрессе, социал-демократы устами своего теоретика Каутского произнесли надгробное слово II интернационалу:

«Интернационал... не может быть действенным инструментом во время войны, он представляет собой в основном инструмент мира» («Нейе цейт», 39-й год издания Т. I, стр. 242).

На развалинах II интернационала Ленин водрузил знамя Маркса и Энгельса. От имени большевистской партии он обратился к рабочим всего мира, стрелявшим друг в друга на фронтах империалистической войны, с призывом, которым заканчиваются и «Коммунистический манифест», и «Учредительный манифест» I интернационала,—с призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Эта теоретическая и практическая преемственность между I и III интернационалами нашла выражение и в уставе Коминтерна.

«Третий Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г., в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в городе Москве, — говорится в первом уставе Коминтерна, выработанном при непосредственном участии Ленина, — торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого I Международным Товариществом Рабочих...

Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I интернационала: освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей международной»[1].

В новую историческую эпоху, когда капитализм в своем развитии вошел в свою высшую и последнюю стадию, стадию империализма, особенно актуальной стала задача, поставленная в «Учредительном манифесте» I интернационала: «Завоевание политической власти стало... великой обязанностью рабочего класса». В эту эпоху численность рабочего класса (а в «Учредительном манифесте» сказано, что численность — элемент успеха) достигла небывалых размеров; в эту эпоху в огромном масштабе выросла и организованность численно мощного рабочего класса Этому численно мощному, организованному в Интернационале рабочему классу не хватало третьего, важнейшего элемента успеха — революционного марксизма, изгнанного вождями социал-демократических партий И в эту эпоху, на этом историческом повороте закончился исторический срок существования II интернационала.

Распад Международного товарищества рабочих не означал общего поражения марксизма, того идейного направления в рабочем движении, которое было гегемоном в I интернационале. Этот распад показывал только, что совместное существование в одной организации сторонников марксова социализма и сторонников домарксистских социалистических течений, сожительство в одной организации представителей классовой политики пролетариата и представителей «всеспасающих» сектантских теорий, строивших свою мнимую революционность не на классовой основе, стало невозможным.

---

[1] Второй конгресс Коминтерна, стр. 535. Партиздат. 1934.

Маркс использовал в I интернационале все элементы рабочего движения, которые хоть в какой-то мере могли пригодиться для борьбы за разрушение буржуазного общества: он собрал и прудонистов, и бакунистов, и бланкистов, и тредюнионистов, и рабочих других направлений, колебавшихся еще между рабочей демократией и буржуазным либерализмом Но когда эта организация политически изжила себя, когда она стала препятствием на пути развития политической борьбы рабочего класса, когда она стала тормозом распространения вширь классового, т. е. марксистского, движения, Маркс сумел без колебаний сделать необходимые организационные выводы. Он сумел устранить изжившую себя организационную форму, чтобы расчистить путь развитию ее идейного содержания Он сделал это именно потому, что вместе с Энгельсом неизменно считал Интернационал и революционной, и массовой организацией, а противники марксизма, бакунисты и другие, препятствовали развитию I интернационала как в отношении его революционности, так и в отношении массовости.

Маркс и Энгельс считали все время, что Интернационал и после его фактического конца не мог умереть и не умер, вопреки уверениям злорадствовавших оппортунистов справа и слева. Маркс утверждал, что Интернационал только меняет форму, но что международное рабочее движение не умерло, а развивается дальше в отдельных странах, где растут революционные пролетарские партии

Но когда Маркс и Энгельс после распада I интернационала увидели, что еще не назрели предпосылки создания такой революционной международной организации, которая опиралась бы на массовые партии в национальном масштабе, они решительно высказались против преждевременного создания нового Интернационала.

Спустя несколько лет после распада I интернационала старые борцы Международного товарищества рабочих, а также и новые деятели рабочего движения стали ставить вопрос о создании нового Интернационала. Голландский социалист Домела-Ньювенгюйс (впоследствии ставший анархистом) в январе 1881 г. обратился к Марксу с вопросом по поводу международного рабочего конгресса, который должен был состояться в Цюрихе. По мнению Домела-Ньювенгюйса и его друзей, на этом конгрессе следовало бы поставить такой вопрос:

«Какие законы необходимо было бы издать и какие немедленно отменить как в политической, так и в экономической области, чтобы обеспечить победу социализма, если бы социалисты каким-либо способом пришли к власти?»

Сама постановка вопроса показывала, что созыв международного конгресса и инициатива создания нового Интернационала не исходили в данном случае ни из об'ективных революционных предпосылок, ни из повседневных актуальных запросов рабочего движения в отдельных странах.

Маркс считал, что для создания нового Интернационала необходимы два предварительных условия: нарастание об'ективной революционной ситуации и наличие таких социалистических партий, которые смогли бы явиться ядром Интернационала. Поэтому Маркс ответил на вопрос резко и четко:

«По моему мнению, критический момент для создания нового Международного товарищества рабочих еще не наступил; поэтому я считаю, что все рабочие, а также и социалистические конгрессы, поскольку они не связаны с непосредственными условиями, имеющимися налицо в той или другой стране, не только бесполезны, но даже вредны. Они неизбежно будут сводиться к бесконечному пережевыванию банальных общих мест».

Того критического момента, в который должны были назреть условия создания нового рабочего Интернационала, Маркс и Энгельс ждали в первую очередь от революции в России. «Авангард революции, — писал Энгельс о России своему старому другу, швейцарцу Беккеру,—собирается ввязаться

в драку» и далее писал о неизбежном воздействии этой революции на Германию. «Тогда,—писал Энгельс от имени своего и Маркса,—наступит момент большой манифестации и создания официального, оформленного Интернационала, который уже не может быть обществом пропаганды, а может быть лишь обществом действий».

II интернационал не был создан при таких условиях и не стал тем Интернационалом, которого хотели Маркс и Энгельс, считавшие, что будущий Интернационал, после распада первого, будет коммунистическим.

II интернационал был создан в иных условиях, чем представляли Маркс и Энгельс. Он был создан в период сравнительно «мирный», после окончания буржуазных революций на Западе и до пробуждения миллионных масс народов Востока, когда на горизонте еще не вырисовывались большие общественные потрясения Он был создан не так, как того хотелось Энгельсу, не как чисто Коммунистический интернационал, а из двух направлений в рабочем движении: из марксистов и из представителей оппортунистического течения, так называемых поссибилистов (Энгельс считал при этом, что и большинство марксистов может называться таковым лишь с натяжкой, лишь по сравнению с поссибилистами; см. письма Энгельса к Зорге). Энгельс относился скептически не только к об'единению с поссибилистами, но и к поведению марксистов в этом об'единении. В своих письмах к Зорге он говорит:

«На обоих конгрессах, конечно, много вранья насчет слияния. Иностранцы хотят слияния, французы в обоих случаях удерживают от него. Слияние при национальных условиях — очень хорошо, но вранье заключается в том, что наши кричат о слиянии любой ценой».

Создание II интернационала несмотря на это являлось несомненной победой марксизма. Эта победа состояла в первую очередь в том, что все международное рабочее движение признало необходимость политической борьбы; с другой стороны, новый интернационал был создан из массовых рабочих партий в отдельных странах. Если Энгельс после Брюссельского конгресса II интернационала несколько изменил к лучшему свое отношение к нему, то лишь потому, что Брюссельский конгресс окончательно порвал с анархистами и что во время этого конгресса английские тредюнионы — эти крупные массовые организации,—хоть и с колебаниями, приблизились ко II интернационалу. В своем письме к Лафаргу Энгельс говорил:

«Конгресс хорошо сделал, что голосовал за исключение анархистов: старый Интернационал этим закончил, новый — с этого начинает. Тем самым, спустя 19 лет, дано ясное и простое подтверждение резолюциям Гаагского конгресса.

Не менее важно то обстоятельство, что широко открыты двери для английских тредюнионов. Этот шаг свидетельствует о том, как хорошо поняли ситуацию. А те решения, которые связали тредюнионы «классовой борьбой и отменой наемного труда», показывают, что с нашей стороны не было сделано никаких уступок».

Энгельс считал, что «европейские рабочие окончательно вышли из периода господства звонкой фразы и что они отдают себе отчет в той ответственности, которую несут: они являются классом, сложившимся в партию «борьбы», в партию, которая считается с «фактами». А факты принимают все более революционный оборот».

Если с этой точки зрения создание II интернационала было шагом вперед по отношению к I интернационалу, то руководители II интернационала сейчас же отступили от тех принципов, на которых строился I интернационал. Это отступление впервые выражено Вильгельмом Либкнехтом, который заявил на учредительном конгрессе II интернационала в Париже: «Интернациональное рабочее движение переросло рамки одной единой организации».

Это было отступлением не только от положения Маркса, что Интернационал не может быть простым почтовым ящиком; это было отступлением

от принципа I интернационала, от пролетарского интернационализма, от единой теории и тактики международного рабочего движения. Это была и несомненная уступка национализму уже при возникновении II интернационала.

В начальный период существования II интернационала, который совпал еще с «мирным» этапом всемирной истории, наступившим после франко-прусской войны и Парижской коммуны, в этот мирный период, когда революционные слова не могли еще проверяться революционным действием, начавшееся вырождение II интернационала не вышло еще наружу. Но после русской революции 1905 г., когда на основе империалистического развития капитализма развернулась эпоха империалистических войн и пролетарских революций, ясно стало и другое, еще более важное принципиальное отступление Второго интернационала от заветов Первого. Ревизия марксова учения в первую очередь означала ревизию теории об отношении пролетариата к буржуазному государству, теории пролетарской диктатуры; она означала поэтому, что II интернационал выбросил за борт лучшие традиции I интернационала — традиции Парижской коммуны.

Накануне поворота всемирной истории, накануне революции 1905 г. во II интернационале боролись между собой два главных течения, из которых ни одно не было последовательно революционным. Признанный теоретический вождь II интернационала, Каутский, выступая против открытого реформизма, против открытого сотрудничества с буржуазией, с одной стороны, выступал против тех воззрений, согласно которым политическая власть может быть завоевана «по кусочкам», а с другой стороны, в комиссии Амстердамского конгресса по вопросу о мильеранизме, об участии в буржуазном правительстве он впервые выставил тезис о «чрезвычайных условиях», при которых социалист может вступить в буржуазное правительство В качестве примера таких чрезвычайных условий он привел организацию защиты отечества, в интересах которой социалисту можно принимать участие в правительстве. Жорес при всем своем оппортунизме был прав, когда он ехидно возразил Каутскому: «Министериализм может стать составной частью ортодоксального учения, поскольку он переплетается с национализмом»

Нужно ли лучшее доказательство правоты положения товарища Сталина о том, что II интернационал был блоком пролетариата и мелкой буржуазии, чем утверждение голландского социалиста из II интернационала Трульстра на этом конгрессе:

«Оба направления (ревизионизм и ортодоксия) в каждой партии связаны друг с другом и вместе образуют ее сущность».

Эта характеристика II интернационала, данная одним из его руководящих деятелей, была правильной и лишний раз иллюстрирует положение товарища Сталина о том, что:

«... Между Марксом — Энгельсом, с одной стороны, и Лениным — с другой, лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II интернационала» [1].

Если в первый период существования II интернационала главным источником мелкобуржуазного мировоззрения и соответствующего этому оппортунизма в политике II интернационала являлись новые слои рабочих, только что пролетаризировавшиеся выходцы из мелкобуржуазных слоев, то во второй период этим источником являлась уже рабочая аристократия, существование которой — вначале только английское явление — после расшатывания монополии Англии на мировом рынке распространилось на все передовые капиталистические страны. Слова, сказанные Марксом в мандатной комиссии Гаагской конференции I интернационала, о том, что вожди английских

[1] Сталин «Вопросы ленинизма». 9-е изд., стр. 11.

тредюнионов подкуплены буржуазией, во второй период существования II интернационала можно было отнести уже к целому ряду индустриально развитых стран.

Отношение партий II интернационала к буржуазному государству и пролетарской революции определило всю судьбу II интернационала. Эта судьба завершилась 4 августа 1914 г., когда руководящие партии II интернационала не случайно, не в порядке случайного грехопадения стали на сторону собственных империалистов в братоубийственной империалистической войне. Этому не смогла препятствовать даже воля к миру в социал-демократических массах.

Отто Бауэр в своей книге «Национальный вопрос и социал-демократия» еще в 1908 г. писал о революции в случае империалистической войны следующее:

«Несомненно, что будущая империалистическая мировая война повлечет за собой революционный переворот. Империалистическая всемирная катастрофа, несомненно, будет началом мирового социалистического переворота».

Отто Бауэр оказался хорошим пророком. Империалистическая война сделалась действительно «началом мирового социалистического переворота». Но тот же самый Отто Бауэр, который до сих пор готов без конца воспевать свободу мнений при буржуазной демократии, который настолько ненавидит диктатуру пролетариата, что согласен даже на словах признать ее, чтобы лучше удержать рабочих от борьбы за нее, — тот же самый Отто Бауэр не только стал на сторону империалистов во время войны, но и с самого начала «мирового социалистического переворота» оказался в лагере решительных врагов социалистической революции.

Только одна партия, во главе которой стоял величайший продолжатель дела Маркса—Энгельса и I интернационала, только Ленин и его партия видели неизбежность распада II интернационала и пути к новому, третьему, Коммунистическому интернационалу. Когда споры вокруг вопросов теории и тактики велись во II интернационале еще средствами идейной борьбы, Ленин предвидел кристаллизацию двух настоящих фронтов в рабочем движении, которое было тогда формально единым. Ленин писал:

«То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно, споры с теоретическими поправками к Марксу,—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» [1].

Когда знамя довоенного II интернационала утонуло в грязи, Ленин и большевики уже держали знамя III коммунистического интернационала, вокруг которого начали собираться все те деятели международного рабочего движения, которые не на словах, а на деле хотели бороться и боролись за великий социалистический переворот.

После раскола международного рабочего движения и раскола рабочих организаций в национальном масштабе первым шагом к созданию классового и международного единства всемирного пролетариата было основание коммунистических партий и Коммунистического интернационала. Предпосылкой к этому явилась Октябрьская революция. Великая октябрьская революция,

[1] Ленин «Марксизм и ревизионизм».

установление диктатуры пролетариата на территории бывшей царской империи создали тот «критический момент», который Маркс считал условием для создания нового Международного товарищества рабочих. Союз передовых рабочих всех стран с пролетариатом, победившим в одной стране, и начало борьбы за диктатуру пролетариата в ряде капиталистических стран (революции в Германии, Австрии, Венгрии),—это и были те условия, на которые рассчитывали Маркс и Энгельс, когда они хотели создать только такое новое Международное товарищество рабочих, «которое уже не может быть только обществом пропаганды, а может быть лишь обществом действий». Революция в России, ее победа, ее воздействие не только на Германию, но и на все страны Запада и Востока создали тот «критический момент» в развитии всемирной истории, когда международный пролетариат смог прочно завоевать и создать в революционной борьбе III коммунистический интернационал.

Переняв от II интернационала все, что было в нем лучшего, в особенности его массовость, Коммунистический интернационал является не только хранителем традиций первого Международного товарищества рабочих в области теории, практики и организации, но и завершителем его дела. Так же как ленинизм является дальнейшим развитием марксизма эпохи империализма и пролетарских революций, Коммунистический интернационал является не только наследником I интернационала, но и продолжателем и завершителем его дела на высшей ступени развития революционного рабочего движения. Это выражается не только в том, что Коммунистический интернационал стал мировым Интернационалом, к которому примыкают не только передовые рабочие передовых капиталистических стран, но и угнетенные и эксплоатируемые империализмом колониальные и полуколониальные народы; это выражается и в том, что Третье международное товарищество рабочих является организацией непосредственной борьбы за те принципы, которые I интернационал лишь провозглашал. Коммунистический интернационал является осуществлением той мировой партии пролетариата, которой, согласно концепции Маркса и Энгельса, должен был быть I интернационал, с той разницей, что он основывается на отдельных партиях и массовых организациях пролетариата в масштабе отдельных стран. III интернационал является осуществлением того интернационала, о котором мечтали Маркс и Энгельс, борясь за гегемонию пролетарского коммунизма, марксизма во всем рабочем движении и всех его отраслях.

Имея такую могучую базу, как Советский союз, с его большевистской партией, с его социалистической индустрией и крупным социалистическим земледелием, с его славной рабоче-крестьянской Красной армией, имея во главе великую организацию — Коммунистический интернационал и его вождя товарища Сталина, международный пролетариат, сложившийся, по словам Энгельса, «в партию борьбы, в партию, которая считается с фактами», стал крупнейшим фактором мировой политики. Не подлежит сомнению, что слова «Учредительного манифеста» I интернационала, которые вменяли в обязанность международному рабочему классу «овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и, в случае необходимости, противостоять ей всеми находящимися в его распоряжении средствами», будут выполнены, и будут выполнены такими средствами, которых международный пролетариат не мог иметь до эпохи Коммунистического интернационала. Опыт истории всего международ-

ного рабочего движения, в особенности опыт периода II интернационала и позорный крах последнего, наверняка научили огромные массы пролетариата тому, что не «мудрость» господствующих классов, а лишь героическое сопротивление рабочего класса может воспрепятствовать империалистической буржуазии начать за счет трудящихся новую братоубийственную войну и в частности контрреволюционную войну против Советского союза.

Кризис послевоенного II интернационала, который в отличие от кризиса довоенного II интернационала наступил еще до начала новой мировой империалистической войны, все более и более наглядно показывает все более и более широким массам рабочего класса, что подлинный пролетарский интернационализм существует только на основе революционной классовой борьбы. Рабочий класс всего мира осуществляет пролетарский интернационализм, борясь против буржуазии в собственной стране и одновременно борясь против буржуазии тех стран, которые являются наиболее опасными врагами Советского союза и мира. Пролетарский интернационализм осуществляется защитой первого пролетарского государства, где рабочий класс вместе с колхозным крестьянством изо дня в день осуществляет те идеалы пролетариев, о которых когда-то мечтали первые социалистические мыслители и за которые борется, руководясь передовой теорией марксизма-ленинизма, революционный рабочий класс капиталистических стран. Этот пролетарский интернационализм, воплощенный Коммунистическим интернационалом в борьбе против подготовки новой империалистической войны, против отчаянных попыток буржуазии спасти от гибели капиталистическую систему, этот пролетарский интернационализм Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина об'единяет в духе «Учредительного манифеста» I интернационала разрозненные когда-то выступления пролетариата в могучее движение за освобождение рабочего класса, за советскую власть, за диктатуру пролетариата.

На путях социалистической революции, на путях великого Октября, под руководством большевистской партии рабочий класс бывшей царской империи преодолел раскол в рабочем движении и обосновал в огне Октябрьского вооруженного восстания свое прочное революционное единство. В борьбе против империалистической войны, против фашизма, вокруг лозунгов, выдвинутых Коммунистическим интернационалом, преодолевается раскол в рабочем движении капиталистических стран и через единство в действии создаются условия нового единства рабочего движения на высшей ступени, в борьбе за диктатуру пролетариата, за советскую власть. Новым и особенным в тяге к единству рабочих всех стран является то, что это стремление к единству не является простой сентиментальной мечтой, а выражает активную волю к избавлению от векового капиталистического рабства, активную волю к тому, чтобы избавиться от предательского реформизма, стать вершителем своих судеб так, как стал хозяином своего настоящего и будущего пролетариат Советского союза, находящийся на подступах к бесклассовому обществу.

Мы имеем передовую теорию, которая дает нам возможность, как делали Маркс, Энгельс, Ленин и как делает Сталин, видеть далекие цели и делать то, что нужно делать в данный, ближайший момент. Мы имеем передовую организацию, об'единяющую лучших борцов рабочего класса. Мы имеем такого вождя, как Сталин. Коммунистический интернационал под руководством Сталина является, как того хотел Ленин, подступом к всемирной социалистической республике советов.

—

СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ В 1934 ГОДУ*

Успешное развитие народного хозяйства нашей страны, рост продукции промышленности и сельского хозяйства выдвигают как один из важнейших боевых участков организацию развернутой советской торговли.

Выросла новая, колхозная деревня, и колхозники, быстро идущие по пути к зажиточной жизни, пред'являют законное требование — удовлетворить их возросшие и непрерывно растущие потребности высококачественными товарами. Спрос советского потребителя — рабочего и колхозника, жизненный уровень которых непрерывно повышается, — разнообразен; требуется большое умение самих торгующих организаций, чтобы удовлетворить этот спрос и дать товар хорошего качества. Доведение товара до потребителя требует гибкой, маневренной, широко разветвленной культурной советской торговли. Вот почему такое огромное значение приобретает сейчас развернутая советская торговля. Товарищ Сталин на XVII с'езде нашей партии с исчерпывающей полнотой и ясностью определил значение и задачи советской торговли в период социализма. «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне» (Сталин «Отчет ЦК XVII с'езду»).

Партии нужно было разоблачить «дворянские предрассудки» среди одной части «практиков», пренебрежительно, по-барски относящихся к советской торговле, устранить монопольное положение кооперации на рынке, развернуть подлинное соревнование торговых систем и преодолеть нездоровые привычки к механическому распределению товаров. Нужно было ударить по левацко-мелкобуржуазным «теоретикам» прямого продуктообмена, проповедникам отмены денег в период социализма, проповедникам никчемности развертывания товарооборота. Эти люди «не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас» (Сталин).

Прошло восемь месяцев с тех пор, как товарищ Сталин на XVII с'езде ВКП(б) наметил ясный путь, поставил совершенно четкие конкретные задачи, разрешая которые советская торговля может пойти в ногу со всем ходом социалистического строительства.

* В обзоре использованы главным образом данные ЦУНХУ.

Как развивалась за это время советская торговля?

1934 год был годом интенсивного развертывания советской торговли. План розничного товарооборота за 1-е полугодие перевыполнен.

За восемь месяцев 1934 г. обороты розничной торговли основных систем (розница Наркомвнуторга, Наркомпищепрома, ОРС и потребкооперация) составили примерно 30.9 млрд. руб., превысив розничный оборот тех же торговых систем за соответственный период прошлого года на 31.1%. Если к этому добавить обороты общественного питания и обороты неосновных торговых систем, учитываемых в плане, то совершенно бесспорно. что намеченная цифра годового плана товарооборота в 60 млрд. руб может быть не только достигнута, но даже перевыполнена при активизации работы торговых систем в IV квартале.

В этом росте товарооборота прежде всего сказалось значительное (хотя и ниже плана) увеличение по сравнению с прошлым годом выработки товаров госпромышленности, идущих на широкий рынок, а также значительный рост поступления сельхозпродуктов в торговую сеть. Особенно выросла пищевая продукция за 8 месяцев 1934 г. по сравнению с 8 месяцами 1933 г. (по Наркомпищепрому на 22%, по Комзагу на 29%). Август 1934 г. дал по сравнению с августом 1933 г. рост по Наркомпищепрому на 27,6%, по Комзагу — на 28,1%; значительно ниже рост выработки по Наркомлегпрому.

Значительно выросло по сравнению с прошлым годом потребление трудящихся как в городе, так и в деревне при некотором, хотя и недостаточном улучшении качества товарной продукции. Это подтверждается статистическими данными, в частности данными бюджета рабочих и колхозников.

1934 год дает убыстрение по сравнению с прошлым годом темпов роста потребления трудящихся и оборота государственной и кооперативной торговой сети.

Чрезвычайно резко возросли обороты колхозных рынков.

Какие же сдвиги в самой структуре советской торговли скрываются за этими общими цифрами? Как изменилось за этот период соотношение различных форм советской торговли? На каких ее участках развитие происходило более быстро, на каких менее быстро?

Прежде чем ответить на эти вопросы, вспомним, как формулировались основные задания по торговле при составлении плана 1934 г. Основной задачей ставились повышение и улучшение качества самой торговли, рост государственной ненормированной торговли, развитие ее оборота, который был запроектирован в сумме 13 млрд. руб. против 7 млрд. руб. прошлого года. при одновременном снижении цен государственной ненормированной торговли. с тем чтобы все шире и шире развивалась практика того. что мы называем неограниченной, ненормированной продажей сельскохозяйственных и промышленных изделий.

Выполнение этих заданий требовало дальнейших сдвигов в соотношении торговых систем в общем обороте в соответствии с их подлинным значением на данном отрезке времени, с качеством их работы, с их достижениями в соревновании. В 1930 г. фактически отсутствовало соревнование торговых систем, и потребкооперация совершенно незаслуженно пользовалась монопольным положением на рынке, что приводило к пренебрежительному отношению к запросам потребителя и к низкому качеству торговой работы.

Товарищ Сталин неоднократно указывал на необходимость ликвидации этого монопольного положения, подчеркивая, что развертывание советской торговли обязательно включает соревнование торговых систем, а следовательно, и ликвидацию монополии потребкооперации. Поскольку сейчас проблема **к а ч е с т в а** — центральная проблема советской торго-

вли, особо заостряется необходимость ликвидации остатков этого монопольного положения потребкооперации и подлинного развертывания соревнования в торговле. Важнейшее звено этого соревнования заключается в развертывании государственной ненормированной культурной торговли.

Падение удельного веса потребкооперации в общем товарообороте сказалось уже в 1933 г. в связи с развертыванием государственной коммерческой торговли, оказавшейся лучше приспособленной чем кооперация к открытой культурной торговле, в связи с развертыванием сети ОРС, которые несмотря на свои крупные недочеты ближе связаны с жизнью предприятий, с их запросами чем прежние ЗРК. В 1934 г. этот процесс продолжается, особенно по линии открытой торговли, толкая кооперацию на улучшение качества своей работы как в деревне, где она продолжает оставаться преобладающей системой, так и в городе, где для нее сохраняется весьма широкое поле деятельности.

Обратимся к показателям процесса сокращения удельного веса потребкооперации в 1934 г. и к факторам этого сокращения. За восемь месяцев 1934 г. оборот потребкооперации вырос на 15,4%, в то время как оборот ОРС вырос на 32,4%, а оборот госрозницы Наркомвнуторга — на 77,5%.

В 1934 г. *продолжается быстрый рост удельного веса госторговли (главным образом за счет открытой торговли Наркомвнуторга) в розничном обороте и падение удельного веса потребкооперации.*

В 1931 г. потребкооперация занимала около 70% розничного оборота. В 1933 г. ее удельный вес в отношении к общему обороту основных торговых систем составил уже только 52%, а госторговли (включая ОРС) — 48%. За восемь месяцев 1934 г. удельный вес потребкооперации в обороте этих систем снизился уже до 44%, а удельный вес госторговли (включая ОРС) повысился до 56%. Таким образом в 1934 г. *значительно более половины всего розничного оборота приходится на долю госторговли.* Особенно выросла розница Наркомснаба. В 1931 г. ее обороты составляли примерно 30% розничных оборотов потребкооперации, а в 1933 г. — около 70% ее оборотов, а за 8 мес. 1934 г. она уже обогнала по своим оборотам розницу потребкооперации. Таковы итоги соревнования торговых систем к настоящему времени.

За счет какого же сектора, городского или сельского, произошло падение удельного веса потребкооперации? Обратимся к цифрам соотношения торговых систем по городу.

В 1931 г. потребкооперация занимала 65% городского оборота, в 1933 г. — 46% оборота основных систем. За восемь месяцев 1934 г. потребкооперация занимает уже только 36% оборота этих систем. Госторговля повысила свою долю с 54% в 1933 г. до 64% в 1934 г. На госторговлю приходится уже две трети городского розничного оборота.

В сельском обороте доля потребкооперации непрерывно падала с 1931 по 1933 г. В 1931 г. она равнялась приблизительно 80%, а в 1933 г. ее доля в сельском обороте основных торговых систем снизилась до 64%. В 1934 г. процесс сокращения доли потребкооперации в деревне резко замедлился. Она составляет сейчас по отношению к основным торговым системам примерно 63%. *Мы имеем фактически стабилизацию удельного веса потребкооперации на селе.*

В деревне потребкооперация продолжает оставаться основной, преобладающей торговой системой. Сельпо и раймаги продолжают оставаться основными звеньями сельской торговли.

Обратимся снова к городскому розничному обороту. Выше уже было отмечено, что еще два года тому назад потребкооперация была преобладающей торговой системой не только в деревне, но и в городе. Теперь

потребкооперация в области закрытого рабочего снабжения уступила ведущую роль системе ОРС, а в открытой торговле — Наркомснабу.

Обороты ЗРК за первое полугодие 1934 г. уже составили лишь 38% оборота городских ОРС.

В 1934 г. продолжался процесс передачи ЗРК системе ОРС.

Однако основным моментом, обусловившим резкое сокращение удельного веса потребкооперации в городском и общем розничном обороте в 1934 г., явилось бурное развертывание оборотов открытой торговли Наркомснаба (ныне Наркомвнуторга). Если в 1933 г. обороты городской розницы Наркомснаба составляли 85% городской розницы потребкооперации, то оборот розницы Наркомвнуторга и Наркомпищепрома (быв. Наркомснаба) за восемь месяцев 1934 г. уже на 40% превышает соответствующий оборот потребкооперации. Розница Наркомвнуторга уже является наиболее мощной, ведущей, передовой торговой системой в городе. В своей подавляющей части розница Наркомвнуторга является открытой ненормированной торговлей. При этом удельный вес открытой торговли в госрознице резко возрастает. Если обороты городской розницы Наркомвнуторга в целом выросли за восемь месяцев 1934 г. на 93% по сравнению с соответственным периодом прошлого года, то в части коммерческих фондов они выросли на 154%, а в части нормированного фонда даже немного снизились. Притом особенно возрастали обороты розницы Наркомвнуторга в области свободной продажи хлеба, а также на таких передовых участках культурной советской торговли, как «Гастроном», «Бакалея» и «Показательные универмаги». Обороты «Гастронома» выросли за восемь месяцев 1934 г. в четыре раза. Возникшая в 1934 г. сеть «Бакалеи» и «Показательных универмагов» дала уже за весьма короткий период, до 1 сентября 1934 г., обороты более чем на 400 млн. руб. Уже к концу первого полугодия 1934 г. работало около 100 улучшенных магазинов «Гастронома» и более 70 улучшенных магазинов «Бакалеи».

Особо следует подчеркнуть исключительное значение и исключительный успех развертывания государственной коммерческой хлебной торговли, что сыграло огромную роль в деле снижения хлебных, а следовательно, и других цен в колхозной торговле.

В своем докладе на XVII с'езде партии товарищ Сталин, говоря о достижениях в развертывании советской торговли, особым пунктом отметил «рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, охватывающей в настоящее время 330 городов» [1].

За первое полугодие 1934 г. Наркомснаб развернул по этой линии новую огромную сеть и располагал на 1 июля 1934 г. 5473 хлебными коммерческими магазинами. С тех пор эта сеть росла и разветвлялась, проникая во все более мелкие и отдаленные от центров населенные пункты.

Мощная разветвленная сеть государственной открытой хлебной торговли, сыгравшая исключительно положительную роль в оздоровлении хлебного рынка и снижении базарных цен, дала рост оборотов за восемь месяцев 1934 г. в пять раз по сравнению с соответственным периодом 1933 г., при наличии значительного снижения своих цен.

Только по этим четырем новым видам открытой госторговли (возникшим в нынешнем или прошлом году) обороты розницы Наркомвнуторга за восемь месяцев текущего года выросли по сравнению с этим периодом прошлого года примерно на 3½ млрд. руб.

[1] Стенографический отчет XVII с'езда ВКП(б), стр. 27. Партиздат. 1934.

Кроме того в 1934 г. рядом наркоматов широко развернута сеть специализированной торговли своими продуктами. Например Наркомлегпром значительно увеличил сеть специализированных магазинов. Сильно развилась торговля промкооперации и ряда республиканских, областных, местных организаций. По данным Наркомвнуторга, в настоящее время число торговых организаций, только планируемых в централизованном порядке, превысило 30. Так широко развернулось соревнование торговых систем в 1934 г., так преодолено монопольное положение потребкооперации на рынке.

Бесспорно, что в 1934 г. сделан огромный шаг вперед в развертывании новых форм советской открытой культурной торговли: показательных и образцовых городских универмагов, раймагов, специальных культраймагов, магазинов «Гастронома», «Бакалеи», коммерческих хлебных магазинов, а также улучшенных специализированных магазинов потребкооперации и наркоматов.

Тов. Микоян на XVII партс'езде подчеркнул, что открытая ненормированная торговля **гораздо больше стимулирует серьезное улучшение торговой работы чем закрытая.**

Как правило, закрытая торговля по качеству работы, качеству обслуживания потребителей, по приспособлению к их запросам до сих пор еще отстает от открытой, которая создает школу советской культурной торговли. Опыт 1934 г. подтверждает это.

В развернутой Наркомснабом открытой, ненормированной торговле в 1934 г. имеется уже значительное количество образцовых предприятий культурной торговли, которые, во-первых, в своей работе исходят не из «принципа» «потребитель, мол, слопает все, что дают», а широко учитывают запросы потребителя и предоставляют его **выбору** весьма разнообразный ассортимент; во-вторых, вместо пассивного приспособления к тому, что дает промышленность, эти образцовые предприятия активно воздействуют на нее, заставляют ее производить то, что нужно потребителю, активно мобилизуют нужный потребителю ассортимент и, в-третьих, создают условия культурного обслуживания потребителя (качество торгового помещения, чистота, умелое и вежливое обращение с покупателем, упаковка и т. д.). Как выше было отмечено, широкое развертывание Наркомснабом в 1934 г. образцовых предприятий открытой сети сыграло в соревновании торговых систем огромную воспитательную роль в смысле улучшения качества торговой работы потребкооперации и ОРС, заставив их сильно подтянуться. В частности в своей довольно успешной работе по развертыванию образцовых городских универмагов, раймагов и культмагов потребкооперация равнялась по образцовой сети Наркомснаба. Потребкооперация развернула в 1934 г. мощную сеть раймагов сложного ассортимента и райкультмагов, задачей которых является резкое улучшение качества обслуживания сельского потребителя, предоставление ему значительно более широкого чем в сельпо ассортимента и, следовательно, возможность выбора ассортимента. К 1 сентября потребкооперация открыла 2160 раймагов и 1243 специальных культмага, несомненно значительно улучшивших работу потребкооперации на селе. Многие из этих магазинов уже стали образцовыми предприятиями советской культурной торговли. Однако значительная пестрота в качестве их работы свидетельствует о наличии еще неиспользованных больших возможностей улучшения. Например во II квартале по удельному весу самозакупок, свидетельствующему о степени активности в мобилизации товарных фондов, наблюдаются такие градации даже в среднеобластных данных: от 9,3 (Татария) до 36,5% (Ивановская обл.) при средней в 21,3%; по удельному весу числа продавцов ко всем торговым штатам, что свидетельствует об оперативности аппарата: от 44,8 (Грузия) до 74,3% (Челябинск) при сред-

ней в 59,3%; по расходам на зарплату и транспорт в процентах к обороту — от 1,6 до 4% при средней в 2,4%.

Бурное развертывание государственной открытой торговли уже сейчас привело к тому, что по суммам своих оборотов открытая торговля не только в деревне, но и в городе значительно превышает закрытую.

В своем докладе на XVII с'езде партии тов. Молотов подчеркнул, что «во второй пятилетке мы должны обеспечить такой рост товарооборота и осуществление такой политики цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, чтобы подготовить отмену нормированной торговли» [1].

Подлинное развертывание культурной советской торговли требует систематического повышения роли открытой торговли, и в этом отношении в 1934 г сделан весьма значительный шаг вперед.

Открытая торговля, как отметил тов. Микоян на XVII с'езде партии, «постепенно расширяясь и снижая в будущем рыночные цены, пойдет на смену системе закрытой торговли». Однако отмена нормированного отпуска товаров не может быть проведена сразу. Она представляет собой довольно длительный процесс, темпы которого зависят прежде всего от роста товарных ресурсов, а следовательно, и от качества работы самих торговых организаций по мобилизации этих ресурсов. По мере того как фонды по тому или иному товару возрастут настолько, что станет возможным продавать его без ограничений, причем продавать по ценам, обеспечивающим намеченный рост реальной зарплаты, без риска вызвать ажиотаж и спекуляцию, — по мере этого начнет отпадать необходимость в нормированном отпуске и будет осуществляться переход на открытую, ненормированную продажу этого товара по единой цене. По ряду товаров это уже проведено.

Несмотря на быстрый рост открытой торговли роль закрытой, нормированной торговли еще очень велика. По об'ему продовольственных фондов в натуральном выражении закрытая сеть (ОРС, ЗРК, ЗР), в силу необходимости, еще превосходит открытую. Внимание к улучшению качества работы закрытой сети не должно ослабевать, а усиливаться, в частности необходимо всячески пресекать имевшие место в 1934 г. вредные попытки закрытой сети подменять свою прямую обязанность нормированного отпуска продуктов коммерческой торговлей. «Самым коренным улучшением, — говорил тов. Микоян на XVII с'езде, — снабжения было бы раскрытие закрытых распределителей и открытие продажи без карточек, без книжек, без бюрократизма, с тем чтобы каждый рабочий, каждый служащий, каждый советский гражданин мог бы придти в магазин и за советские деньги купить, что ему нужно» (Стенографический отчет XVII с'езда, стр. 184) Однако, как он подчеркнул, пока еще необходимо существование двух видов торговли — открытого и закрытого. Необходимо при максимальном развертывании первого добиться наилучшей работы второго.

Непременным условием процесса отмены нормированного отпуска продуктов является намеченное снижение среднего уровня цен за счет ненормированной и колхозной торговли, что позволит сочетать отмену нормирования с намеченным ростом реальной зарплаты. И в этом отношении в 1934 г. достигнуты заметные сдвиги.

В своем докладе о народнохозяйственном плане 1934 г. на сессии ЦИК, в декабре 1933 г., тов. Молотов отметил:

«С 1934 года внимание переносится не на дальнейшее увеличение денежной заработной платы, а на увеличение реальной заработной платы. Это возможно прежде всего при снижении цен на промышленные и про-

---

[1] Молотов «Задачи второй пятилетки», стр. 46. Партиздат. 1934.

довольственные товары, и к этому мы приступаем в будущем году в так называемой коммерческой торговле»[1].

В соответствии с этим в плане 1934 г. было намечено «предусмотреть снижение розничных цен ненормированной государственной торговли»[2].

В 1933 и 1934 гг. проведено серьезное снижение на ряд товаров широкого потребления коммерческого фонда; например цены на 1 апреля 1934 г. были ниже среднегодовых цен 1933 г.:

Товары	На сколько %
Мыло хозяйственное	23,9
Нитки	56,8
Хлопчатобумажные ткани, вырабатываемые шерстяной промышленностью	35,9
Грубосуконные и некоторые тонкосуконные ткани	15
Обувь мужская на монолитной подошве	18,8

Начиная с I квартала 1933 г., проводится непрерывное снижение отпускных цен по системе кустарно-промысловой кооперации.

Так, отпускные цены промкооперации за июль 1934 г. ниже по сравнению с ценами I квартала 1933 г. в среднем на 15%, а по некоторым видам товаров цены снижены еще значительней:

Товары	На сколько %
Меховая группа	22
Трикотажная группа	23
Галантерейная группа	23
Бум.-полиграф. группа	24

За последнее время значительно снижены розничные цены на ряд других продовольственных товаров так называемого «коммерческого фонда»; например снижены цены:

Товары	На сколько %
Сахар рафинад	20
Сахарный песок	23,1
Карамель и мягкие конфеты	5—25
Рис 1-го сорта	16,7

Особенное значение имел тот факт, что в 1933 и 1934 гг. проведено весьма значительное снижение розничных цен открытой госторговли по тем продовольственным продуктам, которые реализуются в колхозной торговле. Цены на 1 сентября 1934 г. снижены, например, по сравнению с ценами начального срока открытой продажи этих товаров в 1933 г. (по некоторым товарам — это март, по другим — апрель, май или сентябрь):

Продукты	На сколько %
Хлеб печеный ржаной	38,8
» » пшеничный	24,0
Масло животное	34,4
» растительное	25,1
Молоко	24,0
Картофель	37,5
Маргарин	16

Развертывание государственной коммерческой торговли продовольственными товарами — важнейший рычаг пролетарского государства в области регулирования цен колхозной торговли, их систематического снижения.

Весной 1933 г., буквально через 2—3 дня после начала государственной коммерческой продажи хлеба, в ряде городов базарные цены на хлеб

[1] Молотов «О народнохозяйственном плане на 1934 год», стр. 29. Партиздат. 1934.
[2] Постановление ЦИК о народнохозяйственном плане на 1934 г.

снизились на 45—60%. Такая же картина наблюдалась и по другим продовольственным продуктам; например произошло немедленное снижение базарных цен на молоко на 30—40 и более процентов (летом 1933 г. при развертывании государственной коммерческой продажи молока).

Вот что об этом говорил тов. Микоян на XVII с'езде:

«В прошлом году весной, когда базарные цены стали сильно подниматься не только на Украине и в других районах, но даже и в Москве, товарищ Сталин дал замечательную идею, замечательную силу в наши руки, предложив развернуть торговлю государственным хлебом и другими продуктами в наших магазинах, чтобы снизить цены на колхозном рынке путем давления пресса государственной экономической интервенции» (Стенографический отчет XVII с'езда, стр 180).

Не административное установление таксы является методом регулирования цен колхозной торговли, а прежде всего экономическое воздействие. Государственная торговля выступает здесь как ведущая система, заставляющая колхозную базарную торговлю соревноваться с ней и борющаяся со спекулятивными тенденциями в колхозной торговле.

Подлинное развертывание колхозной торговли и связанная с этим борьба со спекулятивными тенденциями в ней потребовали комплексного воздействия следующих экономических рычагов: во-первых, перехода к закону об обязательных поставках, позволившего колхозам, колхозникам и единоличникам точно знать свои обязательства, свои товарные ресурсы для колхозной торговли; во-вторых, развертывания коммерческой торговли сельскохозяйственными продуктами для регулирования цен колхозной торговли; в-третьих, развертывания закупок и децентрализованных заготовок сельскохозяйственных продуктов при широком применении договоров с колхозами и соответственном снабжении промтоварами для стимулирования этих заготовок и закупок. Всеми этими экономическими рычагами мы располагали в 1934 г в достаточной степени. Благодаря этому мы имеем дальнейшее развертывание, оздоровление и улучшение колхозной торговли.

Уже в 1933 г., на базе под'ема социалистического сельского хозяйства, произошло огромное развертывание колхозной базарной торговли по сравнению с 1932 г. Обороты колхозных базаров в 1933 г. возросли в натуре на 75 — 100%, т. е. почти удвоились. В то же время в течение 1933 г. произошло резкое снижение базарных цен (по хлебу и овощам примерно вдвое). В результате потребитель во втором полугодии 1933 г. приобрел на колхозных базарах почти вдвое больше продуктов чем в 1932 г. при тех же примерно затратах.

Трудящийся потребитель выиграл, таким образом, от снижения цен несколько миллиардов рублей.

В 1934 г. продолжается значительный рост привоза на колхозные базары по сравнению с 1933 г. (по предварительным расчетам, истекшие три квартала 1934 г. дают по сравнению с тремя кварталами 1933 г. в натуре рост на 65—70%) при дальнейшем значительном снижении цен.

Так, по группе овощных товаров цены на колхозных базарах в августе 1934 г. по сравнению с августом прошлого года снижены на 45.2%, по группе животноводческих продуктов — на 27.8%. Если же сравнивать августовские цены 1934 г. с ценами начиная с марта 1933 г. (т. е. с периодом, предшествовавшим прошлогоднему снижению базарных цен), то цены колхозных базаров по овощам снизились на 54.7%, а по животноводческим продуктам — на 45,4%, в том числе по молочной группе — на 52%.

Трудящийся потребитель снова как и в 1933 г. весьма значительно выигрывает на снижении базарных цен в 1934 г. по сравнению с 1933 г.

Большой интерес с точки зрения наличия свободных хлебных ресур-

сов в деревне и состояния спроса на хлеб имеют августовские базарные цены (в неразрешенной хлебной торговле) Цены на хлебопродукты в августе 1934 г. резко снизились по сравнению с августом 1933 г. (по сравнению с весной 1933 г. они снизились в 3 раза). Так, цены на 25 августа 1934 г. по сравнению с ценами на 25 августа 1933 г. снизились по ржаной муке на 35% (Москва), 42% (Чернигов), 55—56% (Иваново, Житомир, Пенза), а по ряду городов — на 60—70% (Верхнеудинск, Оренбург, Златоуст, Ярославль, Кострома и др.).

Такая же примерно картина имеется по пшеничной муке (снижение на 40—50—60%, а в Туркмении (Ашхабад) даже на 72%). Цены на печеный ржаной хлеб снизились еще больше (на 60—70%, а по Архангельску даже на 80%) Резко снизились цены и на пшеничный печеный хлеб (на 30—50%, по ряду городов значительно выше, в частности по Брянску и Иванову — на 70%).

Резкое снижение цен (на 40—50—60%, а кое-где 70% и выше) по сравнению с августом прошлого года дала нелегальная продажа картофеля.

Эти цифры свидетельствуют, что процесс снижения цен продолжается даже сейчас, когда еще не разрешена базарная торговля хлебом и картофелем, причем продолжается усиленным темпом. В нелегальной базарной торговле хлебом и картофелем в августе 1934 г. цены установились значительно ниже соответственных цен прошлого года и цен колхозной торговли первого полугодия 1934 г. Это говорит о продолжающемся быстром улучшении состояния хлебных ресурсов и оздоровлении хлебного рынка; при этом необходимо учесть, что хлебосдача в нынешнем году не только не отстает от прошлого года, но в августе несколько превышала об'ем хлебосдачи 1933 г. (а по сравнению с 1932 г. она в два с половиной раза больше).

Эти цифры говорят о продолжающемся под'еме зернового хозяйства, подтверждают колоссальные преимущества колхозного строя, который дал возможность при неблагоприятных метеорологических условиях 1934 г. собрать значительный урожай, в то время как в капиталистических странах налицо крупный недород. Эти цифры говорят, далее, о больших возможностях успешного осуществления хлебозакупок. Наконец, эти цифры говорят об исключительной силе регулирующей роли государственной открытой хлебной торговли в отношении базарных цен.

Следует отметить значительное снижение базарных цен на хлеб и картофель по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, свидетельствующее о значительном росте ресурсов этих продуктов в деревне. Так, на 25 августа 1934 г. по сравнению с ценами на 25 августа 1933 г. цены на ржаную и пшеничную муку по Владивостоку снизились на 50%, на пшено — на 53%, на картофель — на 61,5% (а по Хабаровску — на 75%).

Анализ движения цен на колхозных базарах показывает, что в 1934 г. произошло уже заметное сближение базарных и нормированных цен на продовольственные продукты. Это свидетельствует о том, что все больше растут предпосылки к переходу в будущем к единой цене и отмене нормирования не только на товары легкой промышленности, но и на продовольственные товары.

Снижение цен в коммерческой торговле и на базарах составляет для рабочего и служащего (являющихся сейчас основным потребителем городской ненормированной торговли) экономию в несколько миллиардов рублей. Эта экономия, а также снижение цен на некоторые продукты в закрытой сети с лихвой перекрывают потери на повышении хлебных цен в нормированной торговле.

Помимо приближающейся к своему успешному завершению хлебосдачи мощные дополнительные хлебные ресурсы дает хлебозакупка. Несмо-

тря на короткий срок, истекший с начала ее развертывания, хлебозакупка уже на 10 октября достигла десятков миллионов пудов хлеба. Наиболее передовой здесь является Московская область, заготовившая уже 6 млн. пуд. Это подтверждает реальность всего плана хлебозакупок. На стимулирование хлебозакупок брошено большое количество высококачественных товаров разнообразного ассортимента, что, несомненно, будет значительно способствовать повышению потребления промтоваров деревней.

* * *

Успехи в развертывании советской торговли в 1934 г. бесспорны, но эти успехи еще далеко недостаточны для растущих запросов народного хозяйства, для растущих запросов потребителя. Потребитель непрерывно повышает свои требования к ассортименту и качеству товара. Недочеты торговых организаций, которые «сходили с рук» в 1932 г. и даже в 1933 г., сейчас немедленно приводят к замораживанию оборота, бьют рублем. Потребитель в большинстве случаев не встречает должного обслуживания, не имеет возможности выбора нужного ассортимента и притом в хорошем и близко расположенном магазине. При наличии недостатков в обслуживании потребителя, усугубляемых иногда самовольным повышением цен, обмериванием и обвешиванием, торговля не выполняет еще норм издержек и на ряде участков является нерентабельной. Торговля продолжает еще быть отстающим участком. Это сказывается на недостаточной увязке торговой работы с производством, с одной стороны, и с потребительским спросом — с другой.

В этой связи остановимся главным образом на вопросах сбыта изделий легкой промышленности.

В 1934 г. легкой промышленностью достигнуты некоторые, правда, еще незначительные успехи в части ассортимента и качества продукции. Снижен брак, улучшена система бракеража и приемки продукции, пересмотрен ассортимент, снят с производства ряд худших сортов и увеличен удельный вес улучшенных, восстановлены некоторые производственные операции, ведущие к улучшению качества тканей, их прочности, носкости, плотности, улучшены внешняя отделка тканей, их раскраска, рисунок, качество пошивки швейных изделий, обуви. Значительно выросла в 1934 г. индивидуальная пошивка, увеличен удельный вес детского ассортимента. Несмотря на этот сдвиг легкая промышленность не выполнила заданий по улучшению качества и асортимента. Положение здесь продолжает и в 1934 г. оставаться неудовлетворительным. Например брак и второй разбор по хлопчатобумажным тканям, выявленные в промышленности и на базах «Союзхлопкосбыта», хотя и заметно уменьшились по сравнению с 1933 г. и продолжают уменьшаться, все же еще весьма велики, составляя в первом полугодии свыше 36%, а в июле — 25%. Еще весьма высок брак и по другим отраслям легкой промышленности. Характерно, что по льняной и шелковой промышленности брак вырос. Все это заметно сокращает реальные ресурсы товарооборота.

Что касается улучшения ассортимента, планы здесь также не выполняются. Так например хлопчатобумажная промышленность, выполнив план по всей продукции за первое полугодие на 93%, по улучшенным тканям выполнила план только на 81%, а по вновь вводимым улучшенным сортам дан еще меньший процент выполнения. В ряде предприятий швейной промышленности продолжается выпуск неудовлетворительных, иногда прямо безобразных фасонов. Положение с детским ассортиментом продолжает оставаться крайне неблагополучным. Ряд фабрик выполняет план по детскому ассортименту лишь на 10—20%.

Весьма резко сказался в текущем году отрыв легкой промышленности от рынка, от его запросов во времени (сезонность) и в

пространстве (спрос районов). Это сказалось в полной неподготовленности к переходу от зимнего к весенне-летнему ассортименту в 1934 г. Почти повсеместно в весенние и даже летние месяцы ощущался резкий недостаток весенне-летних швейных изделий, тканей, обуви при затоваривании зимним ассортиментом. Несмотря на это легкая промышленность продолжала производить весной в огромном масштабе зимний ассортимент и в недостаточной мере — летний. По значительному числу трестов и предприятий наблюдалось прямо наплевательское отношение к элементарным требованиям сезонности. Здесь сказывались бездушное отношение к потребителю, погоня за формальными показателями выполнения производственной программы, нежелание тратить время и средства на перезаправку, нежелание переходить на более трудоемкие сорта. Кое-где немалую роль играла тяга к темным зимним цветам, чтобы затушевывать брак и низкое качество отделки, и т. д. Производственные предприятия и об'единения легкой промышленности в большинстве случаев показали слабый интерес к запросам рынка, неосведомленность об этих запросах. Что же касается сбытовых органов легкой промышленности, то они обнаружили, во-первых, свой отрыв от производства, от технологических процессов, а часто неосведомленность в них, и, во-вторых, нежелание или неуменье воздействовать на производство в сторону приспособления его к запросам рынка. Итак, с одной стороны, имел место отрыв от рынка, а с другой — отрыв от производства. Производство и сбыт были отнесены к разным «департаментам» и «увязывались» в порядке канцелярско-бюрократической переписки. Отсюда ясно, что зачастую вся энергия сбытовых органов направлялась главным образом на то, чтобы «проталкивать» иногда в порядке принудительного ассортимента малоходовой товар. Таким образом со всей силой обнаружилась неналаженность организации выпуска сезонного ассортимента.

Этот отрыв предприятий легкой промышленности от запросов рынка и отрыв сбытовых об'единений от производства обнаружился в первом полугодии и в отношении порайонного завоза продукции легкой промышленности. Огромный процент обратных и встречных перевозок изделий ширпотреба, тяжело отзывавшийся на транспорте, увеличивающий издержки, излишнее скопление товаров в одних районах при остром дефиците в других вызывались рядом моментов. Производственные программы предприятий не учитывали районного «размещения» спроса, не учитывали спроса ближайших к данным предприятиям областей. Специализация предприятий достигала часто анекдотической степени, в силу чего приходилось части одного ассортимента возить из разных, иногда весьма отдаленных областей. Здесь узко понятые производственные интересы отдельных фабрик (выгода от узкой специализации) вступили в непримиримое противоречие с интересами народного хозяйства в целом. Сбытовые органы легкой промышленности не только не выправляли создавшегося положения, но часто усугубляли его недочетами в порайонном распределении товаров (резкое недовыполнение планов по одним районам при перевыполнении по другим). Немалую роль сыграли здесь неравномерность отгрузок товаров по времени, запаздывание спуска планов и отсутствие дисциплины на самих предприятиях, где вопрос об адресатах отгрузки фактически часто решали экспедитор и кладовщик.

Проведенная в 1934 г. коренная перестройка Наркомлегпрома и всей организационной структуры легкой промышленности бьет и по этим недочетам. Она устраняет вредное искусственное размежевание производства и сбыта, децентрализует сбыт, повышает ответственность производственных организаций за сбыт, создает для них стимулы заинтересованности в хорошем обслуживании рынка, переводит торговую работу из центральных канцелярий в трест и на предприятия, связывает тресты с потреби-

тельским спросом их районов, — словом, создает условия для поворота легкой промышленности «лицом к рынку».

Опыт весны 1934 г. (опоздание с переходом на летний ассортимент) мало чему научил легкую промышленность. Трикотажная промышленность выпустила лишь ничтожные запасы теплых вещей и встречает осенне-зимний сезон при весьма слабой подготовке. Швейная и кожевенно-обувная промышленность явно недостаточно подготовились к осенне-зимнему сезону.

Отгрузка зимних тканей усиленно шла в южные районы и гораздо слабее — в северные и центральные и т. д.

Пока еще не поздно, необходимо выправить крайне неблагополучное положение с подготовкой легкой промышленности к производству зимнего ассортимента.

Огромное значение не только по своему об'ему, но и по своему ассортименту имеет ширпотреб, производимый Наркомтяжпромом.

За восемь месяцев 1934 г. предприятия Наркомтяжпрома выполняли годовой план выработки металлических изделий ширпотреба лишь на 46%, по электроизделиям — на 46,7%, по радиоаппаратуре — на 34,7%, а всего по группам металлических изделий и электро- и радиоаппаратуре — на 44,9%. Это значит, что по производственной программе восьми месяцев налицо недовыполнение на одну треть. Потребитель за восемь месяцев недополучил этих товаров уже на сотни миллионов рублей.

Весьма плохо обстоит дело с фактической отгрузкой рынку.

Сплошь и рядом наблюдаются факты, когда директора предприятий — гигантов Наркомтяжпрома — и их заместители вообще не считают нужным заниматься вопросами ширпотреба. Производство ширпотреба на этих предприятиях иногда рассматривается как «принудительный ассортимент», как никчемное дело, отвлекающее от других задач предприятия.

На производство ширпотреба выделено крайне ограниченное количество квалифицированных технических кадров. Отсюда крайняя медлительность в освоении ряда производств, значительные трудности в выполнении производственных программ, обилие производственных неполадок, недоработанность конструкций, крайняя медлительность в их разработке. Недооценка значения производства ширпотреба сказывается и в крайнем «ущемлении» снабжения этой отрасли сырьем и материалами.

Ответственность за недочеты производства и сбыта товаров широкого потребления падает, разумеется, и на торговые системы (Центросоюз, Главторг и т. д.). В 1934 г. они были вооружены лучше чем в предыдущие годы в борьбе за выполнение договоров промышленности. За последнее время был издан ряд постановлений об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, об обязательной маркировке изделий, категорическом запрещении принудительного ассортимента, о широком применении системы предварительных заказов. Однако это оружие было использовано недостаточно. Повышенные требования потребителя к ассортименту и качеству доводятся до промышленности в незначительной степени.

Контроль рублем, привлечение к ответственности за невыполнение договоров применяются слабо. Широко распространена «взаимная амнистия» поставщиков и получателей, от которой страдает потребитель. Постановления партии и правительства о предварительных заказах фактически не выполняются и иногда сводятся к вредным формальностям. Так например «предварительные заказы» сплошь и рядом искусственно фабрикуются в областных центрах без ведома не только низовых, но и районных и даже межрайонных организаций и сильно «подправляются» самой промышленностью; они составляются «чохом», на всю область, и тем самым

превращаются в подлинный «принудительный ассортимент» для низовых организаций. Практика «принудительного ассортимента» в 1934 г. все еще находит широкое применение как в отношении промышленности к серединному торговому звену, так и в отношении серединного звена к низовке.

Многие торговые организации, особенно торговая низовка, слабо используют возможности отбора товара не только на самом предприятии (это вообще бывает лишь в виде исключений), но даже на складах сбытовых об'единений. Существенным минусом в работе торговых систем в 1934 г., и притом минусом, угрожающим перейти также и на 1935 г., является пассивное отношение к вопросам производственных програм промышленности, ассортиментного разреза этих програм и распределения этих програм в порайонном разрезе. В 1934 г. как и в предыдущие годы не было проведено рациональное прикрепление определенных районов потребления к определенным предприятиям, что резко повысило бы ответственность предприятий за отгрузку товаров, усилило бы контроль за ними, резко увеличило бы скорость товаропродвижения, сократило бы издержки и обеспечило бы более равномерное выполнение планов. Такая работа, будучи проведена в IV квартале и будучи связана с договорной кампанией, могла бы дать значительный эффект. Договорная кампания на 1935 г. должна быть, в противоположность нынешнему году, проведена своевременно и достаточно организованно. Все это становится особо важным сейчас, в связи с ростом значения качества торговли.

* * *

Необходимость удовлетворить растущие запросы потребителя, широкое развертывание сети открытой культурной торговли, необходимость коренного улучшения товаропродвижения потребовали организации в текущем году специального наркомата внутренней торговли. Образование Наркомвнуторга имеет очень большое значение в деле развертывания советской торговли. Наркомвнуторг должен сыграть крупную роль в установлении необходимого контакта промышленности и торговли, устранении отмеченных выше дефектов, в активизации торговых систем, в борьбе за добросовестное выполнение договоров промышленностью, в упорядочении бракеража товаров.

В IV квартале нужно не только находу выправлять имеющиеся недочеты, в частности выправить положение с зимним ассортиментом, но и организованно провести составление планов товарооборота на 1935 г. и договорную кампанию на 1935 г. в достаточной увязке с производственно-ассортиментными показателями промышленности. При этом необходимо предусмотреть максимальную мобилизацию местных ресурсов, опираясь в частности на организованные в текущем году наркоматы местной промышленности.

Особое значение имеет в IV квартале большевистское проведение хлебозакупок и своевременное доведение стимулирующих их товарных фондов до потребителя. Кампания хлебозакупок находится в центре внимания Наркомвнуторга.

Необходимо усилить внимание к сельскому обороту, рост которого отстает от роста городского. Так, за 8 месяцев 1934 г. розничный оборот по селу вырос по сравнению с 8 месяцами 1933 г. на 13%, а по городу — на 40%. Выполнение плана по селу несколько отстает от выполнения плана по городу.

Перед Наркомвнуторгом и торговыми организациями стоят задачи организационного упорядочения работы торговых систем, усиления активности низового звена — магазина, сельпо, разработка норм и правил торговли, прав и обязанностей завмагов, внедре-

ние хозрасчета как в городское, так и сельское низовое звено, искоренение механического распределения и многозвенности в торговле.

Состояние материально-технической базы торговых организаций неудовлетворительно, самый учет ее поставлен крайне слабо, капитальное строительство не упорядочено, слабо развернуто производство торгового инвентаря и оборудования, не упорядочено тарное хозяйство.

Сильно отстающим участком является подготовка торговых кадров. Эти вопросы, как и вопросы рентабельности торговых организаций, в частности рентабельности основного торгового звена на селе — сельпо, требуют серьезного внимания Наркомвнуторга и всех торговых организаций. Предварительные итоги по издержкам обращения за первое полугодие 1934 г. говорят о некотором улучшении положения по сравнению с 1933 г. при значительном, однако, невыполнении плановых норм. Положение с рентабельностью сельпо продолжает еще оставаться явно неудовлетворительным.

Одной из важнейших задач Наркомвнуторга и всех торговых организаций является искоренение обмеривания и обвешивания потребителя, хищений, растрат и превышения установленных цен. В текущем году было вынесено постановление ЦК ВКП(б) и правительства о мерах борьбы с этими возмутительными извращениями. С тех пор прошло более 2 месяцев. Многое сделано для исполнения этих решений, но активность и торговых систем и прокуратуры в этом отношении недостаточна: сплошь и рядом проявляется недопустимый либерализм. Большое значение имеет здесь и неудовлетворительное состояние производства весового инвентаря.

В области борьбы с растратами и хищениями предстоит, в частности, провести большую работу по уточнению норм убыли, — это облегчит выявление растратчиков.

От качества работы наркомата внутренней торговли как и работы всех торгующих организаций зависит закрепление достигнутых в текущем году серьезных успехов в развертывании советской торговли и скорейшее изжитие ее недочетов.

Л. ГАТОВСКИЙ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Розенберг „История политической экономии"

Часть первая. Изд. Института экономики Комакадемии. Москва. 1934. 303 стр. 2 р. 75 к. в перепл.

Марксистско-ленинская политическая экономия неразрывно связана с критикой буржуазных экономических теорий. Маркс создал свое экономическое учение на основе критической переработки всех предшествовавших и современных ему буржуазных теорий. а Ленин развил учение Маркса в борьбе с противниками и социал-демократическими оппортунистическими его «толкователями». Действительное усвоение марксистско-ленинской политической экономии вне критики буржуазной политической экономии невозможно. Тем менее возможно усвоить ее. не зная истории классической политической экономии, являющейся одним из трех источников марксизма.

Эта история дана в работах Маркса и Ленина. Работа Маркса «Теории прибавочной стоимости» посвящена целиком истории буржуазной политической экономии. Но это, разумеется, отнюдь не устраняет необходимости систематического учебного курса истории политической экономии, отсутствие которого остро ощущается в нашей учебной литературе.

Работа тов. Розенберга в известной мере восполняет этот пробел. Только в известной мере, во-первых, потому, что книга написана для читателя, уже изучавшего «Капитал» Маркса (книга составилась из курса лекций, читанных в Институте красной профессуры); изложение ведется с учетом весьма подготовленного читателя. Во-вторых, наряду с крупными достоинствами в книге имеются и некоторые существенные недостатки.

Тов. Розенберг совершенно правильно определяет предмет истории политической экономии: это политическая экономия, взятая как процесс, развивающийся вместе с развитием самой буржуазной экономики. Этот процесс должен изучаться в аспекте «борьбы течений, направлений, школ в области экономической мысли» как «одной из форм борьбы классов» (стр. 5). «История политической экономии должна вскрыть закономерность развития политической экономии» (стр. 12). Автор правильно указывает, что история политической экономии, анализируя различного рода буржуазные теории, должна вместе с тем вскрывать их общий классовый корень. И в этой связи автор правильно критикует Гильфердинга, который дает идеалистическое, махистское определение предмета истории политической экономии, и Рубина, пытающегося «сблизить» марксову и буржуазную политическую экономию.

В вышедшей первой части своей работы автор охватывает историю классической политической экономии, период от зарождения политической экономии до Рикардо включительно. Это период, когда буржуазная экономическая наука находилась на восходящей линии своего развития, была еще научной. Все содержание книги может быть сгруппи-

ровано по четырем разделам: 1) меркантилизм, его разложение и возникновение классической школы, 2) физиократы, 3) Адам Смит и 4) Рикардо. Каждому периоду в развитии политической экономии предпослан очерк экономического и политического строя данной эпохи, и на этой основе дается характеристика теорий этой эпохи.

Меркантилизм — экономическая теория эпохи торгового капитала, являющегося «предысторией» капиталистического способа производства,— правильно характеризуется как «предыстория» политической экономии. Вскрыты основы развития и причины разложения меркантилизма. Дана очень меткая характеристика Петти и физиократов, заложивших основы классической политической экономии (стр. 34).

В главе о физиократах хорошо изложена как самая система физиократов, так и ее своеобразие, заключавшееся в том, что эта первая буржуазная экономическая система, провозгласившая принцип экономической свободы и всем своим острием направленная против феодализма, облачалась в феодальное одеяние. В физиократической системе, говорит Маркс, феодализм принимает «буржуазный вид», а «буржуазное общество получает феодальную внешность».

Наиболее удачными главами книги являются главы о Смите, этом идеологе буржуазии эпохи развитой мануфактуры, кануна промышленного переворота. При изложении смитовской теории стоимости тов. Розенберг проводит прекрасную параллель между Смитом и Петти. Дан хороший анализ основной ошибки Смита, состоявшей в смешении труда, овеществленного в товаре, и живого труда. «Дуализм методологии Смита, — говорит автор, — коренится в его классовой позиции, лишающей его возможности понять товар, стоимость, деньги как исторически обусловленные формы». Вскрыта диалектика противоречий Смита, его дуализма, приведшего к тому, что он, с одной стороны, дал основу для наивысшего развития буржуазной политической экономии в лице Рикардо, а с другой — основы для вульгарной политической экономии.

Главы о Рикардо, хотя и даны на том же высоком теоретическом уровне, несколько уступают, однако, главам о Смите. Как высший представитель и завершитель классической экономии Рикардо заслуживает более широкого и более детального анализа чем Смит. Между тем в книге главы о Смите разработаны и написаны глубже и интереснее чем главы о Рикардо.

С большим интересом читаются страницы, в которых автор разоблачает всевозможного рода критиков и «комментаторов» Рикардо, как буржуазных, так и псевдомарксистских. Освободив смитовскую теорию стоимости от ее внутреннего противоречия, Рикардо довел теорию стоимости до высшей ступени, возможной в пределах буржуазного кругозора. Определение стоимости рабочим временем Рикардо положил в основу изучения «физиологии буржуазной системы». Правда, вследствие своей буржуазной ограниченности, вследствие того, что он не видел и не мог видеть исторического характера капитализма и всех его категорий, Рикардо не смог вскрыть эту физиологию, но это нисколько не умаляет его исторической заслуги перед наукой, заслуги, заключавшейся в том, что он провозгласил и показал (на критике Смита) необходимость об'яснения процесса капиталистического производства на основе определения стоимости рабочим временем.

«С этой исторической заслугой, — говорит Маркс, — тесно связано то, что Рикардо открывает, формулирует экономическое противоречие[1] классов,— как его обнаруживает внутренняя связь,— и таким образом в

[1] В русском издании «Теорий» (Партиздат. Т. II. Ч. 1-я, стр. 13. 1932) неправильно переведено «противоречие» вместо «противоположность».

экономии формулируется, открывается историческая борьба и процесс развития в его корнях. Поэтому Кэри доносит на него как на отца коммунизма» (Маркс «Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 13).

Благодаря своему научному инстинкту Рикардо смутно сознавал историческую ограниченность капиталистического способа производства. Отсюда — та паника, которую у буржуазных апологетов вызвало учение Рикардо, отсюда — буржуазная критика Рикардо.

Одни буржуазные экономисты открыто выступают против теории стоимости Рикардо, другие — «комментируют» эту теорию в духе теории издержек производства и выхолащивают ясное и недвусмысленное основное положение Рикардо, что стоимость товара определяется затраченным на его производство рабочим временем, третьи, — вроде Туган-Барановского, то утверждают, что Маркс ничего нового не прибавил к рикардовской теории стоимости, то утверждают, что ничего общего нет между теорией Рикардо и теорией Маркса.

Вся эта возня буржуазных апологетов и вульгаризаторов по сути дела направлена против Маркса. И на помощь им приходят «марксистские» интерпретаторы Рикардо. Одни из них пытаются доказать правильность учения Рикардо, изображая Маркса чуть ли не как рикардианца и тем самым растворяя его в Рикардо. Другие, вроде Гильфердинга и Рубина, перекрашивают Маркса в идеалиста и формалиста и отмежевывают Маркса от Рикардо под тем предлогом, что Маркс в отличие от Рикардо исключил якобы из круга исследования потребительную стоимость и производительные силы и анализировал форму, оторванную от материального содержания.

Эти страницы тов. Розенберга, на которых дана критика критиков и комментаторов Рикардо, — одни из лучших в книге.

К достоинствам книги следует отнести то, что автор в важнейших вопросах дает удачную критику буржуазных и социал-демократических экономистов.

Самая сильная сторона разбираемой работы заключается в трактовке вопросов методологии. Автор не ограничивается тем, что при характеристике того или иного крупного теоретика дает предварительно критический очерк его методологии: вопросы методологии пронизывают разбор того или иного учения по существу, они всегда составляют ось этого изложения. Это содействует более углубленному пониманию читателем не только разбираемых буржуазных теорий, но и методологии Маркса. Это — очень ценное качество всей книги.

Необходимо также отметить хорошо составленные биографические очерки крупнейших экономистов. В них даются важнейшие факты жизни того или иного экономиста, его научной деятельности, характеристика общего мировоззрения, социальная среда и социальные связи, политические воззрения и политическая деятельность и т. д. Получаются сжатые и вместе с тем достаточно полные и живые характеристики творцов классической экономии, бросающие свет и на их теории.

Характеристика личности того или иного творца экономической теории и к о н к р е т н о й человеческой среды, окружающей эту личность, дается автором как связующее звено между социально-экономическим и политическим строем эпохи и соответствующими ей экономическими теориями.

Но, как мы уже говорили, книга тов. Розенберга имеет ряд недостатков.

Прежде чем перейти к основному недостатку книги, необходимо остановиться на некоторых важнейших частных недостатках.

В главе о меркантилизме автор пишет: «Процесс обращения капитала они представляли как кругооборот, состоящий только из двух фаз обращения: Д-Т и Т-Д. П о э т о м у они считали обращение источником

прибыли и источником богатства вообще. Отсюда и их представление о богатстве как о «скоплении денег» (стр. 34; разрядка моя.— *Л. С.).* Получается неправильное об'яснение меркантилизма. Ведь несколькими строками выше тов. Розенберг правильно говорит, что предмет исследования у меркантилистов — обращение, что они берут только поверхность явлений и что «результат их исследования — формулировка целого ряда эмпирических закономерностей». Следовательно, сведение меркантилистами кругооборота капитала к Д-Т-Д было не причиной, как утверждает автор, а следствием того, что они считали обращение источником прибыли. Это было только выражением их основной концепции.

В главе о физиократах большим недостатком является то, что в отличие от остальных глав здесь не дана экономическая характеристика эпохи. Дан только очерк классовой борьбы и политического строя Франции второй половины XVII и первой половины XVIII вв. Но читатель не получает представления об экономической основе политического строя. Надо было бы показать формы капитализма во Франции как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, в особенности показать, в чем экономически выражался феодализм во Франции той эпохи, роль торгового капитала, цехи, тогдашний пролетариат, дать экономическую характеристику третьего сословия и т. д. У автора феодализм изображен односторонне, как абсолютизм. Получается политика, оторванная от экономики; читатель не получает достаточной базы для углубленного понимания системы физиократов и ее значения.

Классификация смитовских определений производительного и непроизводительного труда сделана неправильно. Маркс говорит о двух смитовских определениях, а тов. Розенберг устанавливает их три. Первое, правильное определение Смита состоит в том, что производительный труд — это труд, обмениваемый на капитал, а непроизводительный — труд, обмениваемый на доход. Второе, неправильное определение Смита: производительный труд — это тот, который производит стоимость и фиксируется в материальном предмете, а непроизводительный — труд, не фиксирующийся в нем. Это второе определение тов. Розенберг расчленил на два (на труд, создающий стоимость, и на труд, фиксирующийся в предмете) и получил три определения вместо марксовой группировки.

Необходимо отметить еще несколько неправильных формулировок. На стр. 8 автор пишет, что у Маркса «есть несколько (!?) страниц, непосредственно посвященных социализму и докапиталистическим отношениям» (разрядка моя. — *Л. С.).*

На стр. 17: «Маркс и Ленин дали нам все основное для правильной разработки истории политической экономии» (разрядка автора). Это неверно: они не только дали все основное для разработки, но и разработали сами эту историю. Ведь пишет же сам тов. Розенберг на стр. 19, что Маркс «построил по-новому историю политической экономии».

На стр. 24, говоря об эпохе меркантилизма, автор пишет, что «тон всему хозяйству задавал торговец, потому что оно в последнем нуждалось», и что сила торговой буржуазии «базировалась на материальных интересах развивающегося общества». Не лучше ли было вместо туманных «материальных интересов хозяйства» говорить о развитии производительных сил?

Таковы некоторые важнейшие частные недостатки книги. Общий же недостаток ее состоит в том, что книга по существу представляет собой очерки по истории политической экономии, мало между собой связанные. В пределах каждого периода все на месте: дана характеристика эпохи, методологическая характеристика системы и т. д., но отсутствуют обобщения и связь между периодами развития.

Так, в главе о развитии экономической мысли после Петти (Локк, Норс, Ло, Юм, Стюарт) даны краткие очерки каждого из этих экономистов без необходимого обобщения основных научных результатов этого периода. Так называемое «общее резюме» в конце главы фактически таковым не является. Читатель оказывается перед трудной задачей—самому обобщить весь период. В особенности резко этот недостаток сказывается в главах о физиократах Смите и Рикардо. После изложения и разбора их учений читатель все же остается в неведении, что́ же данная система в целом внесла нового в науку.

Смит, например, представляет решающий этап в развитии классической экономии, решающий в том смысле, что «политическая экономия развилась в труде А. Смита в одно большое целое» (Маркс «Теории». Т. II, ч 1-я, стр 12). Именно учение Смита было ближайшей ступенью к завершению классической экономии в лице Рикардо. Читатель вправе требовать от автора, чтобы он показал учение Смита как целое, чтобы было показано, на какую высоту Смит поднял науку, какие проблемы он, так сказать, оставил для Рикардо и что именно послужило исходной базой для этого последнего. А между тем чрезвычайно богатая по содержанию глава о Смите заканчивается изложением частного, второстепенного вопроса. У читателя остается явное чувство неудовлетворения.

Точно так же обстоит дело с Рикардо. В конце концов читатель не знает, почему именно Рикардо был высшим представителем классической экономии и ее завершителем. Нельзя считать достаточным написанное на двух страничках заключение под заголовком «Кризис классической школы», где даются схематические наброски о Сисмонди. Если в Англии завершителем классической экономии был Рикардо, то во Франции им был Сисмонди. Этому последнему как родоначальнику мелкобуржуазного социализма Маркс и Ленин, как известно, уделяли немало внимания. И для понимания сущности классической экономии и ее исторического значения необходим обстоятельный разбор Сисмонди именно в этой части книги, охватывающей всю историю классической школы.

Отсутствие обобщений ведет к тому, что читатель не видит всего процесса развития классической политической экономии, не видит преемственной связи между периодами ее развития, не видит диалектики этого процесса. Отсюда неизбежно получилось, что в книге не показано, каким образом классическая экономия явилась одним из источников марксизма. Таким образом автор не только не разрешил, но даже и не поставил перед собой одну из основных задач в изложении истории политической экономии.

Эти обстоятельства лишают книгу единой оси. Книга, безусловно, имеет крупные достоинства: она дает читателю серьезный материал, правильную трактовку каждой школы и каждого экономиста в отдельности, но это достоинства книги как очерков по истории политической экономии. Автору остается сделать немного, чтобы превратить эти очерки в настоящий курс истории политической экономии.

Л. СЕГАЛЬ

Карикатура на планирование

Продолжающееся массовое производство буржуазной экономической литературы о возможностях и формах «планирования» капиталистического хозяйства свидетельствует о том, как сильно давление масс, все более недовольных капитализмом, и как велика неуверенность господствующих классов, для которых все уменьшается возможность править по-старому.

Самым консервативным и наиболее лишенным перспективы произведением новейшей буржуазной «плановой» литературы в Америке является доклад комиссии Колумбийского университета. Эта профессорская комиссия была учреждена в конце 1932 г., когда вошло в большую моду движение так называемых «технократов», занимавшихся мрачными пророчествами об автоматическом крушении капитализма. Резкая критика консервативного крыла американской буржуазии оказала свое влияние на университетских профессоров: они откололись от технократов и создали свою собственную исследовательскую комиссию, выводы которой опубликованы теперь в книге «Экономическое восстановление. Доклад Комиссии Колумбийского университета» (Нью-Йорк 1934. 250 стр.) [1].

Профессорская комиссия прежде всего занялась исследованием обоснованности утверждения технократов о наличии перманентного и все возрастающего расхождения между мощностью производственного аппарата и действительным производством. Комиссия разослала анкетные листы хозяйственным деятелям, фабрикантам и инженерам, и то, что анкета подтверждает факт хронической недогрузки промышленности, является, собственно, единственно ценной частью книги. В остальном же вся работа «ученой комиссии» профессоров Колумбийского университета заключается в пережевывании других, более старых предложений из литературы о капиталистическом «планировании», это сознательная апология капитализма, хотя и очень стыдливая и производимая под флагом «планирования», которое, по мнению колумбийских профессоров, вовсе не так уже опасно и может быть осуществлено без «революции» и в особенности без «террора».

Гораздо интереснее этой работы книга Волтера Липпмана «Метод свободы» (Нью-Йорк. 1934. 117 стр.) [2]. В Липпман — один из виднейших американских буржуазных публицистов, статьи его печатаются одновременно в сотнях газет. В своей книге он констатирует наличие в Америке «революционного настроения», которое вызвано не «агитацией сознательных революционеров», а «невозможностью добиться восстановления довоенной экономики», невозможностью восстановить «бесплановый и неупорядоченный капитализм XIX столетия». По мнению Липпмана, выбор должен быть сделан не между «laissez faire», с одной стороны, и планированием и социализмом—с другой: имеются лишь две возможности: «регулируемое хозяйство абсолютного коллективизма» или «уравновешенное хозяйство свободного коллективизма». Буржуазный идеолог Липпман с ужасом отвергает «абсолютный коллективизм», который, говорит он, господствует в Советском союзе, так как «абсолютный коллективизм требует-де «террора»; Липпман мечтает о «свободном коллективизме», который является для него суррогатом социализма и задачей которого будет «устранить злоупотребления и преодолеть беспорядок капитализма». Народное хозяйство в целом не должно быть регулируемо и планируемо, свобода хозяйствующей личности должна быть сохранена, но она должна кор-

---

[1] Economic Reconstruction. Report of the Columbia University Commission. New York 1934 Columbia University Press. 250 pp.

[2] Walter Lippman «The Method of Freedom». New-York. 1934. Mac-Millan. 117 pp.

ригироваться известными уравновешивающими контрольными мероприятиями, как например долгосрочное планирование общественных работ, инфляция, централизация банков и т. д. Государственная власть должна вмешиваться в экономическую жизнь, — именно в этом и заключается, по Липпману, «свободный коллективизм». Но для этого должна быть реформирована и сама государственная власть, ибо такое вмешательство «несовместимо с политической демократией в ее современной форме». Капитализм и демократия должны быть реформированы так, чтобы исполнительная власть была усилена по сравнению с парламентскими учреждениями. Основной опасностью, приводящей к постоянному нарушению равновесия всей системы, является, по Липпману, с одной стороны, наличие многочисленного пролетариата с неустойчивыми условиями существования, а с другой—плутократия, всегда стремящаяся добиться привилегий. Стабильность государственной власти может быть обеспечена лишь посредством ограничения обеих этих крайностей, а также путем поддержки «солидного среднего класса» частных собственников. Отсюда видно, что в книге Липпмана под маской «планирования» скрываются явно фашистские идеи.

Липпмановский «свободный коллективизм» появляется и в другой, более «ученой» и более обширной книге Льюиса Мамфорда «Техника и цивилизация» (Нью-Йорк. 1934. 495 стр.) [1]. Здесь он носит уже другое название, а именно: «фундаментальный коммунизм» («basis communism»). Под «фундаментальным коммунизмом» автор понимает обеспечение для каждого члена общества небольшого постоянного дохода, которого будет достаточно для удовлетворения элементарнейших потребностей, но который должен быть настолько мал, чтобы создавался стимул для производительной работы. Мамфорд говорит, что сироты, вдовы и старики и в настоящее время обеспечиваются предметами питания и жилищем, не производя за это никакой работы: «распространение этой системы на все общество в целом и составляет то, что я называю фундаментальным коммунизмом».

Основным содержанием книги Льюиса Мамфорда является, собственно, история техники и ее влияния на цивилизацию. Он излагает историю «эотехнической» эры, продолжавшейся с самого начала цивилизации приблизительно до 1700 г., затем—историю «палеотехнической» эры, кульминационным пунктом которой была основанная на паровой машине цивилизация XIX в., и, наконец, он анализирует современность, называемую им «неотехнической» эрой—периодом электричества, науки, замены живого труда машиной. Машина господствует ныне над человечеством. В палеотехнической эре энергия использовалась индивидуалистически, у каждого фабриканта был свой собственный паровой котел, свои собственные паровые машины. Современная же неотехническая эра характеризуется, по Мамфорду, не индивидуализмом, а коллективизмом,—производительные силы обобществлены уже в такой мере, что они требуют коллективизма и в производственных отношениях. Капитализм исчерпал все свои возможности и является банкротом. Вместо капитализма Мамфорд выдвигает свою систему «фундаментального коммунизма», которая, как он резко подчеркивает, ничего общего не имеет ни с марксизмом, ни с марксовым коммунизмом или с «дикой коммунистической агитацией» компартии США. «Фундаментальный коммунизм» Мамфорда такой же суррогат социализма, как и «свободный коллективизм» Волтера Липпмана. И в книге Мамфорда обнаруживаются более или менее фашистские тенденции: и в подчеркивании ведущей роли инженера в неотехнической эре, и в превращении всего населения в государственных пенсионеров при сохранении частной

[1] Lewis Mamford «Technics and Civilization». New-York. 1934. Harcourt, Brace a. C°, 495 pp.

собственности капиталистов на средства производства и сохранении системы прибыли [1].

Шаг влево делает Джордж Соул в своей книге «Грядущая американская революция» (Нью-Йорк. 1934. 314 стр.) [2]. Вообще г. Соул идет, или, употребляя его терминологию, «эволюционирует» влево. В своей книге «Плановое хозяйство», выпущенной в 1932 г. и представляющей одну из первых работ о капиталистическом «планировании», Соул стоял еще на той точке зрения, что планирование народного хозяйства вполне возможно на основе капиталистического общественного строя. Этот же взгляд он защищал и на всемирной конференции по вопросам планирования, состоявшейся в Гааге в 1931 г. В рассматриваемой же книге Соул приходит уже к иному выводу: «Планирование по своей природе противоречит основным требованиям капитализма. Капитализм, созревший уже для своего падения, вынужден пытаться составить план, но он не может успешно планировать, не сбросив с себя тех своих черт, которые делают его таким, каков он есть. Он не в состоянии организовать сознательно планируемое общество, служащее интересам большинства населения, оставаясь в то же время капитализмом. Пока он остается капитализмом, он будет планировать скверно».

В первой части своей книги Соул пытается дать «морфологию революции». На основе анализа английской революции XVII в., американской—1776 г., Великой французской и русских революций он приходит к тому выводу, что как консервативные противники, так и радикальные сторонники революции до сих пор неправильно применяли этот термин. Согласно м-ру Соулу, для «истинной революции характерны не вооруженные восстания, не насилие, а мелкие невидимые перемены, совершающиеся иногда в течение нескольких поколений». Революция, по Соулу, невозможна без эволюции; при этом он настолько выхолащивает понятие революции, удаляя из него все внезапное, катастрофичное, скачкообразное, что в конце концов революция и эволюция становятся почти тождественны.

Во второй части книги Соул дает анализ современного положения в Америке, которое он характеризует как предреволюционный этап, но предреволюционный лишь в том смысле, что механизм американского капитализма функционирует со все бо́льшими затруднениями, делая невозможным возвращение к «laissez faire», что американский капитализм развивается в направлении к революционному кризису.

Третья часть книги представляет собой анализ деятельности правительств Гувера и Рузвельта. Гувера Соул характеризует следующим образом:

«Он был во власти тех сил, которые его сотворили (а именно господствующих экономических классов Соединенных штатов). Они были так же глупы и растеряны, как и он».

Резко критикует Соул и политику правительства Рузвельта. Он констатирует, что «новому курсу» не удалось ликвидировать безработицу, что сильные колебания промышленного производства попрежнему продолжаются, что линия рузвельтовского правительства является, собственно, «постоянной импровизацией». Вывод Соула гласит:

---

[1] Идеи Мамфорда повторяются и в новой книге Бернарда Драхмана «Взгляд на Америку», но лишь в еще более плоской форме. Драхман хочет разрешить все трудности американского капитализма своей системой так называемого «фратернализма», которая, по его определению, не является «ни безусловным капитализмом, ни социализмом или коммунизмом». Он предлагает создать «братский фонд» из принудительного сбора со всех лиц, доход которых превышает 5 тыс. долл. в год, причем должна удерживаться половина излишка. По его вычислениям, этот сбор будет давать 25 млрд. долл. в год; эта сумма должна равными долями распределяться между всем населением страны (Bernard Drachman «Looking at America». New-York. Putnam. 1934. 288 pp.).

[2] George Soule «The coming American». Revolution». New-York. Mac-Millan. 1934 314 pp.

«Современный капитализм дает арьергардный бой: чем дольше ему удается сохранить свое существование, тем дальше он должен отступать. Каждый его шаг вперед делает необходимой борьбу. Территория, на которой он сейчас находится, решительно враждебна ему. Так или иначе, он неизбежно должен отступить и очистить поле сражения коллективизму. Подобно тому как феодализм был принужден в конечном счете уступить место средним классам и капитализму, так и капитализм должен в конце концов уступить место рабочему классу и социализму».

Соул приходит к этому выводу на основе анализа «имманентных противоречий» капитализма. Он видит неизбежность социализма, но будучи, как говорил Ленин о другом профессоре — Петре Струве, об'ективистом, а не материалистом, он отвергает единственное средство для осуществления социализма—насильственное свержение господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Основой роста всей этой буржуазной литературы о «планировании» народного хозяйства является тот всемирно-исторический факт, что производительные силы капиталистического общества переросли руководство буржуазии, что конфликт между общественными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями достиг кульминационного пункта, что капитализм стал банкротом, что сами производительные силы требуют коллективизма, социализма. Но все эти профессора, экономисты и публицисты остаются, по существу, на платформе буржуазии, пытаясь предотвратить неизбежную победу социализма. Этой цели служат эклектические предложения профессоров Колумбийского университета, «свободный коллективизм» Липпмана, «фундаментальный коммунизм» Мамфорда, «фратернализм» Драхмана, и даже если они заходят столь далеко, как Соул, и признают, что капитализм и планирование несовместимы, у них нет смелости стать на сторону пролетариата, и своими разговорами о небольших изменениях, эволюции, рассчитанной на несколько поколений, они выдают свой страх перед пролетарской революцией.

Дж. П.

ОТ ОТДЕЛА КОНСУЛЬТАЦИИ

Почтой посланы ответы на следующие вопросы:

1. Козуляеву (Луганск). Является ли противоположность между городом и деревней при капитализме законом развития капиталистического общества.

2. Розенблюму А. (Харьков). Означает ли ликвидация функционалки также ликвидацию разделения труда внутри отдельного участка работы.

3. Тихонову Г. П. (Якутск). Был ли военный коммунизм рассчитан на построение социализма.

4. Манькову Т. П. (Москва). О каком кризисе в 1935 — 1936 году говорят японские газеты.

5. Смирнову (Москва). Является ли крестьянство в целом союзником рабочего класса на буржуазно-демократическом этапе революции.

6. Судаковичу М. (Одесса). 1) Какая разница между анархизмом и коммунизмом. 2) В чем сущность лозунга Бухарина «обогащайтесь» и в чем его отличие от лозунга товарища Сталина «сделать всех колхозников зажиточными».

7. Игнатьеву Р. И. (Москва). В чем сущность абсолютной прибавочной стоимости, как она влияет на положение рабочего класса и в чем сущность рубинских извращений марксовой теории прибавочной стоимости.

8. Постольному (Бобруйск). Когда начинается отмирание государства.

9. Филатову Г. Г. (ЦЧО, Моршанск). Когда СССР вступил в период социализма — после Октябрьской революции или после выполнения первой пятилетки.

10. Христолюбову М. Л. (Тифлис). Являлись ли меньшевики-мартовцы на II с'езде сознательной агентурой буржуазии.

11. Тараканову Е. С. (АМ ССР, м. Рыбница). Кто такие щунбундовцы.

12. Малине А. М. (АТ ССР, Камско-Устинский район). Чем был вызван продолжительный перерыв между V и VI с'ездом партии.

13. Тавгеру (Москва). Что означает программа-минимум и максимум.

14. Тагирову, Али (Дагестанская республика). Какая разница между уставом и программой партии.

15. Долгову Д. П. (Аксубаево). Продолжается ли сейчас пролетарская революция или она закончилась захватом власти в 1917 году.

16. Босому (Харьков). Является ли кооперация путем к социализму.

17. Кефели А. (Москва). Каково взаимоотношение между отмиранием государства и ликвидацией классов.

18. Афанаськову (Ялта). Чем прикрывают империалисты свои захватнические действия на КВЖД.

19. Гордону Б. Л. (Луганск). Что означает «материальное» и «духовное» производство и какое существует различие между ними.

20. Тарасову (Пенза). Что такое случайность в марксистском понимании.

21. Герману Е. О. (Балашов). Есть ли разница между понятиями «общественная собственность» и «общественное богатство».

22. Юрову М. М. (Гомель) и Шунько Е. И. (Петрозаводск). Есть ли классовая борьба в колхозах или имеются лишь элементы классовой борьбы.

23. Салмину П. В. (Москва). Какой существует порядок приема в партию переведенных при чистке из членов или кандидатов в сочувствующие.

№ 17 „БОЛЬШЕВИКА“ БЫЛ ИЗДАН ТИРАЖОМ 600 ТЫСЯЧ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Уполномоченный Главлита № В — 96538.
Тираж 450 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа.
Изд. № 998.

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 14/X 1934 г., подписан к печати 17/X 1934 г. Заказ № 168.

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 8.

Цена 40 коп.

Издательство ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Под знаменем марксизма

13-й год издания

Журнал выходит под редакцией: Покровского М. Н., **Адоратского В. В., Митина М. Б., Кольмана Э., Юдина П., Максимова А. А., Деборина А. М., Тимирязева А. К.**

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА»—боевой орган марксизма-ленинизма — ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против всяких уклонов от нее, проводя последовательно во всей своей работе ленинский принцип партийности философии.

В области философии журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» ведет неуклонную борьбу на два фронта с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода, с меньшевиствующим идеализмом и со всякого рода вульгаризаторством и упрощенчеством в марксистской теории.

Важнейшей задачей «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» являются действительное выполнение намеченной для него Лениным программы, разработка ленинского этапа развития диалектического материализма, освещение материалистической диалектики в работах т. Сталина, беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» разрабатывает теорию материалистической диалектики, вопросы исторического материализма в тесной связи с практикой социалистического строительства и мировой революцией.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» об'единяет для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращивая большевистски выдержанные философские кадры.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет постоянные отделы: Ленин и ленинизм, материалистическая диалектика, исторический материализм, история материализма, история социализма, критика фашизма и социал-фашизма, отдел теоретической экономики, теории советского хозяйства, естествознания и техники, литературы и искусства, психологии; антирелигиозный отдел, дискуссионный отдел, отдел работы семинаров ИКП, критика и библиография; отдел переписки с читателями, сообщения и заметки.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, преподавателей и слушателей комвузов, вузов, рабфаков, марксистских кружков, товарищей, занимающихся самообразованием, и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1934 ГОД:

на 1 год — 18 руб., на ½ года — 9 руб., на 2 мес. — 3 руб.

Цена отдельной книжки 3 руб.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, конторами Союзпечати, всеми письмоносцами, организаторами подписки на предприятиях и в учреждениях.